

Вестник НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ Московского университета

Основан в ноябре 1946г.

Серия 13

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

№ 3 · 2014 · ИЮЛЬ–СЕНТЯБРЬ

Издательство Московского университета

Выходит один раз в три месяца

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Экономика

- Мельянцева В.А.* Конкурентоспособность развивающихся стран в глобальной экономике 3

История

- Новикова А.А.* Синтез восточных и западных географических представлений в трактате «Нихон суйдо ко:» Нисикава Дзёкэн (1648–1724) 30
- Арсанова Т.Е., Кулешова Н.С.* Молодежный фактор в современных арабских событиях (2000-е годы) 44

Филология

- Синишина О.О.* Интернет-лексика в современном китайском языке 57

Из истории востоковедения и африканистики в Московском университете

- Вигасин А.А.* Первый русский санскритолог Павел Петров (1814–1875) 64
- Тетерин О.И.* Африканист в фортепианном классе МГУ 75

Публикации

- Барбошкин К.Е.* Литературная мысль Ван Чуна. Глава «О превосходстве и необычности» из трактата «Весы суждений» 87

Критика и библиография

- Романова И.А.* Территориальный вопрос в афро-азиатском мире / Под ред. проф. Д.В. Стрельцова. М.: Аспект пресс, 2013 91

CONTENTS

Economics

- Meliantsev V.A.* Competitiveness of Developing Countries in the World Economy 3

History

- Novikova A.A.* The Synthesis of Eastern and Western Geographical Knowledge in the Treatise “Nihon Suido Ko:” by Nishikawa Joken (1648–1724) 30
- Arsanova T.E., Kuleshova N.S.* Youth Factor in Modern Arab Events (2000s) 44

Philology

- Sinishina O.O.* Internet Lexicon in Modern Chinese Language. 57

From the history of the Moscow University

- Vigasin A.A.* The first Russian Sanskrit scholar Pavel Petrov (1814-1875) 64
- Teterin O.I.* Africanist at the Piano Class at Moscow State University. 75

Publications

- Baraboshkin K.E.* Wang Chong’s literary thought “Chaoqi” chapter from “Lunheng” 87

Critique and Bibliography

- Romanova I.A.* Review Article: Territory Question in Afro-Asian World / Ed. by prof. D.V. Streltsov. Moscow: Aspect Press, 2013 91

ЭКОНОМИКА

В.А. Мельянцев

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ¹

В статье, основанной на серии расчетов и моделей, показано, что в течение последних тридцати лет развивающиеся страны, используя свои сравнительные и динамические преимущества (среди них – низкие, хотя и растущие уровни зарплат и существенно повышающиеся уровни образования и нормы инвестиций), *в целом* значительно расширили свои позиции в мировой экономике – в глобальном ВВП, промышленном производстве, валовых вложениях в основной капитал, расходах на НИОКР, экспорте, притоке прямых иностранных инвестиций. Несмотря на острые экологические, финансовые, социальные и политические проблемы, которые переживают азиатские, африканские и латиноамериканские страны, многие (в том числе крупнейшие) из них, проводя институциональные реформы и рациональную экономическую политику, в целом выиграли от происходящей глобализации, существенно продвинулись в догоняющем развитии, росте производительности, уменьшении бедности и достижении уровней международной конкурентоспособности, которые значительно выше, чем можно было бы ожидать, судя по показателям их ВВП в расчете на душу населения.

Ключевые слова: развивающиеся и развитые страны, глобальная экономика, сравнительные и динамические конкурентные преимущества, реформы, моделирование, бедность, совокупная производительность факторов.

In the article based on a series of computations and models it is shown that during the last thirty years developing countries, by applying its comparative and dynamic advantages (among them – low although rising levels of wages and steeply increasing levels of educational attainment and investment rates), *on the whole* have substantially enlarged their positions in the world economy – in global GDP, industrial production, gross fixed capital formation, R&D expenditures, exports, inflow of foreign direct investment. Despite acute ecological, financial, social and political problems that Asian, African and Latin American countries are grappling with, many (including the largest) of them, by implementing institutional reforms and rational economic

¹ Под *международной конкурентоспособностью* экономики нами понимается способность страны (и ее компаний) благодаря качеству институтов, проводимых реформ и макроэкономической политики, сравнительным преимуществам в количестве, структуре, качестве и цене располагаемых факторов производства обеспечить в условиях открытости экономики опережающие темпы роста и относительно высоких уровень подушевого ВВП и производительности, расширение (сохранение) важнейших позиций страны в мировом хозяйстве и повышение уровня благосостояния населения.

policies, have by and large benefitted from ongoing globalization and substantially progressed in catch-up development, productivity growth, reduction of poverty and reaching levels of global competitiveness which turned out to be considerably higher than could be expected judging by their GDP per capita standards.

Key words: Developing and developed countries, global economy, comparative and dynamic competitive advantages, reforms, modeling, poverty, total factor productivity.

Масштабное усиление позиций развивающихся стран в мировом хозяйстве. Мы живем в противоречивом, быстро меняющемся мире. Глобализация и информационная революция резко активизировали механизмы взаимодействия и конкуренции в мировом хозяйстве, интенсифицировали процессы вытеснения менее конкурентоспособных его сегментов более конкурентоспособными². При этом, что весьма важно, значительное дерегулирование и финансиализация мировой экономики³, происходившие в последние три–четыре десятилетия, которые, как известно, вызвали дестабилизацию и кризисные явления во многих развивающихся странах (РС)⁴, весьма серьезный урон нанесли развитым государствам (РГ). Они, что бы там ни говорили экономисты ультралиберального толка, в конечном счете, затормозили развитие реального сектора их экономики, в том числе вследствие ускорения процесса ее деиндустриализации и перемещения производственных мощностей и рабочих мест в страны с более низкими трудовыми, экологическими и социальными издержками⁵.

В этих условиях сравнительно быстрый рост обнаружился главным образом в ряде азиатских новоиндустриальных и крупных

² См.: Фридман Л.А. Процесс глобализации и его воздействие на развитие и развивающиеся страны. М., 1999; Фридман Л.А., Кузнецова С.И. Глобализация: развитие и развивающиеся страны // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 10; Фридман Л.А. О многовариантности международных экономических сопоставлений // Россия в окружающем мире. М., 2006; Эльянов А.Я. Мировой экономический кризис и развивающиеся страны // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 10; Акимов А.В. Мировой кризис: устойчивость экономики и перспективы развития // Триединство: Россия перед близким Востоком и недалеким Западом. М., 2011; Иноземцев В.Л. Пределы «догоняющего» развития. М., 2000; Мировая динамика: закономерности, тенденции, перспективы / Отв. ред. А.А. Акаев, А.В. Коротаев, С.Ю. Малков. М., 2014.

³ См.: Мельянец В.А. Развитие и развивающиеся страны в эпоху перемен (сравнительная оценка эффективности роста в 1980–2000-е гг.). М., 2009. Ч. 1. Он же. Анализ важнейших трендов глобального экономического роста. М., 2013. С. 22–23.

⁴ Если специально не оговорено в тексте, то эта совокупность стран, как это сейчас все чаще практикуется рядом международных организаций, включает и переходные экономики.

⁵ См. об этом, в частности: «Третий мир»: спустя полстолетия / Под ред. В.Г. Хороса и Д.Б. Малышевой. М., 2013.

РС с немалыми конкурентными преимуществами (КНР, Индия, Индонезия), (а) достаточно интенсивно включенных в международные цепочки создания стоимости, (б) с относительно сильным прорыночным государством, (в) проводящим в целом взвешенную макроэкономическую политику, (г) опирающимся на продвинутые бизнес-ориентированные элиты, (д) огромные массы сравнительно дешевой, дееспособной рабочей силы⁶.

Если в РГ *среднегодовые темпы прироста подушевого ВВП* сократились практически вдвое – с 3.6% в 1950–1980 гг. до 1.7% в 1980–2013 гг. (2.5% в 1980-е гг., 1.8% в 1990-е гг. и 1.1% в 2000–2013 гг.), то в целом по РС они, напротив, выросли соответственно с 2.6% до 3.1%, в том числе с 1.5% в 1980-е гг. до 2.5% в 1990-е и 4.9% в 2000–2013 гг. (графики 1 и 2). Показатель *статистической моды*⁷ среднегодовых темпов прироста ВВП по РГ снизился с 2–3% в 1980–1990-е гг. до 1–2% в 2000–2013 гг. В РС он, напротив, увеличился соответственно с 1.8–2.2% до 4–5% (графики 3 и 4)⁸.

Еще более резкое размежевание между РГ и РС обнаружилось в *среднегодовых темпах прироста индустриального продукта в расчете на душу населения*: в первой группе они весьма резко снизились – с 2.3% в 1980-е гг. до 1.2% в 1990-е, составив в 2000–2013 гг. всего 0.1% (!), а во второй, наоборот, увеличились втрое – соответственно с 1.7% до 2.8 и 5.1%⁹.

При этом подчеркнем, что кардинальную роль в «индустриальном возвышении» РС сыграли не латиноамериканские и африканские

⁶ Но, подчеркнем, масштабы трудоголизма, переработок и интенсивности труда в Китае и ряде других восточноазиатских стран просто зашкаливают, что сказывается на здоровье их населения. См.: Waldmeir P. The Asian Work Ethic Comes at a Price // The Financial Times. 2014. March 4. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/13d17e40-a2ed-11e3-9685-00144feab7de.html#axzz2v6vyAk00>

⁷ Этот термин означает наиболее часто встречающийся вариант статистического ряда.

⁸ О немалой дивергенции РС по темпам экономического роста см.: Фридман Л.А. Россия и страны мира в XIX – начале XXI века // Россия в окружающем мире. М., 2007; Он же, «Бедность» и «богатство» человеческих сообществ и государств в I и XXI веке н. э. (опыт количественной оценки) // Ломоносовские чтения. Востоковедение. Тезисы докладов научной конференции. М., 2011; Фридман Л.А., Карамурзов Р. Проблемы международных экономических сопоставлений // Россия XXI. 2011. № 3, 4; Эльянов А.Я. Перспективы и проблемы развивающихся стран // Мир на рубеже тысячелетий / Отв. ред. Акад. В.А. Мартынов и член-корр. А.А. Дынкин. М., 2001. С. 375–388; Он же. Глобализация и развитие // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 11; Он же. Экономическая дифференциация мира // Общество и экономика. 2013. № 6; Жуков С.В. Развивающиеся страны: углубление дифференциации // Современное состояние бизнес-среды развивающихся стран / Отв. ред. А.А. Рогожин. М., 2006; Мельянцева В.А. Развитые и развивающиеся страны в эпоху перемен. М., 2009. С. 69–70, 189.

⁹ Рассчитано по источникам к графикам 1–4, а также: Мельянцева В.А. Анализ важнейших трендов. С. 8–10.

страны, менее стабильные в политическом и экономическом плане¹⁰, а более нацеленные на промышленный успех страны Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии. Они, как правило, имели более четкую стратегию развития¹¹. Немалая часть из них (НИС двух поколений, а также в принципе КНР) в целом следовала в фарватере Японии по модели К. Акамацу «летающих гусей», более или менее быстро (в соответствии со своими сравнительными и динамическими преимуществами) перенимая – «перехватывая» у Японии и других стран экономического авангарда целые сферы производства¹², в которых они (РС), как это ни парадоксально звучит, отчасти вследствие своей относительной отсталости (парадокс А. Гершенкрона), становились более или менее конкурентоспособными.

Доля РС, в которых сосредоточено свыше четырех пятых численности населения планеты (вместе с переходными экономиками – уже почти 9/10, табл. 1), повысилась *в приросте глобального ВВП с 1/3 в 1980-е гг. до 2/5 в 1990-е и ¾ в 2000–2013 гг.*, что представляет собой, даже с поправкой на мировой финансовый кризис, который прежде всего поразил РГ, феноменальное событие. Этот сдвиг в пропорциях увеличения мирового производства треть века тому назад трудно было вообразить, ибо никто не предполагал, что РГ столь определенно и надолго (и – парадоксально – в условиях развертывавшейся тогда информационной революции¹³) замедлятся по темпам роста экономики, а Китай и Индия, вопреки многим прогнозам, обнаружат, несмотря на массу имеющихся у них проблем, небывалый динамизм развития¹⁴.

В результате того, что *среднегодовой темп прироста удельного веса РС в создании глобального ВВП* прежде всего за счет «азиатского

¹⁰ См.: Мельянцева В.А. Африка южнее Сахары: сравнительная оценка макроэкономической и социальной результативности // Вестн. Моск. ун-та. Сер.13. Востоковедение. 2008. № 2.

¹¹ Залогом успешного экономического развития легендарный премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю считал реализацию принципа «ССС» – commitment, consensus, competence.

¹² См.: Бойцов В.В. Юго-Восточная Азия в глобализирующемся мире: вековые тренды и современные тенденции // Восточная аналитика. Ежегодник 2012. М., 2012; Мельянцева В.А. «Востоочноазиатская модель» экономического роста: важнейшие составляющие, достоинства и изъяны. М., 1998.

¹³ См.: Мельянцева В.А. Информационная революция, глобализация и парадоксы современного экономического роста в развитых и развивающихся странах. М., 2000.

¹⁴ См.: Гельбрас В.Г. Экономика Китайской Народной Республики. М., 2010; Бергер Я.М. Экономическая стратегия Китая. М., 2009; Хуан Я. Капитализм по-китайски. М., 2010; Маляров О.В. Независимая Индия. Эволюция социально-экономической модели. Т. 1–2. М., 2011. Медовой А.И., Галищева Н.В. Экономика Индии. М., 2009; Мельянцева В.А. Экономический рост Китая и Индии: динамика, пропорции и последствия // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 9; Потапов М.А., Салицкий А.И., Шахматов А.В. Экономика современной Азии. М., 2011.

сегмента» вырос практически вчетверо – с 0.3–0.4% в 1950–1980 гг. до 1.1–1.2% в 1980–2013 гг., при подсчете в ППС 2005 г. (54%, включая НИС и переходные экономики) уже почти на одну пятую превысил совокупную позицию стран Запада и Японии (46%, табл. 2)¹⁵. Это уже действительно *тектонический сдвиг*. Если бы рассматриваемый показатель в течение текущего и следующего десятилетия эволюционировал достигнутым за последнее время темпом, то к 2030 г. в ВВП планеты совокупная доля стран Востока (без Японии) и Юга смогла бы максимально приблизиться к символической «планке» начала промышленного переворота, когда их доля в глобальном продукте была более чем вдвое выше, чем у будущего экономического авангарда мира (табл. 2).

При этом в условиях глобализации, от которой существенно выиграли азиатские исполины и НИС, *доля РС в мировом экспорте* выросла почти на три пятых (с 31–32% в 1980 г. до 49–50% в 2012–2013 гг.), в том числе азиатских РС (включая НИС) – более чем вдвое (с 1/7 до 1/3, табл. 3). Характерно, что в немалой мере расширение экспорта РС произошло за счет интенсификации вывоза в РС при уменьшении соответствующей доли высокодоходных стран с 3/4 в 1990-е до 2/3 в начале 2010-х годов¹⁶.

Активизация экспортноориентированного развития в странах Востока и Юга во многом базировалась на *притоке в их экономику прямых иностранных инвестиций (ПИИ)*¹⁷. Хотя, конечно, они играют отнюдь не филантропическую роль, способствуют интенсивной эксплуатации трудовых и природных ресурсов принимающей стороны, без притока ПИИ и в РГ и на (полу)периферии мирового хозяйства дела в экономике, как правило, идут хуже. Абсолютный и относительный масштаб их притока – это не только показатель, но и важнейший фактор международной конкурентоспособности и экономического прогресса. О роли ПИИ в экономическом развитии можно получить представление из ориентировочного расчета по следующей модели, построенной по крупным странам мира за 2000-е годы по материалам международной статистики:

$$YPGR_i = 4.56 - 0.0001*YP_{i0} + 1.2574*FDI/Y_i - 0.2048*HOMICIDE_i, \\ (0.0012) (0.0073) (0.0079) (0.0052)$$

¹⁵ При подсчете на базе ППС 2011 г. материалы, по которым в предварительном порядке были опубликованы Всемирным банком в конце апреля 2014 г., получается, что РС превосходят РГ по доле в мировом ВВП уже на четверть (см. примечание к табл. 2).

¹⁶ Рассчитано по: The World Bank. World Development Indicators, 1998. P. 318; 2013. P. 94.

¹⁷ См.: Цветкова Н.Н. ТНК в странах Востока: прямые иностранные инвестиции и глобальные производственные сети // Восточная аналитика. Ежегодник 2012. М., 2012.

где $Y_{P_{i0}}$, Y_{PGR_i} , FDI/Y_i и $HOMICIDE_i$ означают соответственно для страны i ее ВВП в расчете на душу населения в начале изучаемого периода, среднегодовой темп прироста этого показателя, соотношение притока ПИИ к объему ВВП в среднем за период, число убийств в расчете на 100 тыс. жителей. Последний показатель, на наш взгляд, лучше, чем ряд других используемых в международных сравнениях синтетических, в немалой мере субъективных индикаторов, отражает реальное положение в стране с политической стабильностью. В скобках – показатели уровней значимости. Они для всех параметров ниже 1%, что может свидетельствовать о том, что есть примерно 99 шансов из ста, что наблюдаемая связь неслучайна. Скорректированный коэффициент детерминации ($R^2_{adjusted}=0.81$) говорит о том, что модель в целом способна объяснить значительную часть (более чем четырех пятых) всех вариаций в рассмотренных среднегодовых темпах прироста подушевого ВВП.

По нашим расчетам, более высокие темпы роста подушевого ВВП в очень немалой мере – *примерно на две пятых* – определялись более высоким показателем притока ПИИ, отнесенным к размеру ВВП страны. При этом это воздействие «очищено» (насколько это представилось возможным) от влияния ряда других немаловажных факторов таких, например, как исходный уровень экономического развития страны и способность государства поддерживать правопорядок (по ряду весьма существенных его направлений).

Что касается изменения доли РС в общемировом притоке ПИИ, то она в зависимости от способа подсчета, увеличилась в последние тридцать с лишним лет многократно – в 3–4 раза (до 58–59%), причем опять же преимущественно (на две трети) за счет азиатских РС и НИС (табл. 3). Это отчасти парадоксально, поскольку по некоторым распространенным (и, вероятно, далеко не совершенным) показателям инвестиционного климата многие быстрорастущие РС значительно отставали от РГ, явно замедливших темпы своего роста (в 2013 г. по легкости ведения бизнеса Индия занимала 134 место среди 189 учтенных при составлении индекса стран мира; Индонезия – 120-е, КНР – 96-е, в то время как Япония – 27-е, Германия 21-е и США – 4-е)¹⁸.

Однако, как представляется, международные и национальные инвесторы принимают в расчет и другие немаловажные обстоятельства. *Инвестиционная привлекательность РС* состоит и в огромном

¹⁸ Справедливости ради подчеркнем, что азиатские НИС, сумевшие значительно активизировать инвестиционный процесс в своих экономиках, оказались среди мировых лидеров по показателям инвестиционного климата: в 2013 г. Сингапур и Гонконг соответственно на первом и втором местах, Республика Корея – на седьмом, Тайвань – на шестнадцатом (The World Bank. Doing Business, 2014. Washington, D.C., 2013. P. 3).

далеко не исчерпанном потенциале природных ресурсов, и весьма выгодном соотношении дешевизны и качества их рабочей силы (ее цена в среднем в 10–20 раз ниже, чем в странах Запада и Японии, а ее возросшая квалификация, измеренная, в частности, по среднему числу лет обучения, лишь вдвое–втрое ниже, чем у последних¹⁹), и возросших масштабах и относительно большей стабильности²⁰ роста их экономики, и в целом увеличившейся (в результате, в частности, повышения уровня управления экономикой) *эффективности капиталовложений*, которая в среднем по РС в полтора–два раза выше, чем в РФ²¹.

Ныне на развивающиеся, новоиндустриальные и переходные экономики приходится половина мирового экспорта высокотехнологичных товаров и 3/5 – промышленного производства, 2/3 глобальных инвестиций в основной капитал²², а также около 2/5 мировых расходов на НИОКР и свыше 2/5 поданных в мире заявок на патенты (табл. 3). При этом, как и в предыдущих сравнениях, на азиатские РС и НИС, составляющие примерно две трети численности населения всей группы РС (включая и переходные экономики), приходится 85–90% отмеченных достижений РС. Это свидетельствует о немалой *конкурентоспособности и эффективности их экономик*.

Хотелось бы особо подчеркнуть, что КНР, об экономических успехах трудолюбивого народа которой говорится очень много, между прочим, стремительно наращивает *конкурентные преимущества* самого что ни на есть высокого, *инновационного порядка*. Если в 2005–2009 гг. *доля расходов на НИОКР в ВВП страны* составляла 1.4–1.5%, то в 2013 г. она достигла уже 1.9% и по прогнозам в 2014 г. составит 2%, опережая, таким образом, Испанию и Италию (1.2–1.3%), Бразилию, Португалию и РФ (1.3–1.5%), Норвегию (1.7%), Великобританию (1.8%) и Канаду (1.9%), выходя на уровень Бельгии и Нидерландов (2.0–2.1% ВВП). При этом в 2013 г. в Китае *абсолютные расходы на НИОКР, рассчитанные в ППС*, оказались в 5–6 раз больше, чем в РФ и даже выше, чем в Японии и Германии, вместе взятые, составив немногим менее трех пятых от уровня США, который, по имеющимся прогнозам, КНР достигнет, при прочих равных

¹⁹ См.: Мельянцева В.А. Развитые и развивающиеся страны. С. 206.

²⁰ По данным Всемирного банка *показатель нестабильности (стандартного отклонения) темпов прироста ВВП в расчете на душу населения* в целом по группе бедных и среднедоходных стран уменьшился в 2000-е годы по сравнению с 1990-ми годами более чем на четверть, оказавшись в результате на 1/10 ниже, чем в среднем по странам с высокими доходами на душу населения (The World Bank. World Development Report, 2014. Washington, D.C., 2013. P. 303).

²¹ См.: Мельянцева В.А. Развитые и развивающиеся страны. С. 204. *Он же*. Анализ важнейших трендов. С. 20–21.

²² Рассчитано по источникам к табл. 2 и 3.

условиях, в 2022 г.²³ Конечно, инвестиции в НИОКР – не есть еще сами инновации, но это важнейший фактор их обеспечения.

Моделирование и оценка эффективности экономики РС. Для РС, проводивших в целом взвешенную макроэкономическую политику, сумевших повысить норму расширенного накопления, диверсифицировать экспорт, характерно, что их *рейтинги международной конкурентоспособности* (по версии Всемирного экономического форума, ВЭФ) оказались на десятки (в 2013 г. в Малайзии, Таиланде, Индии – на 18–32, в Китае, Индонезии, Вьетнаме – на 40–50) позиций выше тренда, сгенерированного по логарифму их подушевого дохода (граф. 5). Если в 2001 г. из 30 наиболее конкурентоспособных стран мира *на долю РС и НИС* приходилось лишь одна пятая, то в 2013 г. – уже более трети²⁴. *Все это говорит о немалом потенциале и в известной мере – эффективности развития быстро растущих стран Востока и Юга.*

В то же время ряд стран мира с более слабыми социально-экономическими и политическими институтами, недостаточно конкурентоспособной рабочей силой, проводящих менее прагматичную экономическую политику и (или) испытывающих серьезные финансово-экономические проблемы, имели по состоянию на середину 2013 г. существенно более низкий рейтинг международной конкурентоспособности, по сравнению с теоретически возможным в соответствии с уровнем их подушевого дохода. Испания и Польша «не добирали» 9–10 позиций, Италия и Россия – соответственно 22 и 27 позиций (РФ могла бы занимать 37-е место, а находится на 64-м); Египет и Пакистан – 32 и 37 позиций, а Аргентина, у которой огромные валютно-финансовые проблемы, занимала в 2013 г. 104-ю позицию вместо «положенной» ей по ее доходам 36-й.

Рассчитанная нами за 2000-е годы модель по 37 крупным и средним странам мира, сосредоточившим примерно 90% численности населения и стоимости его ВВП, позволяет сделать вывод о том, что *опережение по темпам роста подушевого дохода развитых государств быстрорастущими развивающимися странами* вызвано примерно на 2/3 более *высокой ценовой конкурентоспособностью* последних и на 1/3 более высокими показателями их нормы капиталовложений и темпов роста экспорта²⁵.

²³ Составлено и рассчитано по: 2014 GLOBAL R&D FUNDING FORECAST. December 2013. URL: www.rdmag.com. P. 7; Global R&D Spending to Grow 3.8 Percent in 2014 // The Burrill Report. 2013. December 13. URL: http://www.burrillreport.com/article-global_rd_spending_to_grow_3_8_percent_in_2014.html

²⁴ The World Economic Forum. Global Competitiveness Report, 2001–2002. P. 15; 2013–2014. P. 15.

²⁵ Рассчитано по источникам к табл. 2 и 3.

$$\begin{aligned} \text{YPGR}_i = & 3.480 - 0.0001 * \text{YP}_{i0} - 0.817 * \text{PGR}_i + 0.0049 * \text{M}_i \\ & + 0.1300 * \text{XGR}_i, \\ & (0.0006) (0.0000) (0.0006) (0.1077) (0.0012) \end{aligned}$$

где YPGR_i , PGR_i , XGR_i – соответственно среднегодовые темпы прироста подушевого ВВП, численности населения, экспорта; YP_{i0} – исходный уровень подушевого дохода в ППС, долл. 2010 г.; M_i – средняя за период доля капиталовложений в ВВП. Скорректированный коэффициент детерминации ($R^2 \text{Adjusted} = 0.74$) свидетельствует о том, что модель способна объяснить примерно три четверти вариаций в темпах прироста подушевого ВВП. Коэффициенты значимы на достаточно высоком (1 и 10%) уровне.

Разумеется, модель, даже хорошо просчитанная, может обеспечить лишь ориентировочный расклад факторов по их относительному значению²⁶. Согласно одной из ранее рассчитанных нами моделей, в последние три с небольшим десятилетия от трети до двух пятых разницы в темпах роста ВВП между Китаем и Индией можно отнести на счет большего у первой страны *вклада экспорта в экономический рост*²⁷.

Трудно переоценить *роль накопления в экономическом развитии*. По нашим расчетам и оценкам, доля в ВВП вложений в основной капитал в целом по группе РС выросла с 6–8% в 1800–1950 гг. до 22–24% в 1950–1980 гг. и 27–29% в 1980–2013 гг., превысив показатель по РГ примерно на треть (наполовину в 2000–2013 гг.). С учетом инвестиций на развитие человеческого фактора (в образование, здравоохранение и науку) *общие расходы на развитие в ВВП* увеличились в РС с 8–9% в 1800–1950 гг. до 29–30% в 1950–1980 гг. и 36–38% в 1980–2013 гг., что представляется в целом огромным успехом. Правда, во-первых, далеко не во всех РС наблюдались такие достижения (есть огромная разница внутри РС, в частности, между Восточной и отчасти Южной Азией, с одной стороны, и Африкой и Латинской Америкой – с другой). Во-вторых, по этому совокупному показателю нормы вложений в развитие в целом страны Запада и Япония по-прежнему лидируют, несмотря на испытываемые ими серьезные экономические проблемы. За соответствующие периоды рассматриваемый по ним показатель оказался равен 13–15%, 39–41 и 42–45%²⁸. В-третьих, получается, что доля инвестиций в человеческий капитал в совокупных расходах на формирование челове-

²⁶ См.: Мельянец В.А. Возможности и ограничения адекватной эконометрической оценки темпов, уровней и факторов экономического развития стран Запада и Востока // Сборник трудов научно-практической конференции «Эконометрические методы в исследовании глобальных экономических процессов». М., 2013.

²⁷ См.: Мельянец В.А. Развитые и развивающиеся страны. С. 104–105, 204.

²⁸ Предварительные расчеты и оценки показывают, что при исчислении в ППС разрыв в пользу РГ будет в целом выше.

ского и физического капитала (без учета жилья) выросла в среднем по странам Запада и Японии с $1/4 - 1/3$ в 1800–1950 гг. до $2/5 - 1/2$ в 1950–1980 гг. и почти $3/5$ в последние три с небольшим десятилетия, в то время как в целом по РС он тоже увеличился, но скромнее – соответственно с менее $1/5$ до $1/4$ и менее $1/3$ ²⁹.

За последние десятилетия, при всех имеющихся сбоях, попятных движениях и существенной среди РС³⁰ дифференциации успехов (и неудач), они в целом достигли немалого прогресса не только в ускорении среднегодовых темпов прироста капиталовооруженности труда (в 1950–2013 гг. примерно в 5–6 раз по сравнению с 1900–1938 гг.), но и в развитии человеческого фактора. Синтетический показатель достижений в сфере образования³¹ вырос за 1950–2010/2012 гг. в 15–18 раз (!), средней продолжительности предстоящей жизни от рождения – почти вдвое (с 35–37 до 68–70 лет), среднего числа редуцированных лет обучения взрослого населения – более чем в пять раз³².

Средний возраст населения в РС ныне примерно в полтора раза ниже, чем в РГ (соответственно 28 лет и 43 года³³), что говорит о том, что, в отличие от Японии и стран Запада, ряд РС уже имеет, а в ближайшие два–три десятилетия большинство из них³⁴ будет иметь конкурентное преимущество, определяемое демографическим дивидендом. В странах, где выше коэффициент демографической нагрузки (КДН), будь то по причине сравнительно более высокой доли старого или, наоборот, молодого населения, наблюдаются, как правило, более низкие темпы прироста подушевого ВВП.

По нашим расчетам, выполненным по нижеприведенной модели³⁵, в 1990–2000-е годы отставание Африки южнее Сахары (АЮС) от стран Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии по среднегодовым темпам прироста подушевого ВВП (примерно на 3 п.п.) почти на треть определялось более высоким в странах АЮС уровнем КДН, более чем на четверть – более низкой нормой капиталовложений и

²⁹ Составлено и рассчитано по: Мельянцева В.А. Анализ важнейших трендов. С. 19–21, источникам к табл. 2 и 3.

³⁰ Здесь расчеты сделаны без стран с переходной экономикой.

³¹ Среднее взвешенное показателей грамотности, охвата обучением в средней и высшей школе (соответствующие веса взяты равными 0.17; 0.33 и 0.5).

³² Рассчитано по: Мельянцева В.А. Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность. М., 1996. С. 145. Он же. Развитые и развивающиеся страны. С. 130; The World Bank. World Development Indicators, 2012. P. 88; World Development Report, 2014. P. 296–297.

³³ Рассчитано по: Median Age (Years) // The World Factbook, 2014. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2177.html>

³⁴ За исключением, в частности, Китая, в котором уже сейчас 36 лет.

³⁵ Исчислено по: The World Bank. World Development Indicators, 1998. P. 42–44, 80–82; 2012. P. 42–44, 214–216, 242–244, 246–248.

более чем на две пятых – более низкими в странах АЮС темпами роста экспорта товаров и услуг.

$$YPGR_i = 0.44 - 2.48 \cdot D_i + 0.07 \cdot M_i + 0.29 \cdot XGR_i$$

(p=0.018) (p=0.031) (p=0.000)

$$R^2_{adjusted} = 0.734, N = 43, L = 1990-2010$$

$YPGR_i$ и XGR_i – среднегодовые темпы прироста подушевого ВВП и экспорта страны (i), M_i – доля капиталовложений в ВВП, D_i – доля в общей численности населения страны людей в возрасте до 15 и старше 64 лет. Судя по данным, приведенным в скобках, все основные параметры статистически значимы (на уровне менее 4%), скорректированный показатель детерминации весьма высок. Модель рассчитана по 43 развивающимся странам, по которым удалось собрать более или менее надежные и сопоставимые данные.

Весомым показателем макроэкономической и социально-культурной результативности РС можно считать то, что по индексу человеческого развития (*ИЧР*) эта группа в целом устойчиво подтягивалась к РГ – с одной пятой в 1950 г. до трети в 1980 г. и свыше двух пятых – к 2013 г.³⁶ Ряд азиатских НИС и наиболее передовых регионов Китая обгоняют в целом страны Запада по показателям IQ и уровню математической подготовки учащихся³⁷.

Весьма важным индикатором и фактором повышения эффективности экономики РС стало значительное ускорение сдвигов в структурах их экономики, в том числе в пропорциях распределения занятости между основными ее отраслями (табл. 4).

Интенсивность сдвигов в структуре занятости (J) рассчитана по следующей формуле:

$$J = \{[(100 + \sum_{i=1}^n |A_{it} - A_{i0}|)/100]^{1/\Delta t} - 1\} \cdot 100\%,$$

где A_i – доля сектора i в занятости в проц. пунктах в начальном или конечном моментах периода ($0, t$), n – число секторов (в данном случае – три: аграрный, индустриальный, третичный).

Если в странах Запада и Японии среднегодовой темп прироста изменения абсолютной величины сдвигов в структуре занятости эволюционировал в целом достаточно плавно – с 0.4% в 1800–1950 гг. до 0.9% в 1950–1980 гг. и 1.0% в 1980–2013 гг., то в целом по РС рассматриваемый показатель, характеризующий в определенной

³⁶ Составлено и рассчитано по: Мельянцев В.А. Анализ важнейших трендов. С. 9–10, источникам к табл. 2 и 3.

³⁷ The WEF. The Human Capital Report, 2013. Geneva, 2013. P. 141, 209, 285, 453, 517, 521; Time for a Ceasefire // The Economist. 2014. February 1. URL: <http://www.economist.com/news/international/21595476-technology-and-fresh-ideas-are-replacing-classroom-drill-and-helping-pupils-learn-time>.

мере динамику их модернизации, двигался вперед спуртообразно: соответственно с 0.1% до 0.5% и 1.2%.

Перераспределение занятости из секторов с низкой (агросфера) в секторы с более высокой капиталовооруженностью и производительностью (несельскохозяйственные отрасли) в целом способствует росту производительности в экономике. Но многое зависит от имевшегося к началу трансформации разрыва в продуктивности между секторами и интенсивности/масштабов сдвигов в структуре занятости. Различие между РГ и РС в этом потенциале (в пользу последних) по отмеченным двум компонентам определило тот факт, что *вклад эффекта межотраслевого перемещения занятости в приросте производительности труда* в РГ сократился более чем втрое (с 10–12% в 1950–1980 гг. до 3–4% в 1980–2010 гг.), в то время как в целом по РС он оказался (а) существенно выше, чем в среднем по РГ; (б) увеличился более чем в полтора раза – соответственно с 16–18 до 28–30%³⁸.

Проблемы и перспективы экономического роста РС. Превосходя в целом РГ в последние три с небольшим десятилетия *по среднегодовым темпам прироста совокупной факторной производительности (СФП)* примерно вдвое, РС вследствие в целом более низкого качества их инвестиционного климата, институтов и технологий *в среднем* втрое отставали от РГ по вкладу СФП в прирост ВВП и в 3–7 раз по ее уровню³⁹. Хотя после начала глобального кризиса (в 2008–2013 гг.) среднегодовые темпы прироста ВВП в среднем по РГ оказались примерно в восемь раз (!) ниже, чем в целом по РС (соответственно 0.6 и 5%) и втрое по темпам прироста СФП (0.5–0.6% и 1.6%), *вклад совокупной производительности в прирост валового продукта* в странах экономического авангарда достигал примерно 9/10, а по РС – трети (график 6).

КНР в 2013 г. по ВВП в ППС 2005 г. достигла 4/5 (а по предварительным результатам обследований в ППС 2011 г. – уже свыше 9/10)

³⁸ Расчеты произведены с использованием следующей формулы:

$$\Delta Y/L = \sum_{i=1}^n L_i/L_0 \cdot \Delta(Y_i/L_i) + \sum_{i=1}^n Y_{i0}/L_{i0} \cdot \Delta(L_i/L_0) + \sum_{i=1}^n \Delta(L_i/L) \cdot \Delta(Y_i/L_i),$$

где Y/L , Y_i/L_i , Y_{i0}/L_{i0} – производительность труда, в том числе в i -й отрасли и в базовом периоде; L_i/L , L_{i0}/L_0 – доля i -й отрасли в совокупной занятости, в том числе в базовом периоде. Первая компонента – эффект суммарного роста производительности труда по отраслям экономики, вторая компонента – эффект межотраслевого перемещения рабочей силы, третья компонента – совместный эффект производительности и перемещения рабочей силы. Исчислено по данным табл. 4, источникам к табл. 2 и 3, а также: Мельянцева В.А. Анализ важнейших трендов. С. 17.

³⁹ См.: Мельянцева В.А. Развитые и развивающиеся страны. С. 144; Он же. Анализ важнейших трендов. С. 25–26.

уровня США⁴⁰. Тем не менее Китай все еще примерно втрое отстает от США (а Индия Японии – вдвое) *по размеру производительного богатства*⁴¹.

Думается, в целом по группе РС нельзя исключать возможности сохранения *наметившейся тенденции к снижению среднегодовых темпов их экономического роста* (с середины 2000-х по 2011–2013 гг. примерно на две пятых, в том числе КНР – более чем на треть, а в Индии – вдвое⁴²) по крайней мере в среднесрочной перспективе в силу ряда обстоятельств.

Обозначившееся с прошлого года ужесточение американскими денежными властями политики так называемого количественного смягчения вызвало *отток капитала из РС*, спровоцировав в ряде из них (Индии, Турции, Таиланде и др.) *усугубление макроэкономических дисбалансов*. В КНР, которая в течение последнего пятилетия пыталась преодолеть ряд кризисных явлений в своей экономике, в том числе путем кредитной накачки, *общий долг страны по отношению к ее ВВП* вырос почти вдвое – до 230%⁴³. Вследствие относительного *удорожания рабочей силы в Китае* и некоторых других РС и, напротив, ее удешевления в РГ, а также замедления роста цен на энергоресурсы, повышения в ряде стран Запада степени самообеспеченности в них⁴⁴, появилась тенденция к *возвращению ряда производств в РГ и реиндустриализации их экономики на более высокой технологической основе*.

Следует уточнить, что, как уже упоминалось нами ранее⁴⁵, *существенное продвижение по пути догоняющего развития обнаружилось в последние десятилетия лишь в нескольких десятках*

⁴⁰ Если учесть опубликованные в конце апреля 2014 г. предварительные результаты последнего раунда международного сравнения доходов стран мира на базе ППС 2011 г., а также индексы роста их ВВП, получается, что в 2013 г. Китай мог достичь уже примерно 93–95% объема этого показателя США и, вполне возможно, в текущем или следующем году превзойдет его (The World Bank. Purchasing Power Parities and Real Expenditures of World Economies. Summary of Results and Findings of the 2011 International Comparison Program. Washington, D.C., 2014. P. 34-38; The IMF. World Economic Outlook. Washington, D.C. 2014. April. P. 180, 184).

⁴¹ См.: Мельянец В.А. Страны Запада, Востока и Россия: долгосрочные тенденции, факторы и противоречия экономического развития. Часть 2 // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2013. № 3. С. 10.

⁴² IMF. World Economic Outlook. 2013. October. P. 153, 157.

⁴³ Scharma R. China's Debt-Fuelled Boom Is in Danger of Turning to Bust // The Financial Times. 2014. January 27. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/cfcb0568-8749-11e3-9c5c-00144feab7de.html#axzz2rdKiTVJv>).

⁴⁴ The Petrostate of America // The Economist. 2014. February 15. URL: <http://www.economist.com/news/leaders/21596521-energy-boom-good-america-and-world-it-would-be-nice-if-barack-obama-helped>.

⁴⁵ См.: Мельянец В.А. Уточнение контуров мирового экономического развития. Дискуссия «мировая экономика: время переоценок?» // Восток (ORIENS). 2012. № 2. С. 91.

из (полу)периферийных стран (хотя некоторые из них – весьма крупные, такие как Китай, Индия, Индонезия). При этом не менее трех–четырех десятков стран Юга составили группу так называемых *несостоявшихся государств* (“failed states”), имеющих особо острые проблемы и неразвитые социально-политические институты⁴⁶. К тому же, как уже приходилось отмечать, *абсолютный разрыв в уровне подушевого ВВП по отношению к РГ* за последние три–четыре десятилетия увеличился в целом для всей группы РС⁴⁷, в том числе для сравнительно быстро растущих Китая и Индии.

К числу *негативных экстерналий современного экономического роста* можно отнести потери, связанные с истощением природных ресурсов и загрязнением среды обитания, которые оценивались в 2000-е годы в 3–4% мирового ВВП. При этом если в РГ этот показатель был эквивалентен 1–2% их ВВП, то для РС он был в среднем в 5–7 раз больше (8–10%, достигая по Африке южнее Сахары 13–14% их ВВП)⁴⁸. По *показателям загрязнения воздуха* Индия занимает 174-е, а Китай – 176-е место среди 178 учтенных в обследовании стран мира⁴⁹. В планетарном масштабе *число крупных природных бедствий* (засухи, землетрясения, наводнения, тропические штормы) удвоилось в 2000-е годы по сравнению с 1980-ми, причем, поскольку в РС этот показатель рос втрое быстрее, чем в РГ, доля первых от общего числа бедствий выросла с 78 до 86%⁵⁰. По данным Всемирного банка в 2003–2012 гг. по сравнению с 1993–2002 гг. *общее число крупных природных бедствий* в экономически продвинутых странах сократилось примерно на 1/10, а в РС, напротив, выросло более чем на треть⁵¹.

Экономический рост в РС, происходящий в обстановке высокого и в подавляющем числе стран – *растущего уровня неравенства*⁵²,

⁴⁶ The Fund for Peace. The Failed States Index, 2013. URL: <http://ffp.statesindex.org/rankings-2013-sortable>. См. также: *Абрамова И.О., Фитуни Л.Л., Санунцов А.Л.* «Возникающие» и «несостоявшиеся» государства в мировой экономике и политике. М., 2007.

⁴⁷ См.: *Мельянцева В.А.* Страны Запада, Востока и Россия: долгосрочные тенденции, факторы и противоречия экономического развития. Ч. 2 // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2013. № 3. С. 8.

⁴⁸ Рассчитано по: The World Bank. World Development Indicators, 2003. P. 176; 2012. P. 256.

⁴⁹ Air Quality. Environmental Performance Index. 2014. URL: <http://epi.yale.edu/epi/issue-ranking/air-quality>.

⁵⁰ Рассчитано по: Natural Disasters // The Economist. 2013. October 12. URL: <http://www.economist.com/news/economic-and-financial-indicators/21587833-natural-disasters>.

⁵¹ Рассчитано по: The World Bank. World Development Indicators, 2014. P. 302.

⁵² См.: *Мельянцева В.А.* Анализ важнейших трендов глобального экономического роста. М., 2013. С. 34.

не способствует быстрой ликвидации бедности. Хотя численность *критически бедных людей* (дневное потребление в расчете на душу населения менее 1.25 долл. в ППС 2005 г.) в целом по РС в 1981–2010 гг. сократилась на две пятых (преимущественно за счет КНР), в Африке южнее Сахары она практически удвоилась. Доля нищих среди жителей РС за этот период сократилась в два с половиной раза (с 52–53 до 20–21%⁵³), однако при этом общее число нищих все еще сопоставимо с населением одной из крупнейших стран мира – Индии (1.2 млрд.). Если заниженный критерий удвоить до 2.5 долл., то окажется, что прогресс в целом по РС все же есть, ибо доля критически бедных, по имеющимся данным, в 1990–2010 гг. уменьшилась почти на треть, но все еще составляла к началу текущего десятилетия половину. Если же, как предложили исследователи из Всемирного банка, вчетверо поднять планку потребления до 10 долл. в день, достижение которой способно обеспечить, скорее всего, низший уровень скромного достатка человека, то в РС людей, которые не могут себе это позволить, к началу 2010-х годов было почти 9/10 и этот показатель едва ли изменился за 20 лет⁵⁴.

В целом же, несмотря на отмеченные экономические, экологические, социальные и достаточно острые политические проблемы, переживаемые РС (включая восстания масс против коррумпированных режимов), складывается впечатление, что немалое число этих стран, в которых к тому же сконцентрирована бóльшая часть населения стран Востока и Юга, *достаточно решительно, проводя реформы и улучшая институты, вступило на путь современного экономического роста, демонстрируя темпы роста производительности и показатели международной конкурентоспособности, находящиеся выше линии тренда, определяемой уровнем их подушевых доходов*. В связи с этим, если не в близкой перспективе сохранит свой смысл и «работоспособность» такой показатель как ВВП, не исключено, что согласно недавно сделанным прогнозам в

⁵³ Ряд исследователей полагает, что бедные не на столько бедны, как это представляют эксперты Всемирного банка (см., например: *Pinkovskiy M., Sala-i-Martin X. Lights. Camera .. Income: Estimating Poverty, Using National Accounts, Survey Means, and Lights // VOXEU. 27 February. 2014. URL: <http://www.voxeu.org/article/gdp-measurement-accounts-surveys-and-lights>*). Но даже если последняя цифра завышена в несколько раз, изменение многократно заниженной «планки» рассматриваемого критерия бедности, не просто вернет, а существенно повысит уровень бедности.

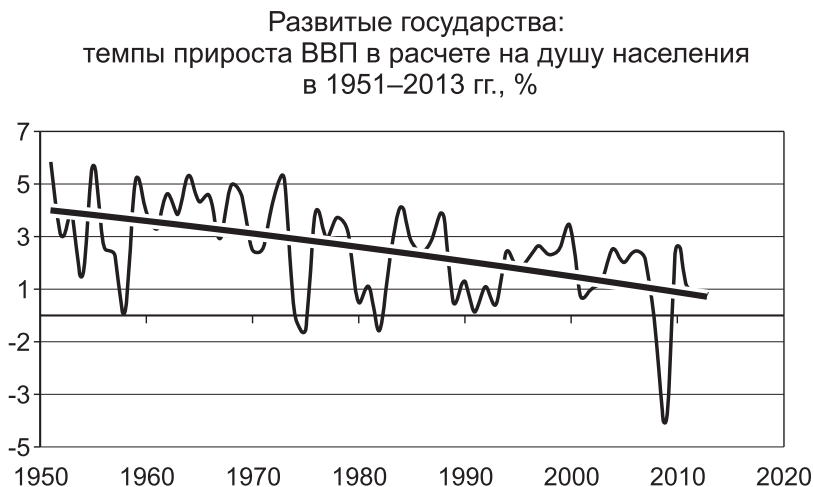
⁵⁴ Составлено и рассчитано по: The World Bank. World Development Indicators, 2012. P. 72; 2013. P. 31; World Development Report, 2014. P. 303. В ближайшее время должны быть опубликованы скорректированные показатели доли бедного населения в РС на базе новых ППС 2011 г. Но при этом есть основания ожидать, что основные отмеченные тенденции в динамике ее изменения сохранят свою силу.

его общемировом объеме доля современных РС может повыситься до 3/5 к началу/в первой половине 2020-х годов и до 3/4 к середине нынешнего столетия⁵⁵.

График 1

График 2

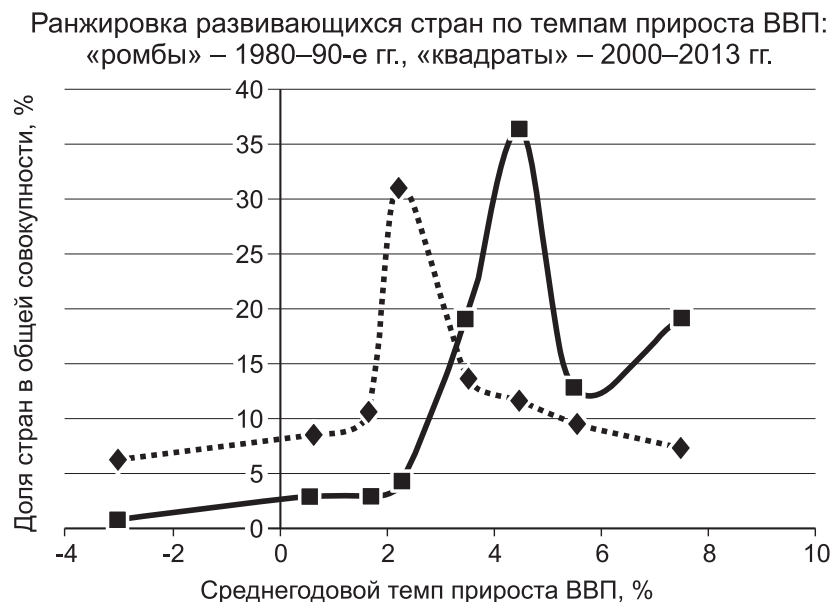
Графики 1 и 2 рассчитаны по: *Maddison A. The World Economy: Historical Statistics*. Paris, 2003. P. 232, 236; IMF. *World Economic Outlook*. 2013. October. Washington, D.C., 2013. P. 153; The World Bank. *Global Economic Prospects*, 2014. Washington, D.C., 2014. P. 18; Total Population, Annual, 1950–2050. URL: <http://unctadstat.unctad.org/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=97>

⁵⁵ ADB. *Asia 2050. Realizing the Asian Century*. Singapore, 2011; OECD. *Looking to 2060: Long-term Global Prospects*. Paris, 2012; The World Bank. *China 2030. Building a Modern, Harmonious, and Creative High-Income Society*. Washington, D.C., 2012.

График 3

График 4

Графики 3 и 4 рассчитаны по: The IMF. World Economic Outlook, 2008 October. P. 259; 2013 October. P. 139. Washington, D.C., 2008, 2013; UN. World Economic Situation and Prospects, 2014. N.Y., 2014. P. 153–156; The World Bank. World Development Indicators, 2003. Washington, D.C., 2003. P. 186–188; The World Bank. Global Economic Prospects, 2014, January. Washington, D.C., 2014. P. 18, Table A4.1.

Таблица 1

Доля развитых государств (РГ) и развивающихся стран (РС) в общей численности мирового населения, %

	1000 г.	1800 г.	1950 г.	1980 г.	2013 г.
Запад	11.6	13.8	19.1	14.4	11.8
Япония	1.3	3.2	3.3	2.6	1.8
РГ	12.9	17	22.4	17	13.6
РС ¹	87.1	83	77.6	83	86.4
РС Азии	73.2	64.5	51.4	55.5	56.6
Африка	7.5	7.5	9	10.7	14.7
Лат. Америка	2.5	2	6.6	8.1	8.4

Примечание. Включая население (будущих) переходных экономик.

Рассчитано по: Maddison A. *Contours of the World Economy, 1 – 2030 AD*. N.Y., 2007. P. 376; The World Bank. *World Development Indicators*, 2003. Washington, D.C., 2003. P. 38–40; The IMF. *World Economic Outlook*, 2013 October. Washington, D.C., 2013. P. 139.

Таблица 2

Доля развитых государств (РГ) и развивающихся стран (РС) в мировом ВВП (расчет в ППС 2005 г.), %

	1000 г.	1800 г.	1950 г.	1980 г.	2013 г. ³
Запад	11.3	28	63.8	54.6	40.6
Япония	2.7	3.0	3.2	8.4	5.4
РГ	14	31	67	63	46
РС ¹	86	69	33	37	54
РС Азии ²	60	51	11	12.6	34
Африка	11.4	4.5	3.8	3.6	4.4
Лат. Америка	3.8	2.1	8	10	8.6

Примечания: 1. Включая (будущие) переходные экономики; 2. Включение в эту группу новых индустриальных стран (НИС) Азии важно при изучении динамических особенностей мирового хозяйства, поскольку еще пару десятилетий тому назад некоторые из них не имели достаточного набора черт, присущих развитым экономикам; 3. Наши расчеты, учитывающие опубликованные в конце апреля 2014 г. предварительные результаты последнего раунда международных сравнений доходов стран мира в ППС 2011 г. и доведенные по индексам роста ВВП до 2013 г., показывают, что доля РГ сокращается на 2 проц. пункта – до 44%, а среди РС, доля которых соответственно увеличивается до 56%, заметно повышается удельный вес РС Азии – до 41%.

Рассчитано по: Maddison A. *Contours of the World Economy, 1–2030 AD*. N.Y., 2007. P. 379; UN. *World Economic Situation and Prospects*, 2014. N.Y., 2014. P. 153–156; The World Bank. *World Development Indicators*, 2008. Washington, D.C., 2008. P. 8–10; The World Bank. *Global Economic Prospects*, 2014, January. Washington, D.C., 2014. P. 18; The World Bank. *Purchasing Power Parities and Real Expenditures of World Econo-*

mies. Summary of Results and Findings of the 2011 International Comparison Program. Washington, D.C., 2014. P. 34–38.

Таблица 3

Доля развитых государств (РГ) и развивающихся стран (РС) в глобальных экономических агрегатах, %

	Экспорт					Приток ПИИ		Расходы на НИОКР	Патенты, поданные заявки
	1950 г.	1980 г.	2012 г.			1980 г.	2012 г.	2012 г.	
	Общий объем		Готовых изделий	Высоко-технолог. товаров					
Запад	63	62.7	46.9	53.7	46	85.6	41.3	50.9	35.9
Япония	1	6.1	4.1	6.6	6.3	0.5	0.2	10.1	19.5
РГ	64	68.8	51	60.3	52.3	86.1	41.5	61	55.4
РС ¹	36	31.2	49	39.7	47.7	13.9	58.5	39	44.6
РС Азии ²	14.1	14.6	32.7	31.9	44.2	1.2	30.1	32.8	39.4
Африка	11.1	4.9	3.3	1.4	0.2	0.7	3.7	0.8	0.5
Лат. Америка	7.8	5	5.5	4.3	2.6	11.7	18.1	2.7	2.2

Примечания: 1. Включая переходные экономики; 2. Включая азиатские НИС.
 Рассчитано по: UNCTAD. World Investment Report, 2013. N.Y., 2013. P. 213–216; The IMF. World Economic Outlook, 2013 October. Washington, D.C., 2013. P. 139; The World Bank. World Development Indicators, 2013. Washington, D.C., 2013. P. 82–86; The World Economic Forum. Global Competitiveness Report, 2013–2014. Geneva, 2013. P. 540; The WTO. International Trade Statistics, 2013. Geneva, 2014. P. 22; Value, Volume and Unit Value Indices of Merchandise Exports and Imports, Annual, 1980–2012. URL: <http://unctadstat.unctad.org/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=16417>; Мельяницев В.А. Развитые и развивающиеся страны в эпоху перемен (сравнительная оценка эффективности роста в 1980–2000-е гг.). М., 2009. С. 192.

Таблица 4

Динамика структуры занятости в развитых государствах, развивающихся странах и в целом по миру, %

	Сектор	1500 г.	1800 г.	1950 г.	1980 г.	2013г.
Развитые государства ¹	Аграрный сектор	80	66	24.9	8.5	3.6
	Промышленность и строительство	10	17	34.8	36	22.5
	Сфера услуг	10	17	40.3	55.5	73.9
Развивающиеся страны ²	Аграрный сектор	80	77	71	62	37.3
	Промышленность и строительство	10	10	12.6	18	23.1
	Сфера услуг	10	13	16.4	20	39.6

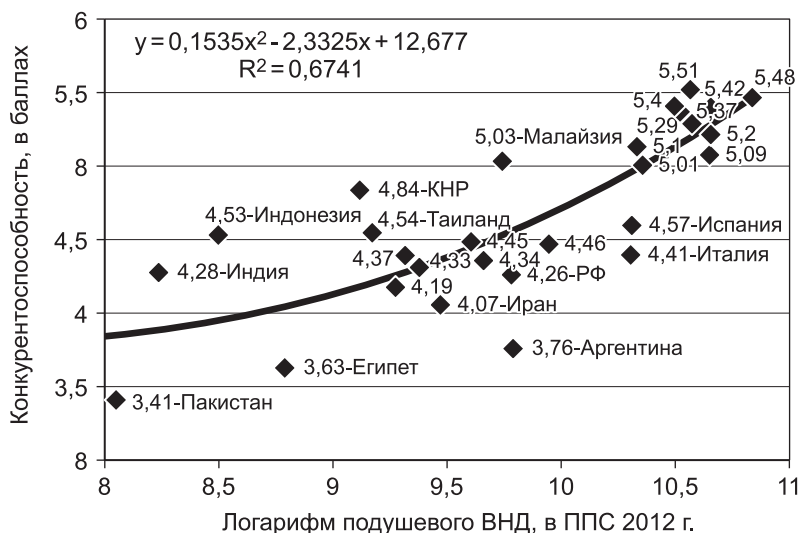
	Сектор	1500 г.	1800 г.	1950 г.	1980 г.	2013 г.
В целом по миру	Аграрный сектор	80	75	59.8	51.5	32.3
	Промышленность и строительство	10	11	18	21.5	23.0
	Сфера услуг	10	14	22.2	27	44.7
Доля в мировой занятости	Развитые государства	20	17	24.3	19.6	15.1
	Развивающиеся страны	80	83	75.7	80.4	84.9

Примечание: 1. Страны Запада и Япония; 2. Страны Востока (без Японии) и Юга, а также страны, имеющие ныне переходную экономику.

Составлено и рассчитано по: *Bairoch P. Victoires et déboires. Histoire économique et sociale du monde du XVI siècle à nos jours.* Paris, 1997. Т. 1. P. 597; т. 2. P. 189; т. 3. P. 740; *Maddison A. Chinese Economic Performance in the Long Run.* Paris, 1998. P. 69; ILO. *Global Employment Trends*, 2014. Geneva, 2014. P. 96–97; The World Bank. *World Development Indicators*, 1998. P. 52, 60; *Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет* / Под ред. чл.-корр. И.С. Королева. М., 2003. С. 529–538; *Мельянец В.А. Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность.* М., 1996. С. 110, 161.

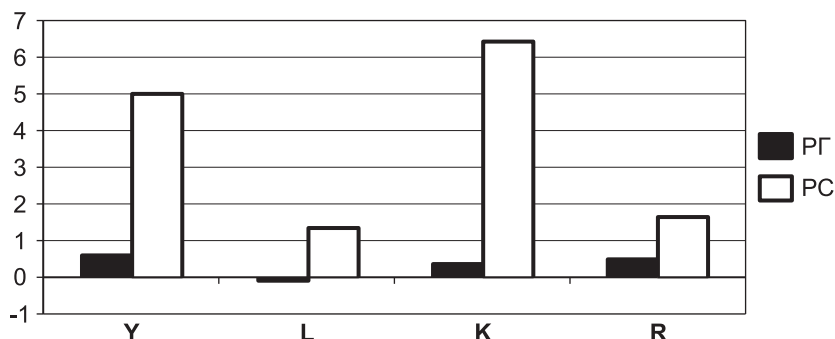
График 5

Взаимосвязь уровня подушевого ВВП и международной конкурентоспособности 30-ти крупнейших экономик мира, 2013 г.

Составлено и рассчитано по: The World Economic Forum. *Global Competitiveness Report*, 2013–2014. Geneva, 2013. P. 15; The World Bank. *World Development Report*, 2014. Washington, D.C., 2013. P. 296–297.

Среднегодовые темпы прироста ВВП и его важнейших факторов в развитых государствах (РГ) и развивающихся странах (РС) в 2008–2013 гг., %

Примечания: 1. Y, L, K, R означают соответственно среднегодовые темпы прироста ВВП, численности занятого населения, основного капитала и совокупной факторной производительности (СФП); 2. Расчет темпа прироста СФП исчислен по формуле:

$$R = Y - \alpha * L - (1 - \alpha) * K.$$

Эластичности роста ВВП по труду (α) и капиталу ($1 - \alpha$) взяты равными по РГ 0.7 и 0.3, по РС 0.6 и 0.4.

Рассчитано по: The World Bank. World Development Indicators, 2012. Washington, D.C., 2012. P. 242–244, 246–248; ILO. Global Employment Trends, 2014. Geneva, 2014. P. 93, 97; UN. World Economic Situation and Prospects, 2014. N.Y., 2014. P. 153–156; The IMF. World Economic Outlook, 2013 October. Washington, D.C., 2013. P. 155; Мельянцева В.А. Развитые и развивающиеся страны в эпоху перемен (сравнительная оценка эффективности роста в 1980–2000-е гг.). М., 2009. С. 182–183, 208–209.

Список литературы

- Абрамова И.О., Фитуни Л.Л., Сапунцов А.Л. «Возникающие» и «несостоявшиеся» государства в мировой экономике и политике. М., 2007.
- Акимов А.В. Мировой кризис: устойчивость экономик и перспективы развития // Триединство: Россия перед близким Востоком и недалеком Западом. М., 2011.
- Бергер Я.М. Экономическая стратегия Китая. М., 2009.
- Бойцов В.В. Юго-Восточная Азия в глобализирующемся мире: вековые тренды и современные тенденции // Восточная аналитика. Ежегодник 2012. М., 2012.
- Гельбрас В.Г. Экономика Китайской Народной Республики. М., 2010.
- Жуков С.В. Развивающиеся страны: углубление дифференциации // Современное состояние бизнес-среды развивающихся стран / Отв. ред. А.А. Рогожин. М., 2006.
- Иноземцев В.Л. Пределы «догоняющего» развития. М., 2000.

- Маяров О.В. Независимая Индия. Эволюция социально-экономической модели. Т. 1–2. М., 2011.
- Медовой А.И., Галищева Н.В. Экономика Индии. М., 2009.
- Мельянцева В.А. Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность. М., 1996.
- Мельянцева В.А. «Восточноазиатская модель» экономического роста: важнейшие составляющие, достоинства и изъяны. М., 1998.
- Мельянцева В.А. Информационная революция, глобализация и парадоксы современного экономического роста в развитых и развивающихся странах. М., 2000.
- Мельянцева В.А. Экономический рост Китая и Индии: динамика, пропорции и последствия // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 9.
- Мельянцева В.А. Африка южнее Сахары: сравнительная оценка макроэкономической и социальной результативности // Вестн. Моск. ун-та. Сер.13. Востоковедение. 2008. № 2.
- Мельянцева В.А. Развивающиеся страны в эпоху перемен (сравнительная оценка эффективности роста в 1980–2000-е гг.). М., 2009.
- Мельянцева В.А. Уточнение контуров мирового экономического развития. Дискуссия «мировая экономика: время переоценок?» // ВОСТОК (ORIENT). 2012. № 2.
- Мельянцева В.А. Анализ важнейших трендов глобального экономического роста. М., 2013.
- Мельянцева В.А. Страны Запада, Востока и Россия: долгосрочные тенденции, факторы и противоречия экономического развития. Часть 2 // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2013. № 3.
- Мельянцева В.А. Возможности и ограничения адекватной эконометрической оценки темпов, уровней и факторов экономического развития стран Запада и Востока // Сборник трудов научно-практической конференции «Эконометрические методы в исследовании глобальных экономических процессов». М., 2013.
- Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет / Под ред. чл.-корр. И.С. Королева. М., 2003.
- Мировая динамика: закономерности, тенденции, перспективы / Отв. ред.: А.А. Акаев, А.В. Коротаев, С.Ю. Малков. М., 2014.
- Потапов М.А., Салицкий А.И., Шахматов А.В. Экономика современной Азии. М., 2011.
- «Третий мир»: спустя полстолетия / Под ред. В.Г. Хороса и Д.Б. Малышевой. М., 2013.
- Фридман Л.А. Процесс глобализации и его воздействие на развитые и развивающиеся страны. М., 1999.
- Фридман Л.А. О многовариантности международных экономических сопоставлений // Россия в окружающем мире. М., 2006.
- Фридман Л.А. Россия и страны мира в XIX – начале XXI века // Россия в окружающем мире. М., 2007.
- Фридман Л.А. «Бедность» и «богатство» человеческих сообществ и государств в I и XXI веке н. э. (опыт количественной оценки) // Ломоносовские чтения. Востоковедение. Тезисы докладов научной конференции. М., 2011.
- Фридман Л.А., Кузнецова С.И. Глобализация: развитые и развивающиеся страны // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 10.
- Фридман Л.А., Карамурзов Р. Проблемы международных экономических сопоставлений // Россия XXI. 2011. № 3, 4.
- Хуан Я. Капитализм по-китайски. М., 2010.
- Цветкова Н.Н. ТНК в странах Востока: прямые иностранные инвестиции и глобальные производственные сети // Восточная аналитика. Ежегодник 2012. М., 2012.

- Эльянов А.Я. Перспективы и проблемы развивающихся стран // Мир на рубеже тысячелетий / Отв. ред.: акад. В.А. Мартынов и член-корр. А.А. Дынкин. М., 2001.
- Эльянов А.Я. Мировой экономический кризис и развивающиеся страны // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 10.
- Эльянов А.Я. Глобализация и развитие // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 11.
- Эльянов А.Я. Экономическая дифференциация мира // Общество и экономика. 2013. № 6.
- Air Quality. Environmental Performance Index. 2014. URL: <http://epi.yale.edu/epi/issue-ranking/air-quality>
- Bairoch P. Victoires et déboires. Histoire économique et sociale du monde du XVI siècle à nos jours. Paris, 1997. Т. 1, 2, 3.
- Maddison A. Chinese Economic Performance in the Long Run. Paris, 1998.
- Maddison A. The World Economy: Historical Statistics. Paris, 2003.
- Maddison A. Contours of the World Economy, 1 – 2030 AD. N.Y., 2007.
- Natural Disasters // The Economist. 2013. October 12. URL: <http://www.economist.com/news/economic-and-financial-indicators/21587833-natural-disasters>.
- The Petrostate of America // The Economist. 2014. February 15. URL: <http://www.economist.com/news/leaders/21596521-energy-boom-good-america-and-world-it-would-be-nice-if-barack-obama-helped>
- Pinkovskiy M., Sala-i-Martin X. Lights. Camera. Income: Estimating Poverty, Using National Accounts, Survey Means, and Lights // VOXEU. 27 February 2014. URL: <http://www.voxeu.org/article/gdp-measurement-accounts-surveys-and-lights>
- Scharma R. China's Debt-Fuelled Boom Is in Danger of Turning to Bust // The Financial Times. 2014. January 27. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/cfcb0568-8749-11e3-9c5c-00144feab7de.html#axzz2rdKiTVJv>
- Time for a Ceasefire // The Economist. 2014. February 1. URL: <http://www.economist.com/news/international/21595476-technology-and-fresh-ideas-are-replacing-classroom-drill-and-helping-pupils-learn-time>
- Waldmeir P. The Asian Work Ethic Comes at a Price // The Financial Times. 2014. March 4. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/13d17e40-a2ed-11e3-9685-00144feab7de.html#axzz2v6vyAk00>

Источники

- 2014 GLOBAL R&D FUNDING FORECAST. December 2013. URL: www.rdmag.com.
- ADB. Asia 2050. Realizing the Asian Century. Singapore, 2011.
- The Fund for Peace. The Failed States Index, 2013. URL: <http://ffp.statesindex.org/rankings-2013-sortable>
- Global R&D Spending to Grow 3.8 Percent in 2014 // The Burrill Report. 2013. December 13. URL: http://www.burrillreport.com/article-global_rd_spending_to_grow_3_8_percent_in_2014.html.
- ILO. Global Employment Trends, 2014. Geneva, 2014.
- The IMF. World Economic Outlook. Washington, D.C., 2008, 2013, 2014.
- Median Age (Years) // The World Factbook, 2014. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2177.html>.
- OECD. Looking to 2060: Long-term Global Prospects. Paris, 2012.
- Total Population, Annual, 1950–2050. Geneva, 2013. URL: <http://unctadstat.unctad.org/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=97>.
- UN. World Economic Situation and Prospects, 2014. N.Y., 2014.
- UNCTAD. World Investment Report, 2013. N.Y., 2013.

- Value, Volume and Unit Value Indices of Merchandise Exports and Imports, Annual, 1980–2012. Geneva, 2013. URL: <http://unctadstat.unctad.org/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=16417>
- The World Bank. China 2030. Building a Modern, Harmonious, and Creative High-Income Society. Washington, D.C., 2012.
- The World Bank. Doing Business, 2014. Washington, D.C., 2013.
- The World Bank. Global Economic Prospects, 2014. Washington, D.C., 2014.
- The World Bank. Purchasing Power Parities and Real Expenditures of World Economies. Summary of Results and Findings of the 2011 International Comparison Program. Washington, D.C., 2014.
- The World Bank. World Development Indicators. Washington, D.C., 1998, 2003, 2008, 2012, 2013.
- The World Bank. World Development Report, 2014. Washington, D.C., 2013.
- The World Economic Forum. Global Competitiveness Report. Geneva, 2001, 2013.
- The World Economic Forum. The Human Capital Report, 2013. Geneva, 2013.
- The WTO. International Trade Statistics, 2013. Geneva, 2014.

References

- Abramova I.O., Fituni L.L., Sapuntsov A.L. «*Voznikayushchie*» i «*nesostoyavshiesya*» gosudarstva v mirovoi ekonomike i politike (“Emerging” and “Failed” States in the World Economy and Politics). M., 2007.
- Akimov A.V. Mirovoi krizis: ustoichivost' ekonomik i perspektivy razvitiya // *Triedinstvo: Rossiya pered blizkim Vostokom i nedalekim Zapadom* (The World Crisis: The Stability of Economies and Perspectives of Development // *Triunity: Russia in Front of Close East and Not Far West*). M., 2011.
- Berger Ya. M. Ekonomicheskaya strategiya Kitaya (The Economic Strategy of China). M., 2009.
- Boitsov V.V. Yugo-Vostochnaya Aziya v globaliziruyushchemsya mire: vekovye trendy i sovremennye tendentsii // *Vostochnaya analitika. Ezhegodnik 2012* (South-East Asia in the Globalizing World: Long-term Trends and Modern Tendencies // *Oriental Analytics. Yearbook*, 2012). M., 2012.
- El'yanov A.Ya. Perspektivy i problemy razvivayushchikhsya stran // *Mir na rubezhe tysyacheletii / Otv. red. akad. V.A. Martynov i chlen-korr. A.A. Dynkin* (Perspectives and Problems of the Developing Countries // *The World at the Threshold of Millennia. Akad. V.A. Martynov, chlen-korr. A.A. Dynkin, eds.*). M., 2001.
- El'yanov A.Ya. Mirovoi ekonomicheskii krizis i razvivayushchiesya strany // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* (The World Economic Crisis and Developing Countries // *The World Economy and International Relations*). 2009. № 10.
- El'yanov A.Ya. Globalizatsiya i razvitie // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* (Globalization and Development // *The World Economy and International Relations*). 2012. № 11.
- El'yanov A.Ya. Ekonomicheskaya differentsiatsiya mira // *Obshchestvo i ekonomika* (The Economic Differentiation of the World // *Society and the Economy*). 2013. № 6.
- Fridman L.A. Protess globalizatsii i ego vozdetsvie na razvitie i razvivayushchiesya strany (The Process of Globalization and Its Impact on the Development of the Developing Countries). M., 1999.
- Fridman L.A. O mnogovariantnosti mezhdunarodnykh ekonomicheskikh sopostavlenii // *Rossiia v okruzhayushchem mire* (On Diversity of International Economic Comparisons // *Russia in the Surrounding World*). M., 2006.
- Fridman L.A. Rossiia i strany mirav XIX – nachale XXI veka // *Rossiia v okruzhayushchem mire* (Russia and Countries of the World in the XIX – Beginning of the XXIst Century // *Russia in the Surrounding World*). M., 2007.

- Fridman L.A. «Bednost» i «bogatstvo» chelovecheskikh soobshchestv i gosudarstv v I i XXI veke n.e. (opyt kolichestvennoi otsenki) // *Lomonosovskie chteniya. Vostokovedenie. Tezisy dokladov nauchnoi konferentsii* ('Poverty' and 'Wealth' of the World Communities and States in the Ist and XXIs centuries A.D. (An Experience of Quantitative Assessment)) // *The Lomonossov's Readings. The Oriental Studies. Theses of Reports of the Scientific Conference*. M., 2011.
- Fridman L.A., Kuznetsova S.I. Globalizatsiya: razvitye i razvivayushchiesya strany // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* (Globalization: the Development and Developing Countries // *The World Economy and International Relations*). 2000. № 10.
- Fridman L.A., Karamurзов R. Problemy mezhdunarodnykh ekonomicheskikh sopostavlenii // *Rossiya XXI* (The Problems of International Economic Comparisons // *Russia XXI*). 2011. № 3, 4.
- Gel'bras V.G. *Ekonomika Kitaiskoi Narodnoi Respubliki* (The Economy of People's Republic of China). M., 2010.
- Huang Ya. *Kapitalizm po-kitaiski* (Capitalism in the Chinese Style). M., 2010.
- Inozemtsev V.L. Predely «dogonyayushchego» razvitiya (The Limits of 'Catch-up' Development). M., 2000.
- Malyarov O.V. Nezavisimaya Indiya. Evolyutsiya sotsial'no-ekonomicheskoi modeli (The Independent India. The Evolution of Socio-Economic Model). T. 1–2. M., 2011.
- Medovoi A.I., Galishcheva N.V. *Ekonomika Indii* (The Indian Economy). M., 2009.
- Meliantsev V.A. *Vostok i Zapad vo vtorom tysyacheletii: ekonomika, istoriya i sovremennost'* (East and West in the Second Millennium: Economy, History and Modern Times). M., 1996.
- Meliantsev V.A. «Vostochnoaziatskaya model'» ekonomicheskogo rosta: vazhneishie sostavlyayushchie, dostoinstva i iz'yany (The 'East Asian Model' of Economic Growth: the Main Ingredients, Merits and Flaws). M., 1998.
- Meliantsev V.A. *Informatsionnaya revolyutsiya, globalizatsiya i paradoksy sovremennogo ekonomicheskogo rosta v razvitykh i razvivayushchikhsya stranakh* (The Information Revolution, Globalization and Paradoxes of Modern Economic Growth in Developed and Developing Countries). M., 2000.
- Meliantsev V.A. *Ekonomicheskii rost Kitaya i Indii: dinamika, proporsii i posledstviya* // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* (Economic Growth of China and India: Dynamics, Proportions and Consequences // *The World Economy and International Relations*). 2007. № 9.
- Meliantsev V.A. *Afrika yuzhnee Sakhary: sravnitel'naya otsenka makroekonomicheskoi i sotsial'noi rezul'tativnosti* // *Vestn. Mosk. un-ta. Ser.13. Vostokovedenie* (Africa South of Sahara: A Comparative Assessment of Macroeconomic and Social Performance // *The Bulletin of Moscow State University. Ser. 13. The Oriental Studies*). 2008. № 2.
- Meliantsev V.A. *Razvitye i razvivayushchiesya strany v epokhu peremen (sravnitel'naya otsenka effektivnosti rosta v 1980–2000-e gg.)* (The Developed and Developing Countries in the Epoch of Changes (A Comparative Assessment of the Growth Efficiency in 1980–2000s)). M., 2009.
- Meliantsev V.A. *Utochnenie konturov mirovogo ekonomicheskogo razvitiya. Diskussiya «mirovaya ekonomika: vremya pereotsenok?»* // *VOSTOK (ORIENS)* (A More Precise Definition of Contours of the World Economic Development. Discussion. 'The World Economy: the Time for Reassessment' // *EAST/ORIENS*). 2012. № 2.
- Meliantsev V.A. *Analiz vazhneishikh trendov global'nogo ekonomicheskogo rosta* (An Analysis of the Main Trends of Global Economic Growth). M., 2013.
- Meliantsev V.A. *Strany Zapada, Vostoka i Rossiya: dolgosrochnye tendentsii, faktory i protivorechiya ekonomicheskogo razvitiya. Chast' 2* // *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 13.*

- Vostokovedenie (*Countries of the West, East and Russia: Long-term Trends, Factors and Contradictions of Economic Development* // The Bulletin of Moscow State University. Ser. 13. The Oriental Studies). 2013. № 3.
- Meliantsev V.A. *Vozможnosti i ogranicheniya adekvatnoi ekonometricheskoi otsenki tempov, urovnei i faktorov ekonomicheskogo razvitiya stran Zapada i Vostoka* // *Sbornik trudov nauchno-prakticheskoi konferentsii «Ekonometricheskie metody v issledovanii global'nykh ekonomicheskikh protsessov» (Feasibility and Limitations of the Adequate Econometric Assessment of Growth Rates, Levels, and Factors of Economic Development of the Countries of the West and East // A Collection of Works of the Scientific and Practical Conference "The Econometric Methods and Researches of the Global Economic Processes")*. M., 2013.
- Mirovaya ekonomika: global'nye tendentsii za 100 let / Pod red. chl.-korr. I.S. Koroleva (*The World Economy: Global Tendencies during 100 Years*. I.S. Korolev, ed.). M., 2003.
- Mirovaya dinamika: zakonomernosti, tendentsii, perspektivy / Otv. red.: A.A. Akaev, A.V. Korotaev, S.Yu. Malkov (*The World Dynamics: Regularities, Tendencies, Perspectives*. A.A. Akaev, A.V. Korotaev, S.Yu. Malkov, eds.). M., 2014.
- Potapov M.A., Salitskii A.I., Shakhmatov A.V. *Ekonomika sovremennoi Azii (The Economy of Modern Asia)*. M., 2011.
- «Tretii mir»: spustya polstoletiya / Pod red. V.G. Khorosa i D.B. Malyshevoi (*The 'Third World': After Half a Century*. V.G. Khoros and D.B. Malysheva, eds.). M., 2013.
- Tsvetkova N.N. *TNK v stranakh Vostoka: pryamye inostrannye investitsii i global'nye proizvodstvennye seti* // *Vostochnaya analitika. Ezhegodnik 2012 (TNC in the Countries of the East: Foreign Direct Investment and Global Business Nets* // *Oriental Analytics. Yearbook*, 2012). M., 2012.
- Zhukov S.V. *Razvivayushchiesya strany: uglublenie differentsiatsii* // *Sovremennoe sostoyanie biznes-sredy razvivayushchikhsya stran* / Otv. red. A.A. Rogozhin (*Developing Countries: the Deepening of Differentiation* // *The Contemporary State of Business Environment in Developing Countries*. A.A. Rogozhin, ed.) M., 2006.
- Air Quality. Environmental Performance Index*. 2014. URL: <http://epi.yale.edu/epi/issue-ranking/air-quality>
- Bairoch P. *Victoires et déboires. Histoire économique et sociale du monde du XVI siècle à nos jours*. Paris, 1997. T. 1, 2, 3.
- Maddison A. *Chinese Economic Performance in the Long Run*. Paris, 1998.
- Maddison A. *The World Economy: Historical Statistics*. Paris, 2003.
- Maddison A. *Contours of the World Economy, 1–2030 AD*. N.Y., 2007.
- Natural Disasters* // *The Economist*. 2013. October 12. URL: <http://www.economist.com/news/economic-and-financial-indicators/21587833-natural-disasters>
- The Petrostate of America* // *The Economist*. 2014. February 15. URL: <http://www.economist.com/news/leaders/21596521-energy-boom-good-america-and-world-it-would-be-nice-if-barack-obama-helped>
- Pinkovskiy M., Sala-i-Martin X. *Lights. Camera ... Income: Estimating Poverty, Using National Accounts, Survey Means, and Lights* // *VOXEU*. 27 February 2014. URL: <http://www.voxeu.org/article/gdp-measurement-accounts-surveys-and-lights>
- Scharma R. *China's Debt-Fuelled Boom Is in Danger of Turning to Bust* // *The Financial Times*. 2014. January 27. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/cfcb0568-8749-11e3-9c5c-00144feab7de.html#axzz2rdKiTVJv>.
- Time for a Ceasefire* // *The Economist*. 2014. February 1. URL: <http://www.economist.com/news/international/21595476-technology-and-fresh-ideas-are-replacing-classroom-drill-and-helping-pupils-learn-time>
- Waldmeir P. *The Asian Work Ethic Comes at a Price* // *The Financial Times*. 2014. March 4. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/13d17e40-a2ed-11e3-9685-00144feab7de.html#axzz2v6vyAk00>

Источники

- 2014 GLOBAL R&D FUNDING FORECAST. December 2013. URL: www.rdmag.com.
- ADB. Asia 2050. Realizing the Asian Century. Singapore, 2011.
- The Fund for Peace. The Failed States Index, 2013. URL: <http://ffp.statesindex.org/rankings-2013-sortable>.
- Global R&D Spending to Grow 3.8 Percent in 2014 // The Burrill Report. 2013. December 13. URL: http://www.burrillreport.com/article-global_rd_spending_to_grow_3_8_percent_in_2014.html.
- ILO. Global Employment Trends, 2014. Geneva, 2014.
- The IMF. World Economic Outlook. Washington, D.C., 2008, 2013, 2014.
- Median Age (Years) // The World Factbook, 2014. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2177.html>.
- OECD. Looking to 2060: Long-term Global Prospects. Paris, 2012.
- Total Population, Annual, 1950-2050. Geneva, 2013. URL: <http://unctadstat.unctad.org/TableView/tableView.aspx?ReportId=97>.
- UN. World Economic Situation and Prospects, 2014. N.Y., 2014.
- UNCTAD. World Investment Report, 2013. New York, 2013.
- Value, Volume and Unit Value Indices of Merchandise Exports and Imports, Annual, 1980–2012. Geneva, 2013. URL: <http://unctadstat.unctad.org/TableView/tableView.aspx?ReportId=16417>.
- The World Bank. China 2030. Building a Modern, Harmonious, and Creative High-Income Society. Washington, D.C., 2012.
- The World Bank. Doing Business, 2014. Washington, D.C., 2013.
- The World Bank. Global Economic Prospects, 2014. Washington, D.C., 2014.
- The World Bank. Purchasing Power Parities and Real Expenditures of World Economies. Summary of Results and Findings of the 2011 International Comparison Program. Washington, D.C., 2014.
- The World Bank. World Development Indicators. Washington, D.C., 1998, 2003, 2008, 2012, 2013.
- The World Bank. World Development Report, 2014. Washington, D.C., 2013.
- The World Economic Forum. Global Competitiveness Report. Geneva, 2001, 2013.
- The World Economic Forum. The Human Capital Report, 2013. Geneva, 2013.
- The WTO. International Trade Statistics, 2013. Geneva, 2014.

Сведения об авторе: *Мельянцев Виталий Альбертович*, докт. экон. наук, профессор, зав. кафедрой международных экономических отношений ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: vamel@iaas.msu.ru

About the author: *Meliantsev Vitalii Albertovich*, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of International Economics, M.V. Lomonosov Moscow State University, Institute of Asian and African Studies. E-mail: vamel@iaas.msu.ru

ИСТОРИЯ

А.А. Новикова

СИНТЕЗ ВОСТОЧНЫХ И ЗАПАДНЫХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В ТРАКТАТЕ «НИХОН СУЙДО КО:» НИСИКАВА ДЗЁКЭН (1648–1724)

В эпоху Эдо (1603–1867) происходит заимствование европейских географических представлений японскими мыслителями. Новая картина мира включала элементы как традиционных, так и западных научных данных. Трактат Нисикава Дзёкэн (1648–1724) «Нихон суйдо ко:» представляет собой один из наиболее ранних примеров синтеза нескольких географических систем. Эта работа знаменовала этап в развитии не только географической мысли, но представлений японского народа о себе, поскольку причудливое соединение различных по происхождению знаний в трактате было подчинено цели определить положение Японии в мире.

Ключевые слова: Нисикава Дзёкэн, эпоха Эдо, история географических представлений.

During the Edo period (1603–1867) Japanese thinkers adopt some elements of European geographical thought. The newly created view of the world included both traditional and Western scientific knowledge. The treatise “Nihon Suido Ko:” by Nishikawa Joken (1648–1724) is one of the earliest examples of such kind of synthesis. The work was important not only for the development of geographical thought, but also for self-presentation of the Japanese people, as the synthesis of different source of knowledge was aimed to determine the position of Japan in the world.

Key words: Nishikawa Joken, Edo period, history of geography.

Настоящая статья посвящена синтезу восточных и западных географических представлений в трудах японского мыслителя эпохи Эдо (1603– 1867) Нисикава Дзёкэн (1648–1724).

Дзёкэн родился спустя девять лет после «закрытия» Японии. Периоду ограничения внешних контактов предшествовали почти сто лет открытости, так называемый христианский век, когда произошла встреча с «большим» внешним миром, выходившим за пределы Китая, Кореи и полумифической родины Будды – Индии. Знания о внешнем мире несли как торговцы (европейцы, китайцы и сами японцы), так и миссионеры. К моменту рождения Нисикава поколение, заставшее то время, еще не до конца ушло в прошлое. Кроме того, Дзёкэн жил в Нагасаки, городе, который служил единственным

окном во внешний мир, и был одним из переводчиков с голландского языка, что давало возможность познакомиться с европейскими знаниями и, в частности, с естественнонаучными представлениями. Ф. Фос, исследователь проблемы влияния голландского языка на японскую культуру, отмечает, что Нисикава, в отличие от многих, был действительно талантливым переводчиком¹. Наибольший интерес Дзёкэн проявлял к географии и астрономии и стал первым японским автором, который в своих сочинениях представил картину мира, во многом основанную на новых, западных сведениях.

Трактаты Дзёкэна по географии являются ярчайшим примером сочетания восточных и западных представлений. Помимо западной науки, Нисикава изучал и конфуцианство в частной школе Намбу Со:дзю (ум. 1688)². В сочинениях он широко использует традиционную для Дальнего Востока терминологию конфуцианства и даосизма. При первом прочтении «Нихон суйдо ко» может показаться, что фрагменты различных представлений о мире появляются в трактате произвольно. Однако выбор тех или иных идей не случаен и связан с поставленной автором задачей: доказать превосходство Японии.

Труды Нисикава пользовались известностью и после его смерти. Многие из его идей впоследствии воспроизводились до конца периода Мэйдзи (1868–1912). Так, известный ученый «школы национальной науки» (*кокугаку*) Хирата Ацутанэ (1776–1843), сделавший много для популяризации идей этого направления общественной мысли и оказавший серьезное влияние на деятелей конца эпохи Токугава и участников реставрации Мэйдзи, отмечал географические труды Нисикава, как выдающиеся³. Ацутанэ заимствовал у Нисикава идею о делении Земли на три климатические зоны (см. ниже) и также рассматривал тот факт, что Япония располагается между 30-й и 40-й параллелью, т. е. в середине «умеренного» пояса, как признак превосходства этой страны⁴. Ему, как и Нисикава, было свойственно стремление опровергнуть идею о том, что Япония является скромной по размерам страной и потому не достойна уважения⁵. Кроме того, многие из зарубежных стран, впервые описанных Нисикава,

¹ *Yos F.* Dutch influences on Japanese language // *Lingva*. 12 (1963). North Holland Publishing Co. Amsterdam. P. 341–388.

² См.: *Окада Т.* Нихон тиригаку дзимбуцу дзитэн («Биографический словарь японских географов»): Эдо тири гаку-но сэйка («Расцвет картографии в эпоху Эдо»). Токио, 2011. С. 46–47.

³ *Keene D.* Hirata Atsutane and Western Learning // *T'oung Pao*. Second Series. Vol. 42. Livr. 5. Leiden; Boston, 1954. P. 353–380.

⁴ См.: *Кин Д.* Японцы открывают Европу / Пер. И. Львовой. М., 1972. С. 175–176.

⁵ Ацутанэ писал: «Как бы мала ни была совершенная страна, она все равно будет совершенной, и как бы велика ни была страна, лишённая достоинств, она таковой и останется. На карте мира мы видим много огромных стран, таких как Россия или Америка, однако целые области этих стран не имеют ни населения, ни растительности. Разве можно назвать такие страны совершенными?» Там же.

впоследствии появлялись не только на картах, выполненных по западному образцу, но и отражавших буддийскую картину мира⁶. Все это говорит о том, что труды Нисикава по географии оказали влияние не только на мыслителей, интересовавшихся «западной наукой», но и на представителей совершенно разных интеллектуальных и духовных направлений Японии.

Среди наиболее значительных географических сочинений Нисикава – «Нихон суйдо ко:» («Рассуждения о водах и землях Японии»), «Суйдо кайбэн» («Разъяснение по поводу свойств вод и земель»), «Каи цу:сё: ко:» («Рассуждения о торговле с Китаем и варварами»), «Дзо:хо: каи цу:сё: ко:» («Дополненные рассуждения о торговле с Китаем и варварами»), «Кайи бэндан» («Повествование об удивительных явлениях»), «Сидзю:никоку дзимбуцу дзусэцу», («Иллюстрированное описание народов сорока двух стран»).

«Нихон суйдо ко:» – небольшой трактат, созданный Нисикава около 1700 г. Текст его известен благодаря публикации 1720 г. в Киото под одной обложкой с другим, менее значительным географическим сочинением «Рё:ики ниндзу: ко:» («Рассуждение о народах двух стран»). Первое издание можно встретить в крупнейших библиотеках Японии, таких как библиотека университета Васэда⁷, Киотоского университета или в Библиотеке Парламента. Сборники географических трудов Нисикава, включающие «Нихон суйдо ко:», в XX в. издавались дважды: в 1944 и 1988 гг. В классической «Истории науки в Японии» С. Ямамото (1944 г.) дата создания «Нихон суйдо ко:», наряду с датами создания двух других географических трактатов Дзёкэн, внесена отдельной графой в хронологическую таблицу развития японской науки⁸, что, несомненно, говорит о важности данного сочинения для становления японской географической мысли.

«Нихон суйдо ко:» состоит из небольшого введения и основной части, не разделенной на главы. Во введении изложена главная задача сочинения – показать, каким образом вести разговоры с иностранцами и представлять им Японию. Текст должен был стать, своего рода, руководством определения и демонстрации места Японии в мире. В основной части Дзёкэн рассуждает об устройстве мира, опираясь, в основном, на европейские данные о месте Японии в этом мире и

⁶ Muroga N., Umno K. The Buddhist world map in Japan and its contacts with European maps // *Imago mundi*. Vol. 16 (1962). P. 60. Так называемые карты Джамбудвипы, на которых обитаемая земля имела яйцевидную форму (частично из-за того, что прототипом их был п-ов Индостан), в центре располагалась Индия, а прочие страны изображались на периферии, чаще всего в виде островов.

⁷ На сайте университета Васэда (Токио) представлена электронная копия издания. URL: http://archive.wul.waseda.ac.jp/kosho/bunko08/bunko08_b0112/ (дата обращения: 05.06.2011).

⁸ См.: Ямамото С. Нихон кагаку си («История науки в Японии»). Токио, 1944. С. 173.

объясняет, по какой причине ее положение является уникальным, а главное – благоприятным. Заключительные фразы трактата звучат восторженно:

Мы живем в великом замке «спокойных бухт», взрастили доблестных воинов с тысячью копий и вечно не будем знать невзгод. Народ Японии – потомки светлых божеств, он следует путем божественных заветов. [Японцы] любят чистоту и непорочность, придерживаются прямоты и простодушия, следуют путем человеколюбия и доблести, и им хватает собственной мудрости. Это происходит от природной божественной добродетели нашей страны. Отчего же не ценить её!⁹

К трактату прилагаются две карты – карта восточного полушария и карта Японских островов (без Хоккайдо)¹⁰.

Среди источников, которыми пользовался Нисикава, очевидно, важное место занимают сочинения Маттео Риччи (1552–1610). Они имели хождение в Японии в XVII в. и оказали значительное влияние на становление географической мысли, в отличие от Китая, где они воспринимались, скорее, как занимательное чтение¹¹. Влияние идей Риччи просматривается в очертаниях континентов на карте Дзёкэн¹², в информации о климатических поясах и некоторых других частях текста. Прослеживается связь с сочинениями и других иезуитов, работавших в Китае, в частности Джулио Аллени (1582–1649)¹³, у которого Нисикава заимствовал описания некоторых стран, например, страны «амазонок»¹⁴. Кроме данных иезуитов, Дзёкэн, очевидно, использовал сведения, которые получал в устной форме от голландцев, что можно проследить в названиях географических объектов. Например, одно из названий Франции *Фуранкурэки*, которое встречается в трактате «Дзохо каи цу:сё: ко:» явно происходит от нидерландского *Frankrijk*¹⁵.

В целом, географические данные, представленные в сочинениях Дзёкэна, отражают не столько современное ему состояние европейской географической науки, сколько рубежа XVI–XVII вв., включая характерные неточности и ошибочные данные. Так, например, на его картах изображен большой «Южный континент»,

⁹ Нисикава Д. Нихон суйдо ко:, Суйдо кайбэн, Дзо:хо: каи цу:сё: ко:. Токио: Иванами сётэн, 1988. С. 26. Здесь и далее перевод автора.

¹⁰ Карта восточного полушария является неполной и неточной копией одной из карт Маттео Риччи.

¹¹ Wallis H. The Influence of Father Ricci on Far Eastern Cartography // *Imago Mundi*. Vol. 19 (1965). P. 43.

¹² См.: Унно К. То:ё: тиригаку си кэнкю:. Нихон хэн (История географической науки в Восточной Азии. Том «Япония»). Осака, 2005. С. 336.

¹³ Ayusawa S. Geography and Japanese Knowledge of World Geography // *Monumenta Nipponica*. Vol. 19. № 3/4. Tokyo, 1964. P. 282.

¹⁴ Нисикава Д. Нихон суйдо ко:, Суйдо кайбэн, Дзо:хо: каи цу:сё: ко:. Токио: Иванами сётэн, 1988. С. 172.

¹⁵ Там же. С. 154.

который размещали в южном полушарии до открытия Австралии и Антарктиды. Новая Зеландия, известная к тому времени, обозначена как полуостров «Южного континента», тогда как пролив Торреса, разделяющий Австралию и Новую Зеландию, был открыт примерно за сто лет до создания «Нихон суйдо ко:»¹⁶.

Структура мира, которую описывает Дзёкэн, несомненно, основана на европейских представлениях, хотя и не исключает некоторых данных традиционного дальневосточного знания. Автор трактата знаком с идеей шарообразности Земли. При этом идея не подается им как нечто новое, что может быть связано либо с распространенностью данного представления в кругу, в котором вращался Дзёкэн¹⁷, либо с тем, что до «Нихон судо ко:» он уже писал об этом в других работах¹⁸. Он упоминает о полюсах Земли в связи с тем, что именно их необходимо найти, чтобы определить другие координаты. По поводу Америки Дзёкэн отмечает, что этот континент расположен «с другой стороны земного шара»¹⁹. Также используя представление о сферической форме Земли, он поясняет, почему Америку изображают то к востоку, то к западу от Старого света. Необходимо отметить, что такие представления разделяли не все мыслители эпохи Эдо: к примеру, Хаяси Радзан (1583–1657) в известном диспуте с монахом-иезуитом Фабианом (Фуканом) в 1606 г. высмеивал гелиоцентрическую модель Солнечной системы и идею шарообразности Земли, причем жюри, состоящее из таких же ученых-конфуцианцев, присудило победу Радзану²⁰.

Мир, по Нисикава, состоит из пяти континентов, для обозначения которых он использует термин *сю*:²¹ Азия, Европа, Ливия

¹⁶ Wallis H. The Influence of Father Ricci on Far Eastern Cartography // *Imago Mundi*. Vol. 19 (1965). P. 40.

¹⁷ Свидетельством принятия идеи шарообразности Земли отдельными мыслителями эпохи Токугава могут быть, в частности, глобусы, основанные на европейских образцах, изготовленные Сибукава Харуми в 1690 и 1695 гг. Унно К. То:ё: тиригаку си кэнкю:. Нихон хэн («История географической науки в Восточной Азии. Том «Япония»). Осака, 2005. С. 427–429.

¹⁸ В другом трактате, посвященном географии «Кайи бэндан» («Объяснение странных вещей», 1715 г.), Нисикава дал, хотя и примитивное, но, в целом, верное и основанное на западных знаниях доказательство шарообразности Земли, а также объяснение происхождения различных рельефов местности, климатов и геологического строения Земли. Ёнэти Ф. Нисикава Дзёкэн «Кайи бэндан»-ни миру тикэйкан, канкё:кан («Представления о форме Земли и об экологии в трактате Нисикава Дзёкэн «Записи об удивительных вещах») // Со:го: сэйсаку («Журнал политических исследований»). Т. 2. № 2. Такидзава, 2000. С. 145–152.

¹⁹ Нисикава Д. Нихон суйдо ко:, Суйдо кайбэн, Дзо:хо: каи цу:сё: ко:. Токио: Иванами сётэн, 1988. С. 18–19 (см. карту-приложение к трактату).

²⁰ Ayusawa S. Geography and Japanese Knowledge of World Geography // *Monumenta Nipponica*. V. 19. № 3/4. Tokyo, 1964. P. 278.

²¹ В современном языке термин не закрепился и используется слово *тайрику* 大陸. 州 – китайский географический термин, что лишь подтверждает один их источников Дзёкэн, карты Маттео Риччи.

(Африка), Америка и «Южная земля». Последняя в некоторых европейских источниках называлась Магелланикой (Magallanica), миф о ней восходит к представлениям античности, в соответствии с которыми с другой стороны земного шара напротив северной обитаемой зоны – ойкумены – обязательно должна находиться аналогичная южная земля, также пригодная для жизни. А случайные открытия европейцами земель в южной части Индийского океана подтолкнули их к мысли, что большой континент на юге действительно существует. У Дзёкэн этот континент называется «*Мэгараника*». Скорее всего, термин в японских сочинениях употребляет не только он, но не исключено, что он может быть одним из первых, кто его ввел.

Дзёкэн объединяет известные ему континенты в три более обширные области, которые он называет «*сандайкай*» («три великих предела [земли]»). Первая из этих областей – самая большая. Она соответствует тому, что европейцы называли бы «Старым светом»: в нее входит Азия, Европа и Ливия²². Примечательно, что, по данным Дзёкэна, «первая область» располагается севернее экватора. Хотя на карте «восточная оконечность Ливии» «заходит» за экватор, в целом, он, очевидно, включает в это понятие не Африку в целом, а лишь Магриб. На карте Старый свет отображен подробнее остальных областей, на нем указаны отдельные страны и даже некоторые города (например, Пекин). При этом Азия изображена подробнее Европы, что можно объяснить как тем, что в силу естественных причин Нисикава был лучше знаком с этой частью света, так и тем, что карты Маттео Риччи, послужившие примером для Дзёкэн, тоже изображали Азию подробнее.

Вторая область, состоящая из одного «континента», – это Америка. Она расположена «к югу и северу с двух сторон от экватора». На карте Америка не изображена, точнее, не представлено западное полушарие, хотя на карте стоит указатель, что «с другой стороны» должна находиться Америка. Наконец, о Южной земле говорится, что она тоже состоит из одного «континента» и расположена южнее экватора. Об этой области в сочинениях Дзёкэна очень мало сведений. Он изображает ее на картах, прилагающихся к «Нихон суйдо ко:» и «Дзо:хо каи цу:сё: ко:», и лишь во втором тексте упоминает, что голландцы бывали в этой земле, но сами мало о ней знают²³.

²² С эпохи Античности до Нового времени термин «Ливия» часто использовался для обозначения Африки в целом, либо ее северной части. Маттео Риччи, у которого Нисикава заимствует термин, на различных картах по-разному обозначал эту часть света: и Ливия, и Африка.

²³ См.: Нисикава Д. Нихон суйдо ко:, Суйдо кайбэн, Дзо:хо: каи цу:сё: ко:. Токио: Иванами сётэн, 1988. С. 189.

В связи с материками Дзёкэн высказывает важную идею, которая не могла не волновать ученого, живущего в островном государстве: он отмечает, что все острова относятся к тому или иному континенту. Другими словами, он подразумевает, что Японские острова относятся к Азии и, таким образом, использует данные физической географии для создания «азиатской идентичности» японцев.

Нисикава использует понятие «градуса» (*до*) и «географической широты» (*кэйдо*) в качестве универсального измерения Земли. Он точно указывает координаты Японского архипелага, а также наиболее значимых регионов Японии.

Если считать от Северного полюса, то:

до Кинай будет 35 градусов или 35 с половиной;

до Эдо будет 35 с половиной или 36 градусов;

до крайнего востока – от 37–38 градусов до 40 (Цугару и Пекин в Танской земле [расположены] – на той же долготе);

Кюсю – от 34 градусов (Огура в провинции Будзэн) до 32 или 31 градуса в Сацума;

Сикоку – 34 или 32 с половиной градуса;

Нагасаки – 33 градуса с небольшим.

Нисикава Дзёкэн не был первым, кто использовал эти понятия географической науки: термин широты упоминается и у Кумадзава Бандзан (1619–1691), который, возможно, оказал на него влияние²⁴. Однако вызывает некоторое сомнение, верно ли понимание Дзёкэном значения координатной сетки. Так, в самом начале трактата он пишет, что один градус равен 40 *ри*, т. е. около 156,84 км. В другом месте он упоминает о том, что протяженность Японии с востока на запад составляет 12 градусов, что в принципе верно, однако измерение расстояния в градусной мере достаточно необычно. Возможно, для него градус – это, в первую очередь, мера расстояния между географическими объектами, а не единица координатной сетки. Отметим также и то, что на своей карте он не отмечает никаких широт и долгот, кроме экватора, летнего и зимнего тропиков. При этом сама карта имеет, подобно европейским картам, закругленные края. Естественно, что экватор в такой проекции будет изображен в виде прямой линии. Тем не менее ни зимний, ни летний тропик не искажены проекцией на плоскость и представляют собой не дуги с поднятыми/опущенными краями, а прямые линии параллельные экватору. Иными словами, объекты на карту нанесены «на глаз», без применения методов математического картографирования земной поверхности.

²⁴ См.: Фудзивара Н. Кумадзава Бандзан-то Нисикава Дзёкэн: Суйдо (фу:до) кан-о тю:син-ни («Кумадзава Бандзан и Нисикава Дзёкэн: сравнительная характеристика географических представлений») // Кикан Нихон сисо: си (Ежеквартальный журнал по истории японской мысли). Токио, 1992. Т. 38. С. 39–54.

Нисикава не до конца понял геометрические принципы современного ему картографирования²⁵. Карта мира, приведенная в трактате, является не самостоятельным произведением Дзёкэна, и даже не искусной копией, а скорее просто подражанием.

Отметим также, что, использование понятия градусов Дзёкэном, важный аргумент, опровергающий представление о Японии, как о «стране, размером с просыное зернышко», восходящее к буддизму. Во-первых, по данным Дзёкэна, из множества островных стран Япония – самая большая по площади. Во-вторых, если сравнить ее со всей поверхностью земного шара, то окажется, что Япония и на фоне Земли тоже совсем немаленькая страна:

Вся суша необъятна, и очевидно, что размер ее огромен. То, что сейчас называют «миром» в окружности составляет 360 градусов и не превышает 5000 ри. Таким образом, если сравнить с этим протяженность Японии с востока на запад в градусной мере, то [общая протяженность суши] не превышает [протяженности Японии] более, чем в 32 раза²⁶.

Буддийскую парадигму невозможно было опровергнуть, используя ее же средства. Только вооружившись альтернативными знаниями, можно было спорить с системой представлений, которая отводила Японии в мире незначительное место.

Дзёкэн знаком и с идеей широтной зональности: он пишет об изменении климата в зависимости от широты. Эту идею он заимствует скорее всего у Риччи²⁷. Правда, у него появляются всего два климата: слишком жаркий, простирающийся от экватора до 27 градуса северной или южной широты, и далее умеренный климат, до 42–43 градуса, к которому относится и Япония. За ним, очевидно, следует холодный климат, однако автор его никак не обозначает. Не вполне ясно, распространяет ли Дзёкэн идею широтной зональности на южное полушарие, поскольку он его не упоминает. В «Нихон суйдо ко:» его интересует только то, что связано с Японией. Также Нисикава Дзёкэн пишет, что четыре времени года «правильно» сменяют друг друга не во всех широтах Земли, а только в «избранных» странах, к числу которых относится и его родина.

Кроме того, Дзёкэн был знаком с представлениями о часовых поясах, а также о том, что времена года в южном полушарии про-

²⁵ То же можно проследить на основе других карт XVII в. В XVIII в. появляются японские карты сделанные в соответствии с достижениями западной науки.

²⁶ См.: Нисикава Д. Нихон суйдо ко: Суйдо кайбэн, Дзо:хо: каи цу:сё: ко:. Токио: Иванами сётэн, 1988. С. 24–25.

²⁷ Wallis H. The Influence of Father Ricci on Far Eastern Cartography // Imago Mundi. Vol. 19 (1965). P. 39; Унно Кадзутака. То:сай тидзу бунка ко:рю: си кэнкю: («История взаимодействия восточной и западной картографической культуры»). Осака, 2003. С. 73.

тивоположны по времени северному, что прослеживается в другом трактате «Суйдо кайбэн», однако в «Нихон суйдо ко:» эти данные не упоминаются.

Но, несмотря на осведомленность в области европейской географической науки, Нисикава активно пользуется и привычной ему традиционной для Восточной Азии терминологией. В частности, Дзёкэн использует обозначение триграмм «И-дзин» («Книги перемен») в их значении сторон света. Также вокруг карт расположены знаки дальневосточного зодиакального цикла в соответствии с их географическим значением.

В трактате просматриваются представления о Китае как о «срединном государстве». Относительно этого центра Дзёкэн располагает другие страны: к западу расположена Индия, к востоку – Япония. При этом совершенно очевидно, что ему гораздо проще и привычнее обозначать расположение объектов именно так, а не с помощью градусной сетки координат:

Центральная часть Азии приходится на Китай, к западу от Китая расположена Индия. К западу – многообразные племена варваров. К востоку от Китая – страна Япония. К востоку от Японии простирается величайшее в мире бескрайнее море, которое разделяет землю²⁸.

Но, помимо Китая, в мире, который описывает Дзёкэн, есть и другие точки отсчета: автор смешивает западные и традиционные для Дальнего Востока системы координат, обозначая положения Японии. Страну можно отыскать на карте, если двигаться от «первого» материка (Старого света), она будет лежать на северо-востоке, выше экватора, напротив триграммы *гэнь* (яп. *гон*, *уситора*)²⁹. Аналогичным способом можно определить расположение Японии относительно «центра Азии», в этом направлении Япония расположена напротив зодиакального знака «кот»/«заяц» (яп. *у*, *усаги*) и одновременно с этим в 35 градусах от зодиакального знака «дракон» (яп. *син*, *тацу*) и 35 градусах от экватора. Своеобразная эклектика географических представлений, таким образом, проявляется уже в способе обозначить место Японии на карте мира.

В тексте трактата автор активно эксплуатирует символическое обозначение сторон света триграммами и знаками зодиака для обоснования превосходства своей страны над другими. Аргументация основана на том, что в Японии преобладает светлая энергия *ян*, соответствующая тем триграммам, «напротив» которых расположена (изображена на карте) Япония. Это предопределено самой природой, географическим положением восточнее всех остальных стран:

²⁸ См.: Нисикава Д. Нихон суйдо ко:, Суйдо кайбэн, Дзо:хо: каи цу:сё: ко:. Токио: Иванами сётэн, 1988. С. 19.

²⁹ Триграммы, как было сказано выше, изображены на полях карты.

Эта страна расположена напротив триграмм Северо-востока и Востока, и поэтому здесь берет начало энергия ян – ки. В тех вещах, которые впервые порождает энергия ян, проявляются качества молодости, и энергия ки в них сильна и изобильна³⁰.

Благодаря преобладающей энергии *ян*, страну населяют мириады божеств, а люди отличаются крепким здоровьем, веселым нравом, красивым внешним обликом и правильно соблюдают все ритуалы. Нравы японцев «однородны» (яп. *хитосии*), поэтому ими легко управлять и именно поэтому императорская династия в Японии не сменялась от самого основания государств. Примечательно, что Нисикава почти не упоминает ни об исключительной добродетели императорской династии, ни каких-либо других правителей. Его идеи касаются японского народа в целом. Сакума Тадаси справедливо полагает его одним из предшественников «науки горожан» конца XVIII в. и отмечает, что все идеи Нисикава, включая географические, отражали позицию городского сословия³¹.

Эпоха Эдо стала временем формирования японской национальной идентичности, одним из главных компонентов которой являлось представление о Японии, как «божественной» стране. Работы Нисикава стали определенной вехой в этом процессе: именно он впервые сформулировал данную идею, основываясь на «объективных» географических данных, оставляя в стороне конкретные политические события, большую часть конфуцианской риторики³² и идей, основанных на представлениях *синто*.

Любопытно отметить, что Нисикава противоречит сам себе: в начале трактата он пишет о том, что на земном шаре «нет установленного места для востока и запада», однако позднее в тексте постоянно обосновывает положительные качества «национального характера» японцев географическим расположением островов восточнее всех остальных стран. И дабы не нарушать эту логику, описывает другие острова, противоположные Японии по своему географическому расположению и, соответственно, по природным условиям.

Между тем к северо-востоку от Америки существуют острова, называемые Островами демонов. По словам людей сведущих, это земля, где обитают полчища всевозможных чертей, они затрудняют проход кораблей

³⁰ Ниho суйдоко. С. 21.

³¹ Подробнее см.: Сакума Т. Нисикава Дзёкэн рон: тё:дзин исики, тэнгаку, суйдорон («Наследие Нисикава Дзёкэн: самосознание горожан, астрономия, география»)/Нагасаки дайгаку кё:ё:бу киё: дзимбун кагаку хэн («Вестник университета Нагасаки. Серия «Гуманитарные науки»). Нагасаки, 1985. Т. 26. № 1. С. 1–29.

³² См.: Такано С. «Сэкай»-то «синкоку»: Нисикава Дзёкэн-но «Тэнгаку» рон-о мэгуттэ («Мир» и «страна богов»: к вопросу об астрономии Нисикава Дзёкэн) // Кё:кай-но айдэнтити: Кю:сю: сигаку со:кан 50 сю:нэн кинэн ромбун сю: (Сборник к 50-летию «Историческая наука Кюсю»). Т. 1. Токио, 2008. С. 231–261.

[рядом], и обычно там много нечисти. Поэтому они и называются островами демонов. Таким образом, земля, расположенная на северо-востоке [относительно материка], является местом, где собираются демоны [либо] божества. И таким образом, поскольку свойства вод и земель Островов демонов соответствуют замутненности, инь, несчастью и злу, то там и обитает нечисть. А так как свойства вод и земель Японии соответствуют чистоте, ян, срединности и правдивости, то там пребывают светлые божества. Это вне всяких сомнений.

Кроме того, Дзёкэн активно оперирует традиционными для японских географических представлений названиями стран, многие из которых имеют буддийские корни. Так, Индия обозначается как Тэндзику (традиционный буддийский термин). Если обратить внимание на карту, то можно заметить, что и на карте она изображена не как полуостров (хотя Дзёкэн должен быть знаком с таким изображением), а прямо в центре материка, что соответствует традиционному для Дальнего Востока представлению о центральности положения Индии, родины Будды. Одновременно на карте присутствует небольшой полуостров, обозначенный азбукой *кана*³³ как Индзя³⁴. Что касается Китая, то и он обозначен традиционным для буддизма термином «Синтан».

Географические представления Нисикава Дзёкэн восходят одновременно к дальневосточной и европейской географической науке, а также, в меньшей степени, к буддийским представлениям. Объединение идей происходит не в результате случайного выбора – Дзёкэн целенаправленно использует логику западной картографии для того, чтобы противопоставить ее двум другим картинам мира: конфуцианской и буддийской, в рамках которых Япония осознавалась как периферия, как незначительная страна. Западная география к XVIII в. не определяла центра мира, поэтому именно с описания строения мира без определенного центра начинается свой трактат Нисикава. Затем он возвращается к дальневосточной традиционной терминологии, во-первых, поскольку ею он владел значительно лучше,

³³ Обозначение название азбукой указывает чаще всего на то, что топоним не восходит ни к японскому, ни к китайскому (включая сочинения иезуитов) языку. Иными словами, скорее всего, было услышано при непосредственных контактах с европейцами.

³⁴ О многообразии терминов, которые Нисиква использовал для обозначения Индии, см. подробнее: *Исидзаки Т.* Нисикава Дзёкэн-но Индо нинсики: Санкоку сэкайкан-кара готайсю:-э («Представления Нисикава Дзёкэн об Индии: от идеи о «трех странах» к идеи пяти континентов») // *Индогаку буккё: гаку кэнкю*: («Индология и буддология»). Т. 59. № 1. Токио, 2010. С. 31–34. Исидзаки отмечает, что Дзёкэн частично отказывается от термина «Тэндзику», и вместо него использует сразу несколько терминов: Индо, Моуру (Могольский султанат) и Индзя, что создает некоторую путанность в его сведениях. Очевидно, сам Дзёкэн до конца не осознавал, как соотносятся между собой эти термины.

а во-вторых, чтобы опровергнуть идею периферийного положения Японии, присущую дальневосточной и буддийской парадигме. Неслучайно, части трактата, в которых превозносит Японию, опираясь на ее автохтонные религиозные традиции – например, анализ японских имен с целью доказать, что японцы происходят от божеств – не содержат никаких отсылок к понятиям западной науки. Европейская география, не выделявшая единого центра, по крайней мере, на Земном шаре, использовалась как контраргумент, взгляд с третьей стороны, в скрытом споре с конфуцианством и буддизмом.

В других географических сочинениях Дзёкэн не ставил цели показать особое положение собственной страны, и в них не наблюдается такого причудливого эклектического соединения представлений, созданного с целью продемонстрировать превосходство Японии. В целом, характер заимствования западных знаний в «Нихон суйдо ко:» принципиально схож с усвоением европейских достижений японцами периода Эдо и, возможно, более поздних эпох. В расчет принимались данные, которые не имели аналогов в традиционной картине мира, либо которые позволяли извлечь какую-либо практическую пользу – в том числе пересмотреть представления, отводившие Японии место только на периферии. Принципиального отказа от старого знания также не было: на картах Дзёкэна, например, Индия «Тэндзику» и Индия «Индэя» соседствовали друг с другом, поскольку главной задачей трактата было создание картины мира, благоприятной для Японии. Точность ее была такая же, как и у карт Дзёкэна: весь мир, кроме Японии, изображался примерно, чтобы служить точкой отсчета для обнаружения Страны восходящего солнца.

Список литературы

- Аюсава С. Нисикава Дзёкэн-но сэкай тири кэнкю: («Мировая география в трудах Нисикава Дзёкэн»). Киото: Кэйсэйся, 1944. 223 с.
- Ёнэти Ф. Нисикава Дзёкэн «Кайи бэндан»-ни миру тикэйкан, канкё:кан («Представления о форме Земли и об экологии в трактате Нисикава Дзёкэн «Записи об удивительных вещах»») // Со:го: сэйсакү («Журнал политических исследований»). Т. 2. № 2. Такидзава, 2000. С. 145–152.
- Исидзаки Т. Нисикава Дзёкэн-но Индо нинсики: Санкоку сэкайкан-кара готайсю:-э («Представления Нисикава Дзёкэн об Индии: от идеи о «трех странах» к идеи пяти континентов») // Индогаку буккё:гаку кэнкю: («Индология и буддология»). Т. 59. № 1. Токио, 2010. С. 31–34.
- Кавамура Х. Кинсэй Нихон-но сэкай дзо: («Образ мира в Японии Нового времени»). Токио: Пэрикан, 2003. 287 с.
- Канэко Ц. Эдо дзимбуцу кагаку си («История науки эпохи Эдо в лицах»). Токио: Тюо: ко:рон, 2005. 340 с.
- Кин Д. Японцы открывают Европу / Пер. И. Львовой. М., 1972. 207 с.
- Нисикава Дзёкэн. Нихон суйдо ко:, Суйдо кайбэн, Дзо:хо: каи цу:сё: ко:. Токио:

Иванами сётэн, 1988. 210 с.

Окада Т. Нихон тиригаку дзимбуцу дзитэн («Биографический словарь японских географов»): Эдо тири гаку-но сэйка («Расцвет картографии в эпоху Эдо»). Токио: Хара сёбо:, 2011. 343 с.

Сакума Т. Нисикава Дзёкэн рон: тё:дзин исики, тэнгаку, суйдорон («Наследие Нисикава Дзёкэн: самосознание горожан, астрономия, география») // Нагасаки дайгаку кё:ё:бу киё: дзимбун кагаку хэн (Вестник университета Нагасаки. Серия «Гуманитарные науки»). Т. 26. № 1. Нагасаки, 1985. С. 1–29.

Такано С. «Сэкай»-то «синкоку»: Нисикава Дзёкэн-но «Тэнгаку» рон-о мэгуттэ («Мир» и «страна богов»: к вопросу об астрономии Нисикава Дзёкэн) // Кё:кай-но айдэнтити: Кю:сю: сигаку со:кан 50 сю:нэн кинэн ромбун сю: (Сборник к 50-летию «Историческая наука Кюсю»). Т. 1. Токио, 2008. С. 231–261.

Унно К. То:ё: тиригаку си кэнкю:. Нихон хэн (История географической науки в Восточной Азии. Том «Япония»). Осака: Сэйбундо:, 2005. 650 с.

Унно К. То:сай тидзу бунка ко:рю: си кэнкю: («История взаимодействия восточной и западной картографической культуры»). Осака: Сэйбундо:, 2003. 750 с.

Уэсуги К. Эдо тисикидзин-то тидзу («Ученые эпохи Эдо и картография»). Киото: Кё:то дайгаку гакудзюцу сюппанкай, 2010. 367 с.

Фудзивара Н. Кумадзава Бандзан-то Нисикава Дзёкэн: Суйдо (фу:до) кан-о тю:син-ни («Кумадзава Бандзан и Нисикава Дзёкэн: сравнительная характеристика географических представлений») // Кикан Нихон сисо: си (Ежеквартальный журнал по истории японской мысли). Токио, 1992. С. 39–54.

Ямамото С. Нихон кагаку си («История науки в Японии»). Токио: Нихон сюппан, 1944. 194 с.

Ayusawa S. Geography and Japanese Knowledge of World Geography // Monumenta Nipponica. V. 19. № 3/4. Tokyo, 1964. P. 275–294.

Keene D. Hirata Atsutane and Western Learning // T'oung Pao. Second Series. Vol. 42. Livr. 5. Leiden; Boston, 1954. P. 353–380.

Muroga N., Unno K. The Buddhist world map in Japan and its contacts with European maps. Imago mundi. Vol. 16 (1962). P. 49–69.

Vos F. Dutch influences on Japanese language // Lingua. 12 (1963). North Holland Publishing Co., Amsterdam. P. 341–388.

Wallis H. The Influence of Father Ricci on Far Eastern Cartography // Imago Mundi. Vol. 19 (1965). P. 38–64.

References

Ayusawa S. Geography and Japanese Knowledge of World Geography // Monumenta Nipponica. Tokyo, 1964. V. 19. № 3/4. P. 275–294.

Ayusawa S. Nishikawa Joken-no sekai chiri kenkyu: («World Geography in the Works by Nishikawa Joken»). Kyoto: Keiseisha, 1944. 223 p.

Fujiwara N. Kumazawa Banzan-to Nishikawa Joken: Suido (fu:do) kan-o chu:shin-ni («Kumazawa Banzan and Nishikawa Joken: compare of geographical views») // Kikan Nihon shiso: shi (Japanese intellectual history quarterly). Tokyo, 1992. Vol. 38. P. 39–54.

Ishizaki T. Nishikawa Joken-no Indo ninshiki: Sankoku sekaikan-kara gotaishu:-e (Nishikawa Joken's perception of India: from “the three countries” to “the five continents”) // Indogaku bukkyo:gaku kenkyu: (Indology and buddhology). Vol. 59. № 1. Tokyo, 2010. P. 31–34.

- Kaneko T. *Edo jimbutsu kagaku shi (History of science in Edo period through personalia)*. Tokyo: Chu:ō: kōron, 2005. 340 p.
- Kawamura H. *Kinsei Nihon-no sekai zo: (The view of the world in Modern Japan)*. Tokyo: Perikan, 2003. 287 p.
- Keene D. *Hirata Atsutane and Western Learning // T'oung Pao*. Second Series. Vol. 42. Livr. 5. Leiden; Boston, 1954. P. 353–380.
- Keene D. *Yapontsy otkryvayut Evropu*. Trans. I. L'vova. Moscow, 1972. 207 p.
- Muroga N., Unno K. *The Buddhist world map in Japan and its contacts with European maps. Imago mundi*. Vol. 16 (1962). P. 49–69.
- Nishikawa J. *Nihon suido kō: Suido kaiben, Zo:hō: kai tsu:shō: kō:*. Tokyo: Iwanami shoten, 1988. 210 p.
- Okada T. *Nihon chirigaku jinbutsu jiten* (“Biographical dictionary of Japanese geographers”): *Edo chiri gaku-no seika* (“The golden age of cartography in Edo period”). Tokyo: Hara shobō, 2011. 343 p.
- Sakuma T. *Nishikawa Joken ron: chō;jin ishiki, tengaku, suidoron* (“The heritage of Nishikawa Joken; philosophy of townspeople, astronomy, geography”) // *Nagasaki daigaku kyo;yo;bu kiyo: jinbun kagaku hen* (“Nagasaki university journal. The Humanities series”). Vol. 26. № 1. Nagasaki, 1985. P. 1–29.
- Takano S. “*Sekai*”-to “*shinkoku*”: *Nishikawa Joken-no “Tengaku” ron-o megutte* (“The world” and “the divine country”: on Nishikawa Joken; s astronomy) // *Kyo:kai-no identity: Kyu:shu: shigaku sō:kan 50 shu:nen kinen ronbun shu:* (“Kyushu historical science” 50 anniversary miscellany). Vol. 1. Tokyo, 2008. P. 231–261.
- Uesugi K. *Edo chishikijin-to chizu* (“The scientists of Edo period and maps”). Kyoto: Kyo:to daigaku gakujutsu shuppankai, 2010. 367 p.
- Unno K. *To:sai chizu bunka kō:ryū: shi kenkyū:* («History of cultural interaction of cartography of East and West»). Osaka: Seibundo, 2003. 750 p.
- Unno K. *To:yo: chirigaku shi kenkyū: Nihon hen* («History of geographical science. Japan»). Osaka: Seibundo, 2005. 650 p.
- Vos F. *Dutch influences on Japanese language* // *Lingva*. 12 (1963). North Holland Publishing Co., Amsterdam. P. 341–388.
- Wallis H. *The Influence of Father Ricci on Far Eastern Cartography // Imago Mundi*. Vol. 19 (1965). P. 38–64.
- Yamamoto S. *Nihon kagaku shi (History of science in Japan)*. Tokyo: Nihon shuppan, 1944. 194 p.
- Yonechi F. *Nishikawa Joken «Kaii bendan»-ni miru chikeikan, kankyo:kan* (*The view of Earth shape and ecology in the treatise “Kaii bendan” by Nishikawa Joken*) // *So:go: seisaku* (Journal of political research). Vol. 2. № 2. Takizawa, 2000. P. 145–152.

Сведения об авторе: Новикова Анна Андреевна, аспирант кафедры истории и культуры Японии Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова; преподаватель Школы востоковедения НИУ ВШЭ. E-mail: kitsune86@mail.ru

About the author: Novikova Anna Andreevna, PhD student at the Department of Japanese History and Culture, Institute of Asian and African Studies, Moscow State University; lecturer at School of Oriental Studies, HSE. E-mail: kitsune86@mail.ru

Т.Е. Арсанова, Н.С. Кулешова

МОЛОДЕЖНЫЙ ФАКТОР В СОВРЕМЕННЫХ АРАБСКИХ СОБЫТИЯХ (2000-е годы)

Причиной конфликта в арабских странах стала совокупность социально-экономических, политических и культурно-религиозных проблем. Особая роль в арабских событиях принадлежит молодежи. Известно, что молодежь как социально-демографическая группа определяется на основе особенностей возрастных характеристик, социального положения и определенных социально-психологических качеств. Характерным признаком молодежи является формирование в ее среде мотивов политического поведения и других поведенческих установок. В арабских выступлениях функцию политической мобилизации и социализации выполнил Интернет, продемонстрировав, таким образом, новую форму политической коммуникации, и в связи с этим роль молодежного фактора как объективного в арабских протестных движениях возрастает.

Ключевые слова: арабские события, молодежь, социально-демографическая группа, уровень безработицы, протестные движения, политическое поведение.

The conflict in the Arab countries was caused by a complex of the socio-economic, political, cultural and religious reasons. A specific role in the Arab events was played by the youth. It is well known that the youth as a sociodemographic group is determined by a complex of the age characteristics, specifics of the social status and particular sociopsychological traits. A typical characteristic of the youth is the formation of the motives for the political behavior and behavioral attitudes in its milieu. The function of the political mobilization and socialization in the Arab protests was fulfilled by the internet which demonstrated a new form of political communication. Thus the role of the youth factor as an objective one has been increasing in the Arab protest movements.

Key words: Arab events, youth, sociodemographic group, unemployment rate, protest movements, political behaviour.

Во времена «холодной войны» конфликты на Ближнем Востоке и в Северной Африке, как правило, носили локальный характер. По этой причине арабский регион долгое время считался относительно стабильным. Однако все изменилось после 17 декабря 2010 г., когда в Тунисе Мохаммед Буазизи совершил самоубийство в знак протеста против злоупотреблений правительства и коррупции. Принято считать, что этот акт послужил поводом к «арабской весне». И все

же на начальном этапе выступлений протестующие в большинстве своем не ставили вопрос о свержении существующего режима. Тематику недовольства, в основном, формировали вопросы, связанные с развитием инфраструктуры, системы безопасности, а также высоким уровнем коррупции. Именно с такими требованиями вышли на демонстрацию в Багдаде и Кербеле 12 февраля 2011г., а также на крупнейшую в Ираке акцию протеста «День гнева» 25 февраля 2011 г. В Судане и вовсе начало «арабской весны» пришлось на проведение референдума об отделении Южного Судана, недовольство было направленно против южан, а не относительно правящего режима. Более многочисленные и длительные антиправительственные выступления случились в Алжире и Кувейте.

Массовые акции протеста в большинстве арабских стран изначально не были направлены против существующего режима, их целью было обновление сложившейся политической системы в сторону ее демократизации. Однако далее стало очевидным, что ряд стран оказался на грани распада, потери своей государственности. Сегодня в четырех странах (Тунисе, Египете, Ливии, Йемене) свергнуты главы государств. Судан распался на две части, в Сирии идет де-факто гражданская война. В Ираке и Ливане ситуация на данный момент несколько стабильнее, но сохраняется напряженность в отношениях Израиля и Палестины. Таким образом, можно констатировать, что примерно в 20 странах Ближнего Востока и Северной Африки наблюдаются последствия социальных волнений и революций.

Конечно, для понимания реальных событий и их последствий в каждой стране необходимо рассмотреть источники формирования политического конфликта и социально-политический состав участников, учитывая социокультурные и исторические особенности каждой конкретной страны. Эксперты по данной проблематике называют различные причины арабских событий, продолжая спор о значимости каждой из них. Безусловно, причиной антирежимных выступлений явилась совокупность таких факторов, как недостаточная динамика роста ВВП на душу населения, коррупция, бедность, конфликт политических элит, внешнеполитическое влияние и специфика социально-демографической структуры арабского общества, т. е. совокупность социально-экономических, политических и культурно-религиозных проблем.

В данной статье внимание акцентируется только на одном, по нашему мнению, весьма важном – молодежном факторе и его роли в арабских событиях.

Известно, что молодежь, которую выделяют как наиболее мобильную социально-демографическую группу, определяется на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и определенных социально-психологических качеств.

Молодежь, как социально-демографическая группа, составляющая более половины мирового населения неоднородна, различны и проблемы, беспокоящие ее, мозаично ее нравственное сознание. Наряду с объективно существующими интегративными тенденциями ценностного сознания молодежи, существует и приверженность ее к национальным культурным ценностям и этическим, чаще всего конфессионально-нравственным идеалам.

В истории стран и народов представления о возрастных границах существенно изменялись¹, и формирование социальной зрелости представляет собой глубокий и всесторонний процесс постепенного включения молодежи в социальную жизнь. В этот период человек обретает определенные политические права, завершает свое образование, приобретает стабильную профессию, реализует свою трудовую и социальную активность, показывает способность руководителя, свои семейно-брачные планы и возможности. Все это требует довольно длительного периода времени.

Отличает молодежь и ее, как правило, экономическая, политическая и социальная несамостоятельность, зависимость от породивших ее социальных групп и классов, в целом от старшего поколения. У молодежи отсутствует социальный опыт, она – становящаяся, но еще не ставшая полноценной частью общества. Ее идеальные желания и реальные формы жизнедеятельности соотносятся между собой как возможность и действительность, формирование ожиданий (жизненных планов) молодежи может быть искусственно завышено, или занижено, так как их формируют у молодежи конкретно-исторические особенности бытия общества и старшие поколения.

Характерным признаком молодежи является ее формирующееся мировоззрение. Молодежь еще не закончила процесс формирования ценностных ориентаций и социальных установок, она еще не имеет достаточной социальной устойчивости и твердой линии поведения. Ее знания социокультурных норм и правил поведения не всегда соответствуют навыкам реального поведения и тем более, ее реальное поведение не всегда осуществляется под влиянием ее еще несформировавшихся убеждений. Это определяет «открытость» и «мозаичность» мировоззрения молодых и усиливает возможности

¹ См.: Лисовский В.Т. Когда наступает зрелость // Молодежь и современность. Л., 1975. С. 30–42.

направленного влияния на поведение молодежи как социальных сил, так и асоциальных группировок.

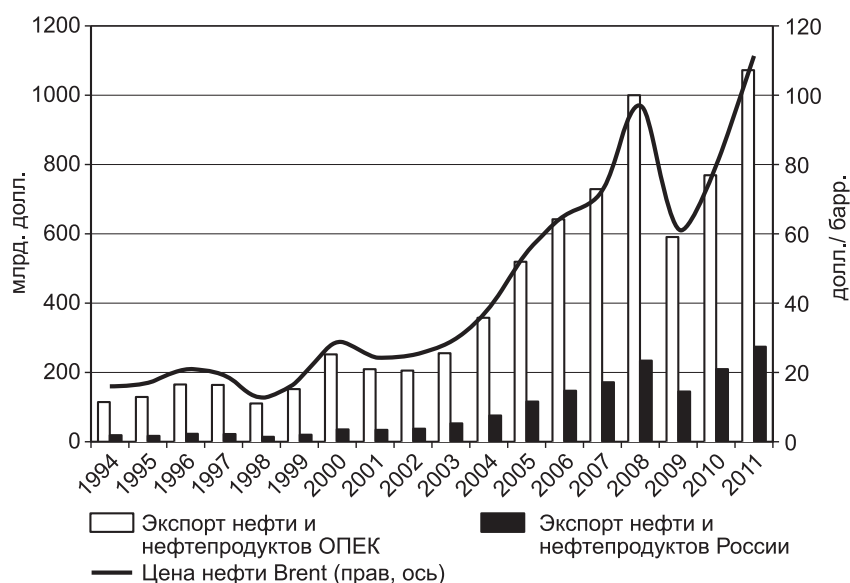
Включение молодежи в социальную жизнь происходит в достаточно большом временном интервале, в настоящее время этот интервал достигает нескольких лет.

Анализ структуры арабского общества помогает понять особую роль молодежи в данном регионе.

Важным обстоятельством, повлиявшим на формирование общественной структуры, явилось наличие нефти и получаемых от нее доходов (график 1), и в этой связи резко смещенную структуру занятости между гражданами этих стран и гастарбайтерами. Взлет цен дал ряду арабских стран колоссальные ресурсы для государственного и личного потребления «без инвестиций», а соседним странам создал рынок для услуг, гастарбайтеров и т. д.

График 1

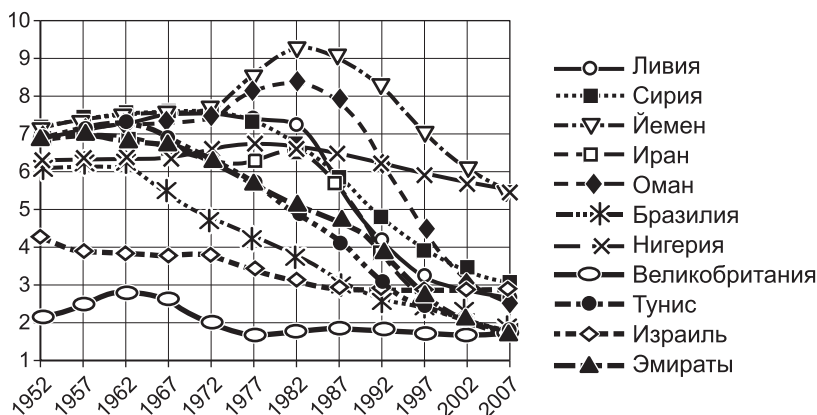
Доходы от добычи нефти

В этот же период мы отмечаем на арабском Востоке резкий демографический рост. В 1960–1980-е годы прошлого столетия в регионе резко снижается детская смертность при сохраняющейся в большинстве ближневосточных стран очень высокой рождаемости, что соответственно привело к резкому росту численности молодежи во всех рассматриваемых нами странах.

График 2

Суммарный коэффициент рождаемости в некоторых странах мира,
1952–2007 гг.

Источник. UN Population Division 2011.

Очевидно, что стремительно растущее число молодежи было практически невозможно полностью обеспечить рабочими местами, что также явилось важной причиной для формирования социально-политического недовольства в 2011 г.

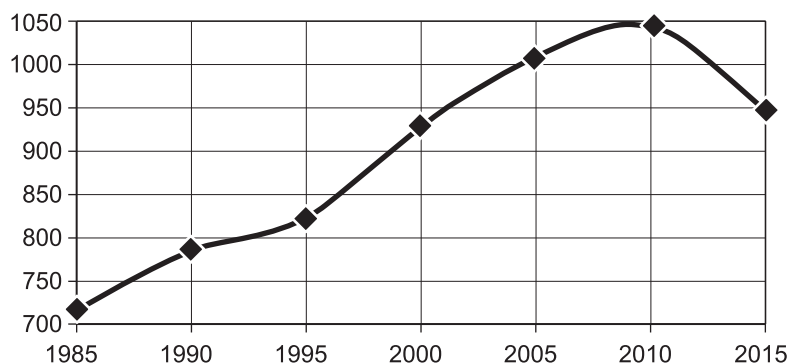
События арабской весны четко продемонстрировали данный тезис: на первом этапе протестного движения наиболее активной силой в ряде стран, особенно в Египте и Тунисе, стала молодежь. В большинстве стран Ближнего Востока доля молодежи от 15 до 30 лет во всем населении составляет 25–30%, а, например, в Западной Европе – всего 17% (UN Population Division 2011).

Доля молодежи в совокупном населении арабских стран продолжает расти, примерно две трети населения Ближнего Востока составляет молодежь в возрасте от 15 до 30 лет. Из них, по различным оценкам, примерно 24% не имеют работы. Существует обратная зависимость не только между ростом населения и числом рабочих мест, но и между ростом населения и наличием достаточных запасов воды и продовольствия. Дефицит этих ресурсов, вызванный ростом населения, снижает качество жизни и также провоцирует социальную нестабильность.

Мнения экспертов о причинах случившихся событий в арабских странах, как уже отмечалось, расходятся. Но все же невозможно отрицать в первую очередь роль социально-экономических причин. Среди них, пожалуй, главной остается проблема занятости населения, прежде всего молодежи.

График 3

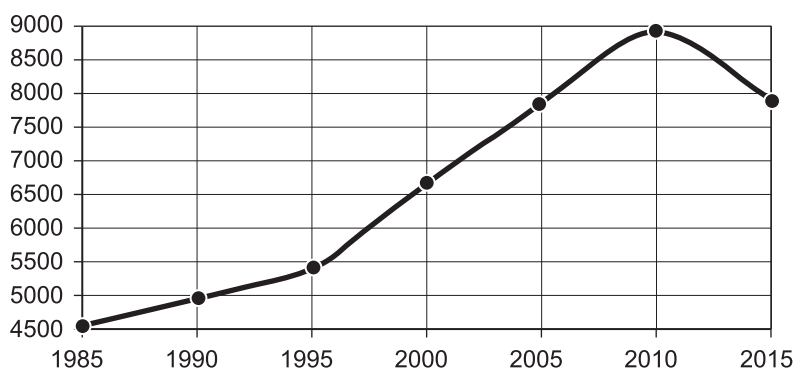
Динамика численности тунисской молодежи в возрасте 20–24 года, тыс. человек (с прогнозом до 2015 г.)

Источник. UN Population Division 2011.

График 4

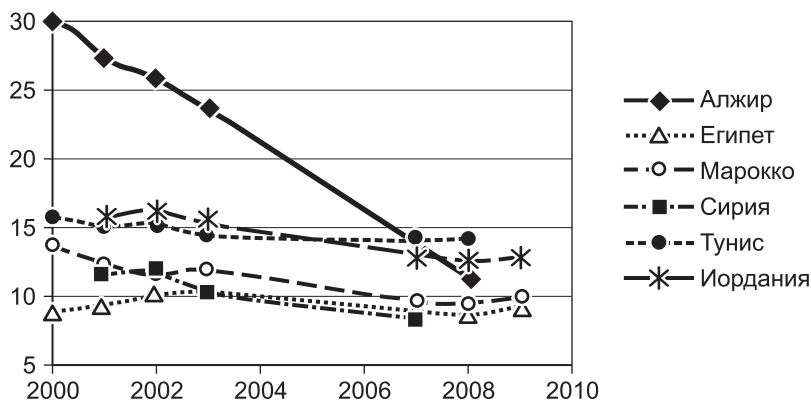
Динамика численности египетской молодежи в возрасте 20–24 года, тыс. человек (с прогнозом до 2015 г.)

Источник. UN Population Division 2011.

Как мы видим, в большинстве ближневосточных стран уровень безработицы в 2000-е годы изменялся, но все же оставался достаточно высоким – от 8 до 15%. Так, отдельно по странам: в Сирии – 8,3%, в Египте – 8,9%, в Алжире – 9,9%, в Иордании – 13,4%, в Тунисе 14%, в Иране 14,6%, а в Омане – 15%. Для сравнения в этот период в России – 7,6%, в странах ЕС – 9,5%, в Турции – 12,4%. Однако среди интересующих нас стран нельзя не отметить уровень безработицы в Ливии и Йемене, который соответственно составил 30% (2004 г.) и 35% (2003 г.) (СИА 2011). Именно в этих странах наблюдались наиболее сильные волнения, что позволяет предположить, что безработица является важной причиной для возникновения конфликтов.

**Динамика уровня безработицы в некоторых ближневосточных странах,
в 2000-х гг.**

Источник. World Bank 2011.

Так, например, по данным статистической национальной службы Ливии, ее население на 2011 г. составляло 6 597 960 человек. О большой доли молодежи и населения в возрасте до 15 лет свидетельствует также и средний возраст населения в стране, который определен 24,4 года. Таким образом, население Ливии может быть в целом отнесено к молодежной когорте, со всеми вытекающими последствиями.

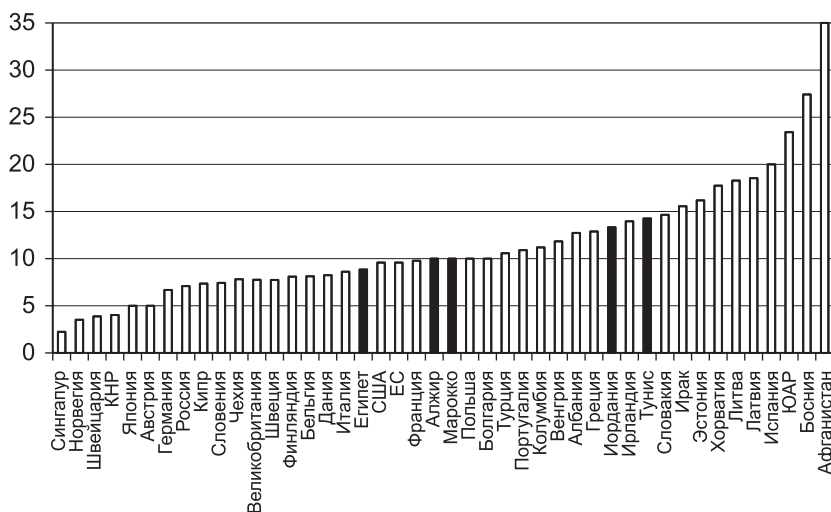
Характеризуя уровень безработицы среди молодежи, следует рассматривать три основные составляющие: общий уровень безработицы среди молодежи, доля безработной молодежи в общем составе взрослого населения и доля безработных с высшим образованием среди молодежи.

Анализ статистических данных позволяет отметить рост безработицы, что также могло быть следствием мирового экономического кризиса 2008 г. Растет и число безработной молодежи, основная масса которой сосредоточена в городах. Так, например, специалисты отмечают египетскую специфику – более миллиона молодых безработных людей в возрасте 20–24 лет проживали в столице страны – Каире и более половины из них имели высшее образование.

Как показала арабская история, высокий процент людей с высшим образованием в среде безработных сыграл свою негативную роль для правящих режимов.

Современные исследователи проблематики народонаселения планеты создали Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), который рассчитывается на основании учета свыше ста

Уровень безработицы в некоторых странах мира на 2009–2010 гг.

Источник: World Bank 2011: SH.MED.PHYS.ZS.

различных показателей, на основании которых в течение ряда лет выявляются тенденции изменения развития человеческого капитала в той или иной стране.

Начиная с 1990 г. международное сообщество публикует Индекс развития человеческого потенциала всех стран, входящих в ООН. Этот комплексный сравнительный показатель качества жизни населения, разработанный на основе учета более ста характеристик (продолжительность жизни, уровень образования и численность обучающихся, доходы человека, реальный ВВП на душу населения и пр.), позволяет выявить ряд значимых индексов, значение которых выражается в пределах от 0 до 1. На этом основании рассчитывается рейтинг группы стран с высоким (от 1 до 0,8), средним (от 0,8 до 0,5) и низким (от 0,5 до 0) уровнем развития человеческого потенциала. Этот показатель подсчитывается и публикуется в официальных изданиях ООН как меняющийся рейтинг стран.

Радикальные социально-политические изменения в арабских странах, превращение большинства из них из стабильных обществ в общества высоких социальных рисков и хаотической нестабильности во всех сферах социальной практики, существенным образом повлияли на рейтинг стран по индексу человеческого развития.

Так, например, по последним данным Ливия отнесена к странам с высоким уровнем индекса человеческого развития, занимает 64-е

место с индексом 0,769, а Сирия – со *средним уровнем индекса человеческого развития*, занимает 116 место и ее индекс равен 0,648,

Таблица 1

Индекс человеческого развития стран мира

Место	Страна	ИЧР
64	Ливия	0.769
76	Иран	0,742
94	Тунис	0,712
112	Египет	0,662
116	Сирия	0,648
131	Ирак	0,59

Источник. United Nations Development Programme: Human Development Index 2013.

Но если мы сравним с результатами доклада ПРООН 2010 г.: Ливийская Арабская Джамахирия (Ливия) занимала 53 место (ИЧР=0,755), Сирия – 111 (ИЧР=0,589), Тунис – 81 (0,683), Египет – 101 место (ИЧР=0,620). Таким образом, таблица четко показывает снижение *рейтинга* стран по такому важному показателю, как ИЧР, который, как известно, является совокупным показателем уровня развития человека в стране, что позволяет нам говорить о снижении качества или уровня жизни во всех рассматриваемых странах. С точки зрения состояния здоровья, получения образования и фактического дохода граждан страны ухудшили показатели по трем основным направлениям:

- 1) здоровье и долголетие, измеряемые показателем ожидаемой продолжительности жизни при рождении;
- 2) доступ к образованию, измеряемый уровнем грамотности взрослого населения и совокупным валовым коэффициентом охвата образованием;
- 3) достойный уровень жизни, измеряемый величиной валового внутреннего продукта (**ВВП**) на душу населения в долларах США по паритету покупательной способности (ППС).

Однако рассмотрение абсолютного значения ИЧР для наших стран демонстрирует обратное – мы видим рост значения индекса у этих стран. Для объяснения такой обратной связи необходимо отдельное комплексное сравнительное исследование учитываемых при подсчете показателей, разумеется, с учетом мировых экономических тенденций и социальных изменений.

Произошедшие в странах качественные изменения жизни в первую очередь коснулись молодежи.

Таковыми базовыми компонентами политической платформы личности являются, по мнению американского политолога Хасты, когнитивные, аффективные и эвалюативные ориентации. Когнитивные (познавательные) ориентации включают все то, что знает человек и относит к политическим «фактам». Эти знания в большей степени основаны на фактическом материале и собственном опыте. Поэтому удовлетворенность молодежи существующим положением или наоборот неудоворенность положением дел в обществе могут выступить мотивами формирования тех или иных политических поведенческих установок.

Формирование политического поведения, наряду с политическим сознанием является одним из условий политической адаптации. Политическое поведение личности формируется в конкретной макросоциальной и политической системе. Политическое поведение безусловно является средством самореализации индивида и, в конечном счете, политическое поведение может способствовать изменению политической реальности.

Для исследования молодежной среды с этой точки зрения важно знать, каков уровень политической активности молодого поколения в целом и какова степень участия молодежи в определенных политических акциях и событиях.

Применяя различные методы исследования политической активности молодежи, можно раскрыть динамику роста или, напротив, снижения интереса к политической жизни страны, степень их возможного участия, на основе чего можно прогнозировать дальнейшее развитие соответствующих процессов, а также направлять их развитие в желаемое русло.

Важным аспектом политического поведения молодежи является его направленность. Необходимо понимать, достижению каких целей служит политическая активность, к чему может привести. Сам по себе высокий уровень политической активности молодежи не является положительной характеристикой ситуации. Активность молодежи может быть направлена на разжигание социальной или национальной вражды и может носить экстремистский характер. Поэтому весьма важно выяснять направленность политической активности и понимать лежащие в ее основе политические ориентации молодежи. Несформированное политическое сознание данной социально-демографической группы делает ее весьма при-

влекательным объектом воздействия различных политических группировок.

К сожалению, мы не располагаем достаточным эмпирическим материалом по данной проблематике применительно к арабским событиям, что не позволяет произвести соответствующие замеры в молодежной среде и сделать более конкретные выводы о молодых участниках протестных движений.

Следует также отметить, что в арабских выступлениях функцию политической мобилизации и социализации взял на себя Интернет, обеспечив быстрое распространение информации и гражданских призывов, продемонстрировав, таким образом, новую форму политической коммуникации, действенную форму организации политической мобилизации, прежде всего протестных коллективных действий. Именно Интернет позволил населению, и особенно его молодежи, сравнивать социально-политическую обстановку в своей стране с мировым опытом и увидеть возможные перспективы своего развития.

Доказательством расширения интернет-аудитории могут служить данные ресурса Internet World Stats: на 30 июня 2012 г. число пользователей Интернет достигло 2 млрд 405 млн человек, что составляет 34% населения земли. За период с 2000 по 2012 г. аудитория Интернета выросла на 566% (Internet Users in the World. Distribution by World Regions – 2012).

Успех Интернета как средства политической коммуникации определили такие его базовые характеристики, как доступность, глобальность, интерактивность, гипертекстуальность, мультимедийность, высокая скорость передачи информации, возможности нелинейного поиска и хранения информации.

«Арабская весна» продемонстрировала насколько стремительно росло число пользователей данных каналов коммуникации, высокую скорость распространения информации, а также невозможность практического блокирования всех подобных ресурсов, что, кстати, и создало необходимые условия для быстрого превращения виртуального недовольства разрозненных интернет – пользователей в масштабно организованную массу протестно настроенного арабского населения. Как известно, основным потребителем Интернет – услуг, бесспорно, является молодежь. Что еще раз доказывает значимость молодежного фактора в арабских протестных движениях.

Специфика арабской ментальности обусловлена тем, что на исламских ценностях строятся все аспекты жизнедеятельности, что

превращает ислам в религию-идеологию-политику, структурирующую содержательно и функционально все системы бытия. В этой связи поиски ответа на вопрос, как и почему молодежь оказалась на первом фланге протестных волнений нуждается в дополнительном научном исследовании.

Трудно прогнозировать баланс политических сил в рассматриваемом регионе, но совершенно очевидно, что как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе необходимо учитывать молодежь как объективный фактор политических действий в регионе.

Список литературы

- Васильев А.М.* Цунами революций // Азия и Африка сегодня. 2011. № 3. С. 2–18.
- Даль Р.А.* Полиархия: участие и оппозиция / Пер. с англ. С. Деникиной, В. Баранова. М., 2010.
- Исаев Л.М., Шишкина А.Р.* Египетская смута XXI века. М., 2012.
- Мельвил А.Ю.* Демократические транзиты (теоретико-методологические и прикладные аспекты). М., 1999.
- Салмин А.М.* Современная демократия: очерки становления и развития. М., 2009.
- Сморгунов Л.В.* Сравнительная политология: теория и методология измерения демократии. М., 1999.
- Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 г. / Под ред. А.В. Коротаева, Ю.В. Зинькиной, А.С. Ходунова. М., 2012.
- Сюкияйнен Л.Р.* «Арабская весна» и исламская правовая мысль // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2013. № 1. С. 16–37.
- Хантингтон С.* Политический порядок в меняющихся обществах. М., 2004.
- Цирель С.В.* Революции, волны революций и Арабская весна // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 / Под ред. А.В. Коротаева, Ю.В. Зинькиной, А.С. Ходунова. С. 128–161.
- Easton D.* The Political System. An Inquiry into the State of Political Science. N.Y.: Knopf, 1953.
- Huntington S.P.* Political order in changing societies. New Haven; L.: Yale univ. press, 1996.
- Linz J.J.* Totalitarian and Authoritarian Regimes. Boulder, Colorado: Lynne Rienner Publishers, 2000.

References

- Vasil'ev A.M.* Tsunami revolitsii // Azia i Africa segodnya. 2011. No 3. С. 2–18.
- Dal' R.A.* Poliarhiya: uchastie i oppositsiya / per. s angl. S.Denikinoin, V.Baranova. M.: Izd. Dom GU-VSHE, 2010.
- Isaev L.M., Shishkina A.R.* Egipetskaya smuta XXI veka. M.: Librokom, 2012.
- Mel'vil' A.U.* Demokraticheskie tranzity (teoretiko-metodologicheskie i prikladnye aspekty). M.: MONF, 1999.
- Salmin A.M.* Sovremennaya demokratiya: ocherki stanovleniya i razvitiya. M.: FORUM, 2009.

- Smorgunov L.V.* Sravnitel'naya politologiya: teoriya i metodologiya izmereniya demokratii. M., 1999.
- Sistemnyi monitoring global'nyh i regional'nyh riskov: Arabskaya vesna 2011 г./ Korotaev A.V., Zin'kina U.V., Hodunov A.S. M.: Izdatel'stvo LKI, 2012.
- Syukiyainen L.R.* «Arabskaya vesna» i islamskaya pravovaya mysl' // Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki. 2013. No 1. S. 16–37.
- Huntington S.* Politicheskii poryadok v menyayuschihsya obschestvah. M.: Progress – Traditsiya, 2004.
- Tsyrel' S.V.* Revolyutsii, volny revolyutsyi i Arabskaya vesna // Sistemnyi monitoring global'nyh i regional'nyh riskov: Arabskaya vesna 2011 г./ Korotaev A.V., Zin'kina U.V., Hodunov A.S. M., 2012. S. 128–161.
- D. Easton.* The Political System. An Inquiry into the State of Political Science. N.Y.: Knopf, 1953.
- Huntington S.P.* Political order in changing societies. New Haven; L.: Yale univ. press, 1996.
- Linz J.J.* Totalitarian and Authoritarian Regimes. Boulder, Colorado: Lynne Rienner Publishers, 2000.

Сведения об авторах: *Арсанова Татьяна Евгеньевна*, аспирант кафедры политологии Востока ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: tat.evg.iaas@yandex.ru; *Кулешова Наталья Сергеевна*, докт. филос. наук, проф. кафедры политологии Востока ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: kuleshova-nataly@mail.ru

About the authors: *Arsanova Tatiana Evgenievna*, PhD student, Department of Politology of Oriental countries, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University. E-mail: tat.evg.iaas@yandex.ru; *Kuleshova Natalia Sergeevna*, Doctor of Philosophy, prof. Department of Politology of Oriental countries, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University. E-mail: kuleshova-nataly@mail.ru

ФИЛОЛОГИЯ

О.О. Синишина

ИНТЕРНЕТ-ЛЕКСИКА В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Актуальной проблемой современного китайского языка является исследование интернет-лексики. За последние десятилетия китайский язык становится разнообразным, активно пополняясь из всемирной «паутины» многочисленными компьютерными терминами, заимствованиями, а также новыми словами, отражающими процесс взаимовлияния разных языков. Задача статьи заключается в описании языка сети Интернет, блогов и чатов как новой формы коммуникации.

Ключевые слова: интернет-лексика, буквенные сокращения, сленг, эмодзи, неологизмы, китайский язык.

The actual problem of modern Chinese language is the study of Internet vocabulary. Over the past decade, the Chinese language is becoming diverse, actively replenishing of the World “web” numerous computer terms, borrowing, as well as new words that reflect the process of mutual influence of different languages. Goal of the article is to describe the language of the Internet, blogs and chat rooms as a new form of communication.

Key words: the Internet language, abbreviations, slang, emograms, neologisms, the Chinese language.

Существуют две формы языка – устная и письменная. Как известно, письменная форма появилась позже, с ее помощью можно передавать информацию через время и пространство. С появлением новой формы коммуникации – Интернета – появился так называемый промежуточный тип коммуникации, который технически может расцениваться как письменный, а с точки зрения структуры используемого языка – как устный. И эта форма коммуникации становится все более значимой, актуальной и ограничивает сферу других более традиционных, нормативных форм.

Однако следует отметить, что на официальных сайтах пользователи сталкиваются в основном с обычной письменной речью, поддержанной нормативными актами. Например, принятый в Шанхае закон, регулирующий язык Интернета, носил запретительный характер: «Не допускается использование на официальных сайтах государственных органов, в новостных выпусках и на образовательных сайтах языка, не отвечающего нормам современной китайской

лексики и грамматики»¹. Принятие этого закона вызвало множество комментариев о языке китайского Интернета.

Изучение языка китайского Интернета наиболее интересно в других речевых сферах, к которым относятся службы мгновенных сообщений, социальные сети, блоги, чаты и видеочаты (WeChat – *вэйсинь*, Viber, Skype, QQ, *али ванван*). Именно эта сфера общения в Интернете является самой интересной для изучения. Что касается формы существования языка в Интернете, большое количество слов относится к заимствованиям, окказионализмам, символам или сокращениям, появившимся первоначально преимущественно в английском, а затем постепенно распространившимся на другие языки. Лингвистические причины использования данных лексических единиц следующие: высокая языковая экономия, сжатость, новизна выражения, сохранение высокого темпа речи.

В число заимствований входят сокращенные слова, среди которых появилась особая группа лексических единиц – буквенные сокращения². Определение данного языкового явления можно найти в словаре *Цзыму цыдянь* – «Словарь буквенных сокращений»: «Буквенные сокращения являются лексическими единицами, имеющими в своем составе заимствованные буквы иностранного языка (главным образом латинские буквы) или слова, полностью состоящие из букв алфавита другого языка. Они являются заимствованиями нового типа» [Чжоу Вэйлян, 2001].

Важная особенность буквенных сокращений состоит в том, что вне зависимости от того, какие функции они выполняют, содержат ли они в своем составе пиньинь – фонетический алфавит китайского языка (HSK *ханьюй шуйтин каоши* – стандартный квалификационный экзамен по китайскому языку), или буквы латинского (WTO *world trade organization* – всемирная торговая организация) алфавита, или римские цифры, – все они используются в Интернете. Всего в китайском Интернете насчитывается около 2030 часто используемых буквенных сокращений, которые можно разделить на две группы [Особенности китайской лексики молодежных чатов, 2012: 13]

1. Смешанные модели, когда в состав входят латинские буквы и иероглифы, например:

- звуковое заимствования: 卡拉 OK (*кала ОК*) – караоке;
- буквенные сокращения (это далеко не новое явление, их можно встретить во многих произведениях китайских писателей):

N先生 – N *сяньшэн* господин N, A女士 – A *нюйши* госпожа A, F大学 – F *дасюэ* университет F;

¹ Дегтярева О.А. Язык общения интернет-социума Рунета. Становление и развитие. Иркутск, 2010. С. 7.

² Первые буквенные сокращения в Китае появились в начале XX в. Во время проведения политики реформ и открытости, а особенно в последующие несколько лет, в китайский язык хлынул огромный поток иностранной лексики.

• аббревиатура английского словосочетания и китайского слова: PIN 码 – ПИН-код (Personal Identification Number + 码 *ма* «код»), IP 卡 – идентификатор пользователя (Internetwork protocol + 卡 *ка* «карта»), SIM卡 – Симкарта (Subscriber Identity Module + 卡 *ка* «карта»).

2. Инициальные сокращения, делящиеся на два типа:

• аббревиатуры на базе английского языка: GPS (global positioning system) – глобальная система определения местоположения, DNA (deoxyribonucleic acid) – ДНК (дезоксирибонуклеиновая кислота) [Справочник англоязычных аббревиатур].

• Аббревиатуры на базе китайского языка (RMB – *жэньминьби*, HSK – *ханьюй шуйтин каоши*);

Следует отметить, что количество проникших в китайский язык буквенных слов настолько велико, что на данный момент в Китае издан ряд словарей, дающих объяснения аббревиатурам. Также периодически издаются справочники различного типа, которые содержат аббревиатуры, используемые в других странах. Достаточно легко найти расшифровку всех необходимых слов и выражений, употребляющихся в средствах онлайн общения, и на форумах в Интернете.

В китайском языке, как и в остальных языках мира, есть свой сленг и упрощения. Но только в китайском языке используются цифровые коды. т.е. замещение иероглифов цифрами в чате, при написании SMS и в других случаях. В основном посвящены любовной тематике. Например, очень популярен код 521 (我爱你 *воайни* – я люблю тебя), но также распространены и нейтральные коды – 94 (就是 *цзюши* – согласен). Звучание некоторых китайских слов действительно совпадает с произношением цифр. Но для языковой игры достаточно и частичной омонимии – совпадения лишь нескольких начальных звуков шифруемого слова со звучанием соответствующего числительного. На первый взгляд кажется, что правила эти слишком размыты и в результате никто не догадается о чем идет речь. Но в действительности смысл всего выражения можно понять по контексту.

Некоторые особо популярные сокращения уже закрепились в языке или, по крайней мере, в молодежном и интернет-сленге. Вот наиболее популярные соответствия между числительными и другими словами:

零 *лин* ноль – распространенное сокращение для 您 *нинь* (уважительное «Вы»)³.

³ Следует заметить, что в некоторых китайских диалектах конечные «n», «ng» не различаются. Это справедливо и относительно начальных сонантов «l» и «n».

一 *и* один – используется и в прямом значении как «один» и вместо слова 一切 *иче* «все, целиком». Но кроме того, при чтении номеров в КНР единицу читают как «*яо*», что звучит как слово 要 *яо* «должен, нужно, хотеть».

二 *эр* два – в кантонском диалекте похоже по звучанию на слово – 易 *и* «легко».

三 *сань* три – в кантонском диалекте похоже по звучанию на слово 生 *саан* «рождаться, появляться», также используется как сокращение для любого слова на *s*.

四 *сы* четыре – омофон слова 死 *сы* «умереть».

五 *у* пять – омофон слова «я» в форме 吾 (*y*), но также звучит как «не иметь» 无 (*y*) и слово «нет» в запретах 勿 (*y*).

六 *лю* шесть – омонимично слову 流 *лю* – «течь», а также в некоторых диалектах это омофон слов 落 *ло* «падать», 路 *лу* «дорога». Используется как сокращение любого слова, начинающегося на звук *l*.

七 *ци* семь – заменяет собой слова, начинающиеся на *q*. Например: 起 (*ци*) «подниматься» или 气 (*ци*) «злить(ся)»⁴.

八 *ба* восемь – сокращения любого слова, начинающегося со звука *b*, например, отрицания 不 (*бу*).

九 *цзю* девять – омонимично слову «долгий» 久 *цзю*. Может использоваться как сокращение любого слова начинающегося с *j* [Маничева Екатерина, 2011].

Для языка китайского Интернета свойственны упрощения такие, как, например, «щас» или «ща» вместо «сейчас» в русском языке, «2you» или «2и» вместо «to you» в английском. Это происходит и за счет использования других иероглифов, и за счет цифроязыка, а также благодаря латинским буквам. Например, FQ (от 愤青 *фэньцин*) означает «сердитую молодежь». Буквами ZF (от 政府 *чжэнфу*) обозначается правительство, чтобы обойти интернет-фильтры цензуры [Бурмистрова, 2010].

Популярность использования подобной лексики можно объяснить необходимостью передачи максимального количества информации за определенную единицу времени. После анализа современных чатов и блогов (WeChat – 微信 *вейсинь*, Viber, QQ, 阿里旺旺 *али ванван*) автором было выделено пять групп аббревиаций:

1. Буквенные сокращения (англ. яз.). В данной группе представлены аббревиатуры, составленные из начальных букв слов или словосочетаний английского языка, например:

- BBS – be back soon – скоро вернусь;
- Ty – thank you – спасибо тебе.

2. Буквенные сокращения (кит. яз.). В данной группе представлены аббревиации, составленные из начальных букв слов или словосочетаний китайского языка, например:

⁴ Сокращение слова 发脾气 (*fa piqi*).

- ВВ – 宝贝 *баобэй* – ребенок;
- РМР – 拍马屁 *паймапи* – подхалим.

3. Буквенно-цифровые сокращения, состоящие из начальных букв слов и цифр, где цифра ставится вместо слова или части слова. Так, фонетическое оформление цифры 2 (two) совпадает со словами «to», «too»; цифра 4 (four) ставится вместо предлога «for»; цифра 8 (eight) заменяет часть слова, например «late», «great». Такие сокращения напоминают ребусы. Например:

- GR8 – great – отлично;
- F2F – face to face – лицом к лицу, тет-а-тет.
- 4. Цифровые сокращения, состоящие только из цифр, например:
- 886 – 拜拜了 (*байбай лэ*) – пока, до свидания. 拜拜 (*байбай*)

созвучны с английским *bye bye*.

- 521 – 我爱你 (*во ай ни*) – я люблю тебя. Совпадает начало первого слога, в остальных случаях случайная аналогия: «ай» трансформируется в «эр», «ни» переходит в «и» [Бурмистрова, 2010].

5. Фонетические подмены составляющих слов.

- 偶稀饭 (*оу сифань*) = 我喜欢 (*во сихуань*) – мне нравится;
- 口奈 (*коу най*) = 可爱 (*кэай*) – милый.

Подобные эвфонические выражения и слова могут возникать спонтанно при неправильном вводе иероглифов, однако, как правило, пишутся намеренно, чтобы сделать текст более остроумным. Некоторые эвфонические высказывания передают не один, а несколько смыслов, например:

偶来了! (*оулайлэ*) я очень рад, что ты пришел:

- 1) 我来了 *во лайлэ* – Я пришел;
- 2) 我很快乐 *во хэнь куайлэ* – Я очень рад/доволен.

Этот феномен проявляется только при виртуальной коммуникации в силу особенности интернет-общения. Для русского или английского языка использование подобных созвучий не столь характерно.

Для обозначения эмоционального состояния, жестов и мимики используют эмограммы (Ideograms, Emoticon, Smiley):

Хорошее настроение	Плохое настроение	Нейтральные эмограммы
:-) и ^.^ хорошее настроение :-> улыбка и очень весёлый смех ;-) подмигивать, подшучивать 8D широко улыбаться B-) и 8-) шутник в очках :-x поцелуй :-? облизываться :-] или :-J небольшая ирония и др.	:-(плохое настроение, злость :-o :-О кричать и громко кричать :-(неодобрение или обида @- объявить атомную войну (:-< быть одиноким волком :-С несчастье :-{ угроза или зависть :-d или :-b – показать язык и др.	00 или !00! требовать внимания :Т «это серьезно» :/) не смешно или не понял :- обычное выражение лица и др.

Китайские пользователи сети Интернет чаще всего применяют сложные смайлы, но например, для российских пользователей характерны более простые или упрощенные. На практике чаще всего встречаются эмограммы :) и :(. Иногда минус пропускается, а число скобок в зависимости от настроения может быть увеличено, например :) означает просто хорошее настроение, а :)) – очень веселое настроение. Помимо функции экономии места и времени, графические сокращения при общении в Интернете играют роль маркеров принадлежности человека к интернет-сообществу [Палкова, 2004: 2–3].

Изначально языком общения в сети Интернет является английский язык, поэтому китайским пользователям пришлось следовать уже принятым правилам. Ставшие со временем привычными англоязычные сокращения перешли во внутреннюю китайскую сеть China-net и стали там часто использоваться, затем они начали употребляться и в повседневной речи китайцев.

Следует отметить, что многие считают языковую экспансию негативным явлением и последствием повсеместного распространения английского языка. Уже сейчас можно говорить о вытеснении заимствованными неологизмами исконных слов в китайском языке. Ярким примером служит английское слово «cool», имеющее два значения: «невозмутимый», «прохладный» и «круто», «здорово». Именно последние значения этого слова прочно вошли в речь современной китайской молодежи. В китайском языке есть исконные синонимы этому слову – 棒极了 (*бан цзилэ*), 好的 (*хао дэ*), однако теперь часто употребляется фонетическое заимствование 酷 (*ку*).

Описание интернет-лексики выявило изменения в лексической системе современного китайского языка, адаптирующегося к новым реалиям общества. Модные или узко распространенные интернет-слова могут исчезнуть по мере взросления одного поколения. Однако часть слов, имеющих иероглифическое соответствие и достаточно определенный смысл, может войти в повседневный язык.

Список литературы

- Дегтярева О.А. Язык общения интернет-социума Рунета. Становление в развитии. Иркутск, 2010.
- Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка. М., 1989.
- Палкова А.В. Аббревиация как способ образования новых лексических единиц в сфере компьютерной техники и Интернета // Иностранные языки в экономических вузах России: Всероссийский научно-информационный альманах. СПб., 2004. С. 66–80.
- Чжоу Вэйлян. Цзыму цзыдянь. Словарь буквенных сокращений. Шанхай, 2001.

Щукин А.А. Современная китайская аббревиатура: Справочник / Сост. А.А. Щукин. М., 2004.

Бурмистрова Ю. Китайский язык в интернете и СМС. 521, или Я люблю тебя. 2010. URL: http://www.chaskor.ru/article/kitajskij_yazyk_v_internete_i_sms_14967

Китайский сленг – интернет сленг. URL: <http://studychinese.ru/pages/241>

Китайский сленг. URL: <http://www.kitaysky.com/ruchinese/slang.asp>

Маничева Е. Цифры в культуре Китая. 2011. URL: <http://habrahabr.ru/company/abbyy/blog/118654/>

Особенности китайской лексики молодежных чатов. 2012. URL: <http://www.studsell.com/view/105620/120000>

Справочник англоязычных аббревиатур. URL: <http://www.prometeus.nsc.ru/resource/abbrlist/>

Internet slang words and computer slang. URL: <http://www.internetslang.com/>

References

Degtjareva O.A. *Jazyk obshhenija internet-sociuma Runeta. Stanovlenie v razvitie* (Language spoken web Runeta-society). Irkutsk, 2010.

Zabotkina V.I. *Novaja leksika sovremennogo anglijskogo jazyka* (New vocabulary of modern English language). Moskva, Vysshaja shkola, 1989.

Palkova A.V. *Abbreviacija kak sposob obrazovanija novyh leksicheskix edinic v sfere komp'juternoj tehniki i Interneta* (Abbreviation as a way of forming new lexical items in the field of computer technology and the Internet) // *Inostrannye jazyki v jekonomicheskix vuzah Rossii: Vserossijskij nauchno-informacionnyj al'manah*. SPb.: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i finansov, 2004. P. 66–80.

Zhou Veylyan. *Czymu czydjan'. Slovar' bukvennyh sokrashhenij* (Zimu cidian. Abbreviation dictionary). Shanhai, 2001.

Shhukin A.A. *Sovremennaja kitajskaja abbreviatura* (Modern Chinese abbreviation). Spravochnik / Sost. A.A. Shhukin. 2004.

Burmistrova J. *Kitajskij jazyk v internete i SMS. 521, ili Ja ljublju tebjja* (Chinese Internet and SMS . 521, or I love you). 2010. URL: http://www.chaskor.ru/article/kitajskij_yazyk_v_internete_i_sms_14967

Kitajskij sleng – internet sleng (Chinese Slang – Internet slang). URL: <http://studychinese.ru/pages/241>

Kitajskij sleng (Chinese slang). <http://www.kitaysky.com/ruchinese/slang.asp>

Manicheva E. *Cifry v kul'ture Kitaja* (The figures in the Chinese culture). 2011. URL: <http://habrahabr.ru/company/abbyy/blog/118654/>

Osobennosti kitajskoj leksiki molodezhnyh chatov (Features of Chinese vocabulary youth chats). 2012 <http://www.studsell.com/view/105620/120000>

Spravochnik anglojazychnykh abbreviator (Directory of English abbreviations)/ URL: <http://www.prometeus.nsc.ru/resource/abbrlist/>

Internet slang words and computer slang. URL: <http://www.internetslang.com/>

Сведения об авторе: Синишина Оксана Олеговна, аспирант кафедры китайской филологии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: oxana504@mail.ru

About the author: Sinishina Oksana Olegovna, PhD student, Department of Chinese Philology, IAAS MSU. E-mail: oxana504@mail.ru

ИЗ ИСТОРИИ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ И АФРИКАНИСТИКИ В МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

А.А. Вигасин

ПЕРВЫЙ РУССКИЙ САНСКРИТОЛОГ ПАВЕЛ ПЕТРОВ (1814–1875)

К двухсотлетию юбилею

Работ о П.Я. Петрове едва ли не больше, чем его собственных публикаций. О нем писали как о выдающемся ученом, который «был бы украшением любого университета»¹. В советское время особо подчеркивалось знакомство с «великим русским революционером-демократом В.Г. Белинским»². Будто бы именно из-за близости с последним он испытывал затруднения в научной карьере³ и умер едва ли не в нищете⁴. Картина эта не соответствует действительности.

В Московском университете кафедра восточных языков была основана в 1811 г. для только что вернувшегося из Парижа А.В. Болдырева (1784–1842), ученика Сильвестра де Саси. В 1836 г. случился скандал в связи с публикацией «Философического письма» П.Я. Чаадаева. Исполнявший обязанности цензора профессор Болдырев был уволен с этой должности «за нерадение» к службе. А вслед за тем был вынужден уйти в отставку⁵ и лишь через два года начал получать пенсию (которая полагалась после 25 лет пребывания на государственной службе). С его увольнением кафедра прекратила существование.

Среди тех, кто учился у Болдырева «языкам магометанским» (арабско-му и персидскому), был Павел Петров. Студентами тогда становились рано: он поступил на подготовительный курс словесного отделения в 14 лет, а в 18 уже закончил университет. В юности дружил с В.Г. Белинским, с которым, по словам последнего, «судил о литературе, науках и других благородных

¹ Чернышевский Н.Г. Полн. собр. соч. М., 1949. Т. II. С. 66.

² Шофман А.С., Шамов Г.Ф. Восточный разряд Казанского университета (краткий очерк) // Очерки по истории русского востоковедения. Сб. 2. М., 1956. С. 126.

³ История отечественного востоковедения до середины XIX века. М., 1990. С. 337–338.

⁴ См.: Куликова А.М. Востоковед П.Я. Петров (1814–1875) в его переписке с современниками // Куликова А.М. Российское востоковедение XIX века в лицах. СПб., 2001. С. 113.

⁵ Вопреки утверждению Русского Биографического словаря (Бетанкур-Бякстер. СПб., 1908. С. 173), многократно повторяемому в историографии, под арестом он не находился (см.: Борисов В.М. А.В. Болдырев – первый русский профессор-востоковед // Народы Азии и Африки. 1983. № 5. С. 98). Говорить о «страшной нищете» его (История отечественного востоковедения до середины XIX века. М., 1990. С. 417) также нет никаких оснований.

предметах»⁶. Но был близко знаком также с В.В. Григорьевым, общался с Н.В. Станкевичем, с Т.Н. Грановским и М.А. Бакуниным, с Константином Аксаковым – молодыми людьми самых разных убеждений и судеб. Общим их увлечением была романтическая поэзия. И Павел Петров писал «прекрасные стихи»⁷, переводил «Магадэва и баядера» И.В. Гете (в соревновании с К. Аксаковым), а также В. Гюго и Дж. Мильтона⁸. Его поэтический талант проявился и в переводе Хафиза, который рассматривают в качестве первой попытки ввести форму газели в нашу словесность⁹. Таким образом, Петров занимает определенное место в истории ориентализма в русской литературе.

Обнаружив в университетской библиотеке несколько арабских, персидских и турецких рукописей, П. Петров в 1837 г. опубликовал их краткое описание в «Журнале министерства народного просвещения». Юноше покровительствовал известный историк М.П. Погодин, способствовавший зачислению его в так называемый Профессорский институт¹⁰ в Дерпте (аналог нашей аспирантуры). Но занятия восточными языками происходили не в Дерпте, а в Петербурге под руководством О.И. Сенковского, Ф.-Б. Шармуа, П.И. Демезона и Мирзы Джафара. Литературой снабжали его директор Азиатского музея Христиан Френ и директор Учебного отделения восточных языков МИД Ф.П. Аделунг. Павел Петров писал М.П. Погодину¹¹: «Поступив в Профессорский институт, я увлекся страстью всех молодых людей, и в особенности русских, страстью за все хвататься, не соразмерив сил своих с поднимаемою тяжестью... Я помню шесть месяцев своей жизни, в продолжение которых я занимался непрерывно по 13 и 14 часов в сутки». Это был «труд, обильный муками и наслаждениями»¹². Из письма В. Белинскому¹³: «Даже сухое изучение языков доставляет божественное удовольствие, когда будешь смотреть на него не так, как на механический предмет, но как на живое познание человеческого слова во всех его видах».

Тридцатые годы – время всеобщего увлечения санскритом в Европе, и Петров не мог пройти мимо этого. Уже в 1834 г. он зубрил санскритскую грамматику, а в следующем году имел возможность слушать лекции Роберта Ленца¹⁴, вернувшегося после учебы в Берлине у Франца Боппа. Х. Френ

⁶ Белинский В.Г. Письма. Т. I. СПб., 1914. С. 9.

⁷ Там же.

⁸ Русские писатели 1800–1917. Биографический словарь. Т. 4. М., 1999. С. 582.

⁹ См.: Эберман В. Арабы и персы в русской поэзии // Восток. Кн. 3. Пг., 1923. С. 113.

¹⁰ См.: Барсуков Н.П. Жизнь и труды М.П. Погодина. Кн. IV. СПб., 1891. С. 251–252.

¹¹ Там же. С. 409.

¹² Там же.

¹³ В.Г. Белинский и его корреспонденты. М., 1948. С. 242.

¹⁴ См. о нем: Зограф Г.А. Роберт Христианович Ленц (1808–1836) // Вестн. Ленингр. ун-та. Серия востоковедения. 1960. № 279. Вып. 9. С. 31–38; Куликова А.М. Р. Ленц (1808–1836) – основоположник университетской санскритологии в России // Куликова А.М. Российское востоковедение XIX в. в лицах. СПб., 2001. С. 98–105.

познакомил его с приехавшим из Геттингена Фридрихом Боллензеном (1809–1896)¹⁵, учеником проф. Г. Эвальда (1803–1875). Молодые люди поселились вместе: Петров брал у него уроки санскрита, а взамен обучал его персидскому¹⁶. Так же, как немецких романтиков, к санскриту его влекла поэзия. Переводы небольших фрагментов «Махабхараты», публиковавшиеся в журналах «Телескоп» (1835), «Москвитянин» и «Отечественные записки» (1841)¹⁷, были первыми попытками перенести санскритские стихи на русскую почву.

Поклонник романтиков и покровитель санскритологов граф С.С. Уваров в 1838 г. по ходатайству Х. Френа организовал для негограничную командировку на два года «для усовершенствования в санскрите и других восточных языках». Чтобы отправить аспиранта на стажировку, требовался указ государя императора – такова была вертикаль власти в николаевской России. Х. Френ дал рекомендательное письмо к Ф. Боппу, но занятий со знаменитым санскритологом практически не было. В литературе часто повторяется версия¹⁸, восходящая к словам В.В. Григорьева¹⁹: Ф. Бопп будто бы сказал, что Петрову, при его познаниях в санскрите, «нечему у него учиться». Между тем сам Петров из-за подобных восхвалений смертельно обижался на старого приятеля²⁰ – и было за что... Ситуация выясняется из писем Х. Френу как П. Петрова, так и самого Ф. Боппа²¹: у берлинского профессора в тот год была лишь начинающая группа санскрита, а элементарную подготовку юноша прошел еще в Петербурге. Пребыванием в Берлине Павел Петров воспользовался для занятий греческим и латынью, а в Париже знакомился с собраниями рукописей, предполагая после возвращения подготовить санскритскую хрестоматию. Ф. Бопп настойчиво

«Основоположником университетской санскритологии» Р. Ленца, впрочем, трудно назвать: его преподавательская деятельность началась в марте 1836 г., а завершилась смертью ученого в июле того же года.

¹⁵ Биографию последнего см.: *Neisser W. Kleine Schriften*. Wiesbaden, 1980. С. 306–309. В 1834 г. он был учителем в аристократической русской семье, затем учителем немецкого языка в Гатчинском Воспитательном доме. См. также послужной список: Национальный архив республики Татарстан. Ф. 92. Оп. 1. Д. 6525.

¹⁶ В.Г. Белинский и его корреспонденты. С. 240.

¹⁷ Первый перевод был подготовлен при помощи Ф. Боллензена, последние выполнены во время зарубежной стажировки.

¹⁸ См.: *Крачковский И.Ю.* Востоковедение в письмах П.Я. Петрова В.Г. Белинскому // *Очерки по истории русского востоковедения*. М., 1953. С. 12; *Люстерник Е.Я.* Русско-индийские экономические, научные и культурные связи в XIX в. М., 1966. С. 118; Россия и Индия. М., 1986. С. 113 (здесь же нелепое дополнение, будто Бопп «внимательно следил за научными исследованиями и переводами Петрова» – к тому времени не было никаких его исследований санскрита...).

¹⁹ См.: *Григорьев В.В.* Т.Н. Грановский до его профессорства в Москве // *Русская беседа*. Т. IV. 1856. С. 25; ЦГИА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 6133. Л. 305. СПб., 1864.

²⁰ См.: *Веселовский Н.И.* Василий Васильевич Григорьев по его письмам и трудам. 1816–1881. СПб., 1887. С. 152; *Барсуков Н.П.* Жизнь и труды М.П. Погодина. Кн. XV. СПб., 1901. С. 207.

²¹ *Мсерианц Л.З.* К истории санскритологии в России (неизданные материалы к биографии Роберта Ленца и проф. Павла Як. Петрова) // *Новый Восток*. Кн. I. М., 1922. С. 312–313.

рекомендовал ему отправиться в Англию, но эта поездка не состоялась (вероятно, из-за финансовых затруднений – жизнь в Лондоне была значительно дороже)²².

После завершения командировки воспитанник Профессорского института обязан был прослужить в учебном ведомстве не менее 12 лет²³. Однако места для него не было. В Петербурге в 1838–1842 гг. санскрит преподавал Бернгард Дорн, перебравшийся из Харькова, а в Академии в 1842 г. место адъюнкта занял выдающийся санскритолог Отто фон Бетлинг. М.П. Погдин еще в 1834 г. предлагал Петрову отправиться в Константинополь в качестве домашнего учителя в семье русского посла А.П. Бутенева. Но тот ответил: тогда «я принужден буду отказаться от главного и любимого моего предмета – санскритского языка... Что же касается до жалования, то оно меня не прельщает» – лишь бы были «у меня средства предаться любезным мне предметам»²⁴.

В 1841 г. выход был найден. Министерство разрешило открыть кафедр²⁵ санскритского языка на философском факультете Казанского университета (с финансированием ее из «экономических сумм»). П. Петров был приглашен как исправляющий должность адъюнкта. В советской историографии было принято выражать негодование по поводу того, что он в течение долгих лет так и не стал даже полным адъюнктом – это интерпретировалось как козни царских чиновников против свободомыслящего ученого, друга Белинского²⁶. Но ситуацию проясняют документы, хранящиеся в архиве. Чтобы избавиться от слов «исправляющий должность», надо было иметь ученую степень магистра. А для получения степени «магистра санскритской словесности» требовалось сдать экзамен по тибетскому языку²⁷, которым Петров тогда не занимался. Ректор Казанского университета (Н.И. Лобачевский?) уговаривал Петрова написать лишь заявление, чтобы соблюсти «форму экзамена без всякого экзамена»²⁸. Тот даже написал, было, такое заявление, но потом забрал его и порвал – врать было не в его характере.

В первые годы работы в Казани П. Петров с энтузиазмом взялся за дело. Он подготовил «Санскритскую антологию». И начальство шло

²² Там же. С. 313–314.

²³ Национальный архив республики Татарстан. Ф. 92. Оп. 1. Д. 5181. Л. 4 об.

²⁴ Барсуков Н.П. Указ. соч. Кн. IV. С. 252.

²⁵ «Кафедра» отнюдь не была целым подразделением факультета, поэтому неверно употреблять такие выражения, как «ее (т. е. кафедру) возглавил Петров» (История отечественного востоковедения. С. 113; Люстерник Е.Я. Указ. соч. С. 118), или «руководил кафедрой» (История отечественного востоковедения. С. 124). Он лишь «занял кафедру», т. е. получил возможность преподавать свою учебную дисциплину.

²⁶ История отечественного востоковедения. С. 337.

²⁷ Национальный архив республики Татарстан. Ф. 92. Оп. 1. Д. 6525. Л. 5. Очевидно, с необходимостью сдать экзамен связаны самостоятельные занятия тибетским, о которых он в 1846 г. рассказывает в письме А. Кунику (ПФА РАН. Ф. 95. Оп. 2. Д. 683).

²⁸ Берг Н.В. Павел Яковлевич Петров, профессор-ориенталист // Русская старина. Т. XVIII. 1876. С. 398.

ему навстречу: из Калькутты выписали книги, из Петербурга рукописи, из Берлина – санскритский шрифт. Петров сам стал и «наборщиком, и типографщиком»²⁹. В 1846 г. первый выпуск был отпечатан. В литературе его называют «томом»³⁰ (очевидно, не проверяя книгу *de visu*), – стоит уточнить, что состоял этот «том» из 48 страниц. Второй выпуск, содержащий примечания и словарь, П. Петров подготовил, но отказался печатать, оскорбившись какими-то пустяками³¹. По существу, все это предприятие не имело смысла. Годом ранее Отто Бетлинг выпустил свою знаменитую хрестоматию, которая была и больше, и несравненно лучше петровской антологии. Половина тиража антологии поступила в библиотеку Казанского университета. Вероятно, потом эти книги просто уничтожили – ведь уже через несколько лет преподавание санскрита в Казани было отменено.

П. Петров чувствовал, что предмет его не нужен, он стал жаловаться на одиночество. Обращался к С.П. Шевыреву с просьбой найти для него какое-нибудь место в Москве – хотя бы в университетской библиотеке³². Утешением для него стала работа в 1850 г. в Главном Московском архиве Министерства иностранных дел, где он составлял опись хранящихся там санскритских рукописей³³.

Между тем в русских журналах все чаще упоминался санскрит. Славянофилы настаивали на особой близости русского языка к санскриту, а, следовательно, на необходимости изучать древнеиндийский язык носителям русской и славянской идеи³⁴. Близкого к славянофилам востоковеда-самоучку Казтана Коссовича прочили на кафедру санскрита в Москве или Санкт-Петербурге. В 1847 г. министр С.С. Уваров отказал в создании такой кафедры в Москве – за «неимением особенной надобности вводить в Московском Императорском университете преподавание восточных языков»³⁵. Однако в 1850 г. Ученый Комитет министерства, следуя германскому образцу, признал изучение санскрита для филологов столь же необходимым как латинского и греческого. И, следуя этой рекомендации, в 1852 г. было решено основать кафедру санскрита на историко-филологическом факуль-

²⁹ См.: *Шофман А.С.* Русский санскритолог П.Я. Петров // *Очерки по истории русского востоковедения*. Вып. III. М., 1960. С. 138.

³⁰ *Куликова А.М.* Указ. соч. С. 122.

³¹ Примечание редактора в: *Труды третьего Международного съезда ориенталистов в С-Петербурге 1876. Т. 1.* СПб., 1879–1880. С. 236.

³² РНБ. Ф. 850. Д. 436. Л. 1 об. Относительно места в библиотеке Шевырева просил и К. Коссович.

³³ Князь М.А. Оболенский, директор архива, просил определить восточные рукописи МГАМИД (ЦГА Татарстана. Ф. 92. Оп. 1. Д. 6435). Составленная П.Я. Петровым опись недавно опубликована (*Вигасин А.А.* Изучение Индии в России (очерки и материалы). М., 2008. С. 98–103). За эту работу 1 марта 1851 г. ему была объявлена благодарность Министра иностранных, внесенная в формулярный список (последний хранится в: ПФА РАН. Ф. 87. Оп. 1. Д. 346).

³⁴ См.: *Вигасин А.А.* Указ. соч. С. 115 и далее.

³⁵ См.: *Куликова А.М.* Востоковедение в российских законодательных актах (конец XVII в. – 1917 г.). СПб., 1994. С. 212.

тете в Москве. П. Петрова перевели на эту кафедру³⁶ в том же качестве и.д. адъюнкта³⁷. В 1858 г. ему было дозволено также преподавать арабский, персидский и древнееврейский – только для желающих и безвозмездно³⁸. И для того чтобы профессор мог безвозмездно читать лекции желающим изучать восточные языки, в России требовался особый указ министра народного просвещения!

Между тем А.С. Хомяков через Антонину Блудову неустанно старался создать кафедру санскрита в столичном университете для своего протеже К. Коссовича. В конце концов, министерство согласилось такую кафедру в Петербургском университете устроить, но собиралось отдать ее П. Петрову, а в Москве – упразднить³⁹. Чтобы Петров отказался от переезда в столицу, Московский университет добился не только сохранения для него кафедры, но и перевода его (30 апр. 1856 г.) с и.д. адъюнкта на и.о. экстраординарного профессора. В 1864 г. В.В. Григорьев, только что занявший должность профессора истории Востока в Санкт-Петербургском университете, просил Совет университета присвоить П.Я. Петрову степень доктора санскритской словесности *honoris causa*. И 23 голосами против одного такая степень была ему присвоена. Тогда Павел Яковлевич смог стать уже ординарным профессором. В мае 1875 г. он вышел на пенсию по болезни, а 7 сентября умер (похоронен на Ваганьковском кладбище).

В Москве учениками его были В.Ф. Миллер⁴⁰ (бравший у Павла Яковлевича уроки санскрита с гимназических лет), Ф.Ф. Фортунатов и Ф.Е. Корш. Миллер и Фортунатов начинали как санскритологи, но основным направлением научной работы это для них не стало. Ф. Корш говорил, что он много обязан П.Я. Петрову, у которого учился не только санскриту, но также арабскому и персидскому языкам. В. Миллер⁴¹, впрочем, вспоминал: «Что касается его преподавания, то приемы его были элементарны. Хотя Петров был за границей, когда сравнительное языковедение вступало в новый фазис своего развития, он остался в стороне от этого движения и в своих лекциях обнаруживал незнакомство со сравнительной фонетикой...

³⁶ Кафедру в Казани получил, по рекомендации П.Я. Петрова, его бывший наставник Ф. Боллензен (ставший сразу ординарным профессором). В 1856 г. эта кафедра была упразднена, и Боллензен вернулся в Германию.

³⁷ В книге «Россия и Индия» (М., 1986) говорится (с. 187), что в 1855 г. в Москву был переведен санскритский разряд Казанского университета и переехал проф. П.Я. Петров. Но переведена была, конечно, лишь кафедра (т. е. один Петров), а не разряд (разряда такого и не было) – и произошло это не в 1855 г.

³⁸ См.: Куликова А.М. Указ. соч. С. 212–213.

³⁹ Письмо К. Коссовича С. Шевыреву от 31 декабря 1855 г. // РНБ. Ф. 850. Д. 318. Л. 55–57.

⁴⁰ План стажировки В.Ф. Миллера в Европе был составлен П.Я. Петровым (РГА-ЛИ. Ф. 323. Оп. 1. Д. 320). На одной из первых публикаций В.Ф. Миллера «*Ārijský Mítra a slovanský mír. V Praze. 1874*» читаем дарственную надпись «Высокоценному учителю Павлу Яковлевичу Петрову от ученика Вс. Миллера» (в библиотеке Московского университета).

⁴¹ См.: Мсерианц Л.З. Из истории ориенталистики в России. Материалы для биографии проф. П.Я. Петрова // Древности восточные. Т. 4. Протоколы. М., 1913. С. 6.

Это был вообще приятный старичок, но конфузливый. Большая аудитория всегда его смущала, и он старался обыкновенно разгонять слушателей.

У П.Я. Петрова была слава полиглота, «русского Меццофанти». Библиотеку примерно на ста языках его сестра Мария Яковлевна передала Московскому университету⁴². А публикаций у него лишь полтора десятка – притом, большей частью, популярных: «О духовной литературе индусов», «О музыке древних индусов», «О медицине древних индусов» и т. п. Значительная часть их основана на тех материалах, которыми он занимался в молодости. По своим интересам и методам работы он до конца жизни принадлежал эпохе тридцатых годов. В ту пору наша наука отставала от европейской лет на 10–15, но длительная эпоха николаевской стабильности привела к отставанию на полвека. В последние годы жизни Петров вернулся к своим юношеским мечтам изучать новоиндийские языки – появились его статьи с фрагментами переводов с бенгальского, маратхи и хиндустани (впервые в России).

Приятель его молодости В.В. Григорьев⁴³ вспоминал, что «писать, печататься было для него мучением: почти все немногое, им напечатанное, сделано им против воли и крайне неудовлетворительно». В биографической статье, написанной К.Г. Залеманом⁴⁴, также читаем: «От него сохранился только ряд мелких статей, носящих более случайный характер и для науки прошедших почти бесследно». П. Петров еще в молодости признавался: «Не хочу ничего печатать», он называл себя «мизантропом и мечтателем»⁴⁵.

Когда московский литератор Н.В. Берг решил подготовить антологию «Песни разных народов» (1854), он обратился за помощью к Петрову. И тот переводил для него с татарского, башкирского, калмыцкого, а также с языка басков. Писал также на санскрите и на китайском (но при этом требовал, чтобы имя его в книге не значилось). По свидетельству Берга⁴⁶, «по-персидски он не только говорил, но и писал, и пел, и молился... сидя на корточках, молился, качаясь в обе стороны, направо и налево, и закрывая глаза». Он не исследовал тексты согласно методам, выработанным в западной науке, а старался вживаться в роль человека восточной культуры.

Жил Павел Яковлевич очень скромно, – по словам мемуариста, – «в глухом переулке без мостовой»⁴⁷ на самой окраине Москвы (а именно

⁴² См.: *Клейнман Г.А.* Профессор Московского университета Павел Яковлевич Петров и его библиотека восточных книг // Из коллекций редких книг и рукописей научной библиотеки Московского университета. М., 1981. Вопреки бытующему в литературе мнению, передача библиотеки состоялась вскоре после смерти ученого, так как уже 27 августа 1877 г. Совет университета выразил благодарность В. Миллеру и Ф. Фортунатову за ее разбор.

⁴³ Примечание редактора в: Труды третьего Международного съезда ориенталистов в С-Петербурге 1876. Т. 1. СПб., 1879–1880. С. 237.

⁴⁴ Русский Биографический словарь. Павел, преподобный – Петр (Илейка). СПб., 1902. С. 695.

⁴⁵ В.Г. Белинский и его корреспонденты. С. 227.

⁴⁶ См.: *Берг Н.В.* Указ. соч. С. 397.

⁴⁷ Там же. С. 395.

на Плющихе) с полуслепой старухой-матерью и двумя незамужними сестрами. У себя почти никого не принимал. Из дома выходил редко, всегда в одном и том же зеленом сюртуке – очевидно, в том самом, который можно видеть на портрете, хранящемся в РНБ⁴⁸. Но бедняком он вовсе не был⁴⁹ – с 1863 г. имел чин статского советника (а к 1869 г. действительного статского советника⁵⁰). По табелю о рангах это 5 класс, что соответствует вице-губернатору или генерал-майору. Жалование его составляло соответственно две, потом три тысячи рублей (жалование учителя гимназии тогда было до 700 руб. в год, рабочие получали 12–17 руб. в месяц⁵¹). Хотя и говорит советский исследователь, что в условиях царской России было «пренебрежительное отношение к ученым»⁵², однако профессура все же не бедствовала... Разбирая его библиотеку, В.Ф. Миллер и Ф.Ф. Фортунатов обнаружили около шести тысяч кредитных билетов⁵³ – он спрятал их между листами восточных книг, так как привык никому не доверять.

Рукописи его, хранящиеся в библиотеке Московского университета, так и не были разобраны за полтора века, прошедшие после смерти. Среди них есть тексты на разных восточных языках, в том числе фрагменты его переводов на санскрит с древнегреческого. А Николай Берг⁵⁴ упоминал о переводах Дж. Байрона на санскрит. Естественно, все это для печати не предназначалось.

Хорошо знавший его Н.В. Станкевич⁵⁵ писал общему знакомому: он «добр и совестлив», но «у него много предрассудков, много детского, много неумения». Никаких революционно-демократических убеждений, естественно, не было. Н. Берг, один из немногих, с кем он общался, отмечал, напротив, «необычайное смирение перед существующим порядком вещей»⁵⁶. Могу и я это подтвердить. Когда-то в букинистическом магазине приобрел старое издание «Хитопадешы». И возле одного из двустий на полях карандашом было написано: «П.Я. не велел читать» (кажется, это был почерк Всеволода Миллера). В стихе говорилось о том, что «цари приближают к себе льстецов». Книга издана в 60-е годы, в России это время великих реформ, но и тогда старинный санскритский афоризм профессору Петрову казался опасным, как слишком либеральный.

⁴⁸ См.: *Вигасин А.А.* Указ. соч. С. 91.

⁴⁹ У А.М. Куликовой содержится удивительное утверждение, будто Петров до 1856 г. и жалования-то не получал. И на что же тогда он жил четыре года?... *Куликова А.М.* Указ. соч. С. 123.

⁵⁰ Русские писатели... С. 583.

⁵¹ Университетская идея в Российской империи XVIII – начала XX веков. М., 2011. С. 436.

⁵² История отечественного востоковедения... С. 337.

⁵³ Некролог, подписанный В. Миллером в «Московских ведомостях» (№ 242, 1875); Павел Яковлевич Петров (Некролог) // Отчет и речь, произнесенные в торжественном собрании Императорского Московского Университета. М., 1876. С. 65–69.

⁵⁴ См.: *Берг Н.В.* Указ. соч. С. 396.

⁵⁵ Переписка Н.В. Станкевича. 1830–1840. М., 1914. С. 282.

⁵⁶ *Берг Н.В.* Указ. соч. С. 397.

В одном из неопубликованных писем Ф.Е. Корша В.Ф. Миллеру⁵⁷ читаем: «Разносторонние “дилетанты”, как мы с Вами». Еще с большим основанием разносторонним дилетантом мог быть назван их общий учитель Павел Яковлевич Петров. Впрочем, Корш продолжает: «Этот род ученых еще долго будет нужен России».

Список литературы

- Барсуков Н.П.* Жизнь и труды М.П.Погодина. Кн. IV. СПб., 1891.
Барсуков Н.П. Жизнь и труды М.П.Погодина. Кн. XV. СПб., 1901.
Белинский В.Г. Письма. Т. I. СПб., 1914.
В.Г. Белинский и его корреспонденты. М., 1948.
Берг Н.В. Павел Яковлевич Петров, профессор-ориенталист // *Русская старина*. Т. XVIII. 1876.
Борисов В.М. А.В. Болдырев – первый русский профессор-востоковед // *Народы Азии и Африки*. 1983. № 5.
Веселовский Н.И. Василий Васильевич Григорьев по его письмам и трудам. 1816–1881. СПб., 1887.
Вигасин А.А. Изучение Индии в России (очерки и материалы). М., 2008.
Григорьев В.В. Т.Н.Грановский до его профессорства в Москве // *Русская беседа*. Т. IV. 1856.
Зограф Г.А. Роберт Христианович Ленц (1808–1836) // *Вестн. Ленингр. ун-та. Серия востоковедения*. 1960. № 279. Вып. 9.
История отечественного востоковедения до середины XIX века. М., 1990.
Клейнман Г.А. Профессор Московского университета Павел Яковлевич Петров и его библиотека восточных книг // *Из коллекций редких книг и рукописей научной библиотеки Московского университета*. М., 1981.
Крачковский И.Ю. Востоковедение в письмах П.Я. Петрова В.Г. Белинскому // *Очерки по истории русского востоковедения*. М., 1953.
Куликова А.М. Востоковедение в российских законодательных актах (конец XVII в. – 1917 г.). СПб., 1994.
Куликова А.М. Востоковед П.Я. Петров (1814–1875) в его переписке с современниками // *Куликова А.М.* Российское востоковедение XIX века в лицах. СПб., 2001.
Куликова А.М. Р. Ленц (1808–1836) – основоположник университетской санскритологии в России // *Куликова А.М.* Российское востоковедение XIX века в лицах. СПб., 2001.
Люстерник Е.Я. Русско-индийские экономические, научные и культурные связи в XIX в. М., 1966.
Мсерианц Л.З. Из истории ориенталистики в России. Материалы для биографии проф. П.Я. Петрова // *Древности восточные*. Т. 4. М., 1913.
Мсерианц Л.З. К истории санскритологии в России (неизданные материалы к биографии Роберта Ленца и проф. Павла Як. Петрова) // *Новый Восток*. Кн. I. М., 1922.
Павел Яковлевич Петров (Некролог) // *Отчет и речь, произнесенные в торжественном собрании Императорского Московского Университета*. М., 1876.
Переписка Н.В. Станкевича. 1830–1840. М., 1914.
Россия и Индия. М., 1986.

⁵⁷ РГАЛИ. Ф. 323. Оп. 1. Д. 229. Л.10 об.

- Русские писатели 1800–1917. Биографический словарь. Т. 4. М., 1999.
- Русский биографический словарь. Бетанкур-Бякстер. СПб., 1908.
- Русский биографический словарь. Павел, преподобный – Петр (Илейка). СПб., 1902.
- Труды третьего Международного съезда ориенталистов в С-Петербурге 1876. Т. I. СПб., 1879–1880.
- Университетская идея в Российской империи XVIII – начала XX веков. М., 2011.
- Шофман А.С. Русский санскритолог П.Я. Петров // Очерки по истории русского востоковедения. Вып. III. М., 1960.
- Шофман А.С., Шамов Г.Ф. Восточный разряд Казанского университета (краткий очерк) // Очерки по истории русского востоковедения. Сб. 2. М., 1956.
- Эберман В. Арабы и персы в русской поэзии // Восток. Кн. 3. Пг., 1923.
- Neisser W. Kleine Schriften. Wiesbaden, 1980.

References

- Barsukov N.P. *Zhizn' i trudy M.P. Pogodina (Life and Works of M.P. Pogodin)*. Kn. IV. SPb., 1891.
- Barsukov N.P. *Zhizn' i trudy M.P. Pogodina (Life and Works of M.P. Pogodin)*. Kn. XV. SPb., 1901.
- Belinskij V.G. *Pis'ma (Letters)*. T. I. SPb., 1914.
- V.G. Belinskij i ego korrespondenty (V.G. Belinsky and his correspondents). М., 1948.
- Berg N.V. *Pavel Jakovlevich Petrov, professor-orientalist (Pavel Yakovlevich Petrov, professor-orientalist)* // Russkaya starina. T. XVIII. 1876.
- Borisov V.M. *A.V. Boldyrev – pervyj russkij professor-vostokoved (A.V. Boldyrev – the first Russian professor of Oriental studies)* // Narody Azii i Afriki. 1983. № 5.
- Vesselovskij N.I. *Vasilij Vasil'evich Grigor'ev po ego pis'mam i trudam (Vasilij Vasil'yevich Grigoriev according to his letters and works). 1816–1881*. SPb., 1887.
- Vigasin A.A. *Izuchenie Indii v Rossii (očerki i materialy). (Indology in Russia, articles and documents)*. М., 2008.
- Grigor'ev V.V. *T.N. Granovskij do ego professorstva v Moskve (T.N. Granovsky before his professorship in Moscow)* // Russkaya beseda. T. IV. 1856.
- Zograf G.A. *Robert Christianovich Lenz (1808–1836)* // Vestnik LGU, serija vostokovedenija. 1960. № 279. Vyp. 9.
- Istorija otechestvennogo vostokovedenija do serediny XIX veka (History of Oriental Studies in Russia up to the middle of XIX c.)*. М., 1990.
- Kleinman G.A. *Professor Moskovskogo universiteta Pavel Jakovlevich Petrov i ego biblioteka vostocnyh knig (Professor of Moscow University P.Ya. Petrov and his collection of Oriental books)* // Iz kolekcij redkih knig i rukopisej nauchnoj biblioteki Moskovskogo universiteta. М., 1981.
- Krachkovsky I.Ju. *Vostokovedenie v pis'mah P.Ja. Petrova V.G. Belinskomu (Oriental Studies as seen in the P. Petrov's letters to V.G. Belinsky)* // Očerki po istorii russkogo vostokovedenija. М., 1953.
- Kulikova A.M. *Vostokovedenie v rossijskikh zakonodatel'nyh aktah (konec XVII v. – 1917 g.). (Oriental Studies in official documents of Russian Empire: end of XVII c. – 1917)*. SPb., 1994.
- Kulikova A.M. *Vostokoved P.Ja. Petrov (1814–1875) v ego perepiske s sovremennikami (Orientalist P.Ya. Petrov in his correspondence)* // Kulikova A.M. Rossijskoe vostokovedenie XIX veka v lichah. SPb., 2001.

- Kulikova A.M. *R. Lenc (1808–1836) – osnovopolozhnik universitetskoj sanskritologii v Rossii* (R. Lenz – the founder of Sanskrit Studies in Russian universities) // Kulikova A.M. Rossijskoe vostokovedenie XIX veka v licah. SPb., 2001.
- Ljusternik E.Ja. *Russko-indijskie ekonomicheskie, nauchnye i kul'turnye svyazi v XIX v.* (Economic, scholarly and cultural ties between India and Russia in XIX c.). M., 1966.
- Mserianz L.Z. *Iz istorii orientalistiki v Rossii. Materialy dlja biografii prof. P.Ja. Petrova* (From the history of Oriental Studies in Russia. Materials for P.Ya. Petrov's biography) // Drevnosti vostochnye. T. 4. M., 1913.
- Mserianz L.Z. *K istorii sanskritologii v Rossii (neizdannye materialy k biografii Roberta Lenza i prof. Pavla Jak. Petrova)* (From the history of Sanskrit Studies in Russia) // Novy Vostok. Kn. I. M., 1922.
- Pavel Jakovlevich Petrov (Nekrolog) // Otchet i rech', proiznesennye v torzhestvennom sobranii Imperatorskogo Moskovskogo Universiteta. M., 1876.
- Perepiska N.V. Stankevicha. 1830–1840 (Correspondence of N.V. Stankevich). M., 1914.
- Rossija i Indija (Russia and India). M., 1986.
- Russkie pisateli 1800–1917. *Biograficheskij slovar'* (Russian writers 1800–1917. Biographical dictionary). T. 4. M., 1999.
- Russkij biograficheskij slovar'. *Betankur-Bjakster* (Dictionary of Russian biography). SPb., 1908.
- Russkij biograficheskij slovar'. *Pavel, prepodobnyj – Petr (Ilejka)*. SPb., 1902.
- Trudy tret'ego Mezhdunarodnogo s'ezda orientalistov v S-Peterburge 1876 (Papers of the Third International Conference in SPb, 1876). T. I. SPb., 1879–1880.
- Universitetskaja ideja v Rossijskoj imperii XVIII – nachala XX vekov (Idea of the university in Russian Empire. XVIII – beginning of the XX c.). M., 2011.
- Shofman A.S. *Russkij sanskritolog P.Ja. Petrov* (Russian Sanskrit scholar P.Ya. Petrov) // Očerki po istorii russkogo vostokovedenija. Vyp. III. M., 1960.
- Shofman A.S., Shamov G.F. *Vostochnyj razrjad Kazanskogo universiteta (kratkij ocherk)* (Oriental Faculty of the Kazan university: short outline) // Očerki po istorii russkogo vostokovedenija. Sb. 2. M., 1956.
- Eberman V. *Araby i persy v russkoj poezii* (Arabs and Persians in Russian Poetry) // Vostok. Kn. 3. Pg., 1923.
- Neisser W. *Kleine Schriften*. Wiesbaden, 1980.

Сведения об авторе: Вигасин Алексей Алексеевич, докт. ист. наук, профессор, заведующий кафедрой истории Южной Азии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: alexey.vigasin@gmail.com

About the authors: Vigasin Alexey Alexeyevich, PhD, prof., Head of the Dept. of South Asian History, IAAS MSU. E-mail: alexey.vigasin@gmail.com

О.И. Тетерин

АФРИКАНИСТ В ФОРТЕПИАННОМ КЛАССЕ МГУ

Светлой памяти Ундины Михайловны Дубовой-Сергеевой (1912–1986)

...Уезжая в 1965 году по окончании V курса Института восточных языков (ИВЯ, сейчас ИСАА МГУ) на стажировку на Занзибар переводчиком языка суахили в первой группе советских военных специалистов¹, я сожалел, пожалуй, только об одном: в течение года придется забыть о фортепиано. Трудно было себе представить, что там – на островах – можно будет найти рояль или пианино. И действительно, в Генконсульстве СССР инструмента не было, не было его – я спрашивал – и в знакомых мне в городе немногих публичных местах.

... Весной 1959 года, заканчивая 9-й класс, я окончил музыкальную школу-семилетку им. Гнесиных – очень престижную, считавшуюся тогда второй в Москве после Центральной музыкальной школы-десятилетки (ЦМШ) при Московской консерватории, что в Мерзляковском переулке. «Гнесинка» была неподалеку, в районе Старого Арбата, на Собачьей площадке – так называли это место коренные москвичи.

Моим педагогом (и моей младшей сестры² тоже) была Софья Ивановна Апфельбаум – подруга по жизни Елены Фабиановны Гнесиной (1874–1967), тогдашнего директора музыкального училища им. Гнесиных (в 1944–1953 гг. – директор Института им. Гнесиных).

Именно в это училище летом 1959 года я сдавал вступительные экзамены на фортепианное отделение. Софья Ивановна была уверена, что поступлю. Но зная, как я волнуюсь и нервничаю, когда играю на публике, посоветовала выпить несколько капель валерьянки. Что меня и сгубило. Эти капли «успокоили» меня настолько, что экзамен по фортепиано я провалил. Исполняя 1-ю часть I концерта Бетховена (в переложении для двух фортепиано), «музыку» я не играл, исполнял «технику». Акомпанировавший мне профессор Львов лишь с удивлением (я это видел) посматривал, едва успевая за мной.

Закончив играть, я выскочил из зала – злой на себя и окружающих. Софья Ивановна пыталась меня успокоить, тщетно. Через какое-то время ко мне подошел профессор Львов. Ему я и рассказал, что мне «посоветовали

¹ Более подробно см.: *Тетерин О.И.* На Занзибаре, немного о себе и других // В Египте и на Занзибаре (1960–1966). Мемуары советских военных специалистов (М., 2011, 200 с.; с илл.). С. 102–199.

² Наташа – выпускница Института им. Гнесиных, пианистка. Кандидат искусствоведения, ее диссертация «Становление и развитие национальной оперы в Монголии» (1992) – единственная в нашей научной литературе. Много лет была деканом факультета музыкального театра ГИТИС/РАТИ, затем – зав. труппой Камерного музыкального театра им. Б.А. Покровского. Заслуженный работник культуры РФ.

выпить валерьянку, чтобы не нервничать на экзамене». В ответ он говорил что-то, а прощаясь, предложил прийти и сдать экзамены на дирижерско-хоровое отделение: «Валерьянки не надо. Всё у вас, Олег, получится...»

Через два дня, сыграв то же, что и накануне (без валерьянки), перед той же самой приемной экзаменационной комиссией во главе с профессором Львовым, который снова мне аккомпанировал, и, получив «отлично», как и по двум другим экзаменам – «пение» и «дирижирование» (а дирижировал я впервые в жизни!), меня приняли на дирижерско-хоровое отделение.

Посчитал, что мне это не подходит. Сосредоточился на учебе в выпускном, 10-м классе, средней школы № 114 Советского района – рядом с Планетарием, и на подготовке к вступительным экзаменам в институт (собирался поступать в МГИМО).

Кстати, мою школу закончил и сын писателя Аркадия Гайдара – Тимур Гайдар (ставший, как известно, прототипом главного героя в знаменитом фильме «Тимур и его команда», снятого в 1940 году). Отец Егора Гайдара – «застрельщика» рыночных реформ в новой России. Впервые Т.А. Гайдара в черной форме капитана 1-го ранга я увидел на одной из традиционных встреч выпускников школы № 114 в середине 1960-х годов.

В Гнесинское училище я не пошел, о своем отказе не сообщил и документы оттуда не забрал. Между тем, спустя пару месяцев я вновь встретился с профессором Львовым. Произошло это в очереди в билетные кассы Зеленого театра ЦПКиО им. Горького – предстоял концерт какого-то ансамбля из Западной Германии. Я, мама и сестра Наташа уже подходили к окошку за билетами, как вдруг кто-то сзади легонько похлопал меня по плечу. Обернувшись, я увидел Львова! С некоторым укором он сказал, что в Гнесинском училище меня всё ещё ждут, на моё место никого не приняли, не будет поздно и через месяц... Конечно, я поблагодарил профессора за внимание, объяснил, что очень хотел поступить именно на фортепианное отделение, но, видимо, не судьба...

МГУ – и фортепианный класс?

Поступив в ИВЯ в 1960 году, музыкальное образование я продолжил, к счастью, в фортепианном классе Дома культуры гуманитарных факультетов (ДКГФ) МГУ на Моховой (сейчас там – церковь Св. Татьяны, как и было до Октября 1917 года). В нем располагался и Студенческий театр МГУ, уже тогда известный в Москве, художественным руководителем которого был Марк Розовский.

Фортепианный класс создала и руководила им с 1936 года Ундина Михайловна Дубова-Сергеева (ее муж – Лев Александрович Сергеев, геофизик-нефтяник). Одна из любимых учениц выдающегося советского пианиста и педагога Генриха Густавовича Нейгауза (1888–1964), воспитавшего Святослава Рихтера и Эмиля Гилельса, Алексея Наседкина (в детские и юные годы считался вундеркиндом. Мой одноклассник. Я бывал на его концертах. Сейчас – профессор Московской консерватории), Александра Слободяника (1941–2008), умер в США, где жил последние годы), многих других известных советских пианистов. Г.Г. Нейгауз вплоть до своей кончины был куратором этого класса.

Весной 1936 года 24-летняя Ундина, которая рассматривалась одним из вероятных кандидатов на участие в 1937 году в 3-м конкурсе им. Фредерика Шопена в Варшаве, сломала руку, катаясь на лыжах в Карпатах. Так не сложилась ее судьба как профессиональной пианистки.

В 1962 году за успехи в работе с фортепианным классом МГУ и в связи с 50-летним юбилеем У.М. Дубовой-Сергеевой было присвоено звание заслуженного деятеля искусств РСФСР.

Расскажу, как я поступил в этот класс.

... В один из осенних дней 1960 года мои однокурсники по группе суахили Саша Довженко и Володя Макаренко (скончался в 2001 году. Это была первая потеря в нашей группе) после занятий в ИВЯ позвали меня «на баскетбол» в спортзал на ул. Герцена (с недавних пор снова Б. Никитская) – напротив Исторического факультета МГУ. По пути туда мы проходили мимо ДКГФ. Рядом с одной из рекламных киноафиш (а в этом клубе – так его называли – демонстрировали фильмы два–три раза в неделю) я увидел крупное типографского набора объявление: «Дом культуры МГУ проводит прием в художественный и танцевальный кружки, в класс пения...» и, что вызвало у меня крайнее удивление, – «в фортепианный класс МГУ»!

О том, что Дом культуры есть, я знал, но что было в нем, по правде говоря, не интересовался. И вдруг – «Фортепианный класс»! Тут же подумал – надо попробовать. Но уже вечерело, и спросить в клубе «что и как» было не у кого, он был закрыт.

В спортзале я получил большое удовольствие – Володя и Саша играли здорово. Я не завидовал – никогда сам не играл в баскетбол. Удивил Саша – не мог и предположить, что при его-то комплекции (не меньше 100–110 кг и при росте 185 см) можно быть таким ловким и подвижным. Ладонь же у него, большущая, была просто волшебной – Саша с легкостью необыкновенной посылал в кольцо один мяч за другим, промахиваясь крайне редко. Да и подступиться к нему было непросто – отменный дриблинг, обманные движения корпусом, ставившие в тупик его соперников, стремительные проходы под кольцо (сегодня я бы сравнил его с легендами баскетбола – знаменитыми американцем Шакилом О’Нилом или нигерийцем Хакимом Оладжьювоном). Кто и против кого играли, конечно, не вспомнить, быть может, это была просто тренировка.

По пути домой из спортзала я снова взглянул на объявление о наборе в классы Дома культуры и решил зайти в клуб на следующий же день. Пошел туда в перерыве между занятиями. Директору клуба Тамаре Ивановне Смирновой я рассказал, что год назад закончил «Гнесинку» и хотел бы поступить в фортепианный класс. Она разъяснила, что надо прийти на прослушивание к руководителю класса, назвала ее имя и отчество (которые я тут же забыл) и записала меня на такой-то день.

Учеба в ИВЯ шла своим чередом. Вечерами же дома, готовясь к предстоящему прослушиванию, я проигрывал на пианино какие-то пьесы из моего «гнесинского» репертуара, фрагменты из концерта Бетховена. В общем, восстанавливал навыки в игре после почти годичного перерыва в ежедневных занятиях музыкой.

Всё начиналось в Будапеште

Жили мы тогда с родителями на Тишинке. В «большой», как мне казалось, комнате – 31 кв. м – в коммунальной квартире в огромном 8-ми этажном здании, окрашенным в желтый цвет, с четырьмя подъездами, что на улице «Тупик им. Красина» (в советские времена даже «тупики» не были безымянными! Нынче – пер. Красина). Дом своим торцом примыкал к Тишинскому рынку (стоит и сейчас).

Соседи – две семьи, у которых было по две комнаты. Глава семьи одной – подполковник, затем полковник Перегудов, жена – завуч школы рабочей молодежи и дочка лет пяти–шести.

Другая – инженеры Матусевичи и их взрослая дочь Светлана, студентка МАИ (она помогала мне решать задачки по алгебре и геометрии). У них был телевизор – КВН с малюсеньким экраном, перед которым устанавливалась приставка, своего рода увеличительное стекло – выгнутая емкость, которая заполнялась дистиллированной водой, отчего экран как бы увеличивался раза в полтора. Я часто навещался к ним, особенно когда транслировали футбольные матчи со стадиона «Динамо», а комментатором был незабываемый Синявский. Хорошо помню, как, приткнувшись вплотную к экрану, смотрел товарищескую встречу сборных СССР и ФРГ – тогдашнего чемпиона мира – летом 1955 года. В нашей команде – восемь (!) игроков из московского «Спартака»: Огоньков, Исаев, Нетто, Паршин, Маслénкин, Сальников. Среди других спартаковцев мне запомнился нападающий блондин Анатолий Ильин, но особенно рыжеватый крепыш Татушин – своими проходами по правому флангу, навесами и острыми передачами в штрафную площадку немцев. Наши, проигрывая 1:2, победили – 3:2. С тех пор так и «болею» за «Спартак»...

Отношение соседей к нашим с сестрой занятиям музыкой (разучивание гамм, этюдов и т. п.) – ежедневным, главным образом по вечерам, было поразительно спокойным, не вызывало ни нареканий, ни раздражения все те десять лет (вплоть до 1962 года), что мы жили вместе в коммуналке.

Эту «площадь» отец получил в 1952 году по возвращении из командировки в Венгрию, откуда и привез в Москву новенькое пианино – немецкий «*August Förster*»: на одной из клавиш сбоку выгравировано «1951 год». (Отличный инструмент! Служит мне и по сию пору.) В Будапешт же наша семья отправилась в 1946 году. Мне было 4 года, сестре – 2. Папа (ему тогда едва исполнилось 28 лет) работал в Посольстве СССР «по линии ГУСИМЗ» – так он говорил (Государственное управление советского имущества за границей).

Столь подробно пишу об этом потому, что именно с Будапешта начинается «отсчет» моего с сестрой приобщения к музыке, игре на пианино. Оно появилось, наверное, в 1948 году, в квартире дома, где мы жили – на Байза-улице, напротив Посольства СССР (сейчас Посольство России), а учителем стала молодая венгерка – по словам отца, выпускница Московской консерватории.

В 1950 году родители отправили меня в Москву – нужно было поступать в школу. И я оказался в интернате МИДа, что на ул. Б. Пироговская (этот дом стоит на том же месте), вплоть до весны 1952 года. В интернате

был свой учитель музыки – пожилой «старичок», с которым я и занимался на пианино, а в летние каникулы в пионерском лагере в Дубулты (или Майори, не помню уже) на Рижском взморье, где инструмента не было, он обучал меня игре на мандолине!..

«А теперь я хотела бы услышать Листа»

...Я не сомневался, что в фортепианный класс буду принят – ведь совсем недавно окончил Гнесинскую школу! И аттестат приличный: «отлично» по специальности, «отлично» – по музыкальной литературе и «хорошо» – по сольфеджио (странный предмет, не «мой», как и алгебра с тригонометрией для меня в школе).

В назначенный день я пришел в ДКГФ. Волнения не испытывал, почему-то был уверен в себе. Подойдя к классу, услышал звуки игры на фортепиано, а у входа стояли несколько человек – ребята и девушки, ожидавшие, видимо, вызова на прослушивание.

Моя «очередь» подошла быстро. Вошел в класс – довольно просторное полукруглое помещение со сводчатым потолком и окнами, выходящими на Манежную площадь и улицу Герцена, два рядом стоящих рояля – полуконцертные. Возле них за столиком сидела немолодая симпатичная женщина с удивившей меня прической – пучком русых волос чуть выше затылка с замысловатой заколкой. Рядом с ней, поодаль, сидели еще двое–трое молодых людей. «Наверное, ученики класса», – подумал я.

Подойдя к столику, я назвал себя и услышал: «А меня зовут Ундина Михайловна. Что будете играть?» Я коротко рассказал о своих музыкальных «успехах» и что играл на выпускном экзамене в «Гнесинке», а потом на вступительном – в училище. Показал «гнесинское» свидетельство и добавил, что сегодня могу сыграть не очень удачно, поскольку «уже давно не занимался музыкой». «Ничего, ничего», – сказала Ундина Михайловна и, мельком заглянув в аттестат, пригласила к роялю.

Открыв крышку, я увидел, что передо мной «Бехштейн» – инструмент, о котором много слышал, но видел только на сценах в концертных залах. Когда я сыграл начало 1-й части концерта Бетховена, У.М. меня прервала: «Пока достаточно. А теперь я хотела бы услышать Листа. Сможете?» Этот вопрос прозвучал, помню, благожелательно, без толики ее сомнения в том, что «не смогу»... В общем, я смог, хотя и не без ошибок, кое-где и «фальшивил».

Признаюсь, пьеса «Грезы любви» (*“Liberstraum”*) получалась у меня в музыкальной школе очень неплохо, хотя это произведение Листа и не входило в школьную программу, а только в училищах – на I и II курсах (по крайней мере, в те годы).

На этом прослушивание закончилось. На вопрос, как узнать о результатах, Ундина Михайловна сказала, что об этом сообщит директор клуба Смирнова.

За результатом я обратился не сразу. Скажу больше – на какое-то время я и вовсе забыл, что был на прослушивании.

Спросите, почему? Скорее всего, ввиду занятости по учебе, точнее, увлеченности дисциплинами, которые преподавали нам на I курсе. Всех предметов не упомяну – не перечислять же их по приложению к диплому

об окончании курса обучения в ИВЯ, где все они указаны. Назову здесь один – археология, и с благодарностью вспоминаю Дега Витальевича Деопика, который раз в неделю читал лекции для «историков».

Удивительно интересный предмет! Про себя могу сказать, что слушал его лекции с широко раскрытыми глазами, с тщанием вел конспекты, делал какие-то пометки, изучал рекомендованную Деопиком литературу, готовился к очередному занятию...

Я полюбил археологию, как когда-то и «астрономию» в средней школе. К сожалению, курс «археология» был рассчитан всего на один год. И, наверное, стал бы я «археологом-востоковедом», продлилась эта дисциплина на год–два больше. Но...

Со II курса, с 1961 года, «разговорный» сушили нам стала преподавать Нелли Владимировна Громова (тогда – аспирантка Восточного факультета ЛГУ). А историю и экономику Африки – Аполлон Борисович Давидсон и Леонид Абрамович Фридман. Именно они – молодые тогда ученые – увлекли меня на стезю африканистики. Под руководством Давидсона я написал не одну курсовую работу, а благодаря Фридману мне, студенту, удалось подготовить и опубликовать в 1964 и 1966 гг. в академическом журнале «Народы Азии и Африки» (сейчас «Восток/Oriens») две статьи – «Корпус мира – орудие идеологической экспансии США» (в соавторстве с Борей Пильниковым) и «Американский частный капитал в Африке». Леонид Абрамович был научным руководителем моего диплома «Занзибар до революции 1964 года» (1967 г.) и одним из официальных оппонентов на защите в Институте Африки АН СССР кандидатской диссертации «Социально-политическое развитие Занзибара» (1973 г.).

«Мизинец! Вот ваша слабость!...»

Возвращаясь к «музыке». Наверное, спустя месяц после прослушивания я по каким-то делам зашел в Дом культуры. Встретив Тамару Ивановну Смирнову, поздоровался с ней и хотел, было, идти дальше, как она меня остановила: «Олег, почему не ходите на занятия? Вас же приняли в класс!» – «В какой класс?» – «Вы что, забыли? В фортепианный...» А ведь я действительно забыл! Так и сказал Тамаре Ивановне...

Ярким пятном в памяти осталось первое занятие с Ундиной Михайловной, о чем хочу рассказать поподробнее.

Пригласив к роялю, она подседа ко мне, и состоялся разговор (передаю его почти дословно):

«Олег, покажите свои руки». Я протянул правую. Она взяла ее в свою руку, а другой начала прощупывать мою ладонь. Я не понял – для чего? Но промолчал. – «Так, ширина кисти вполне хорошая... Расставьте пальцы... Тоже хорошо, длинные, можете взять больше октавы».

Самое удивительное произошло после. Мой педагог стала исследовать, иначе не сказать, каждый палец в отдельности! А дойдя до мизинца, до его фаланги, воскликнула: «Вот! Вот она, ваша слабость!» Я спросил – почему? Не говоря ни слова, Ундина Михайловна подвела мою ладонь к клавиатуре и сказала: «Возьмите какой-нибудь аккорд и не отпускайте руку». Я это

сделал. – «А теперь, – продолжала она, – посмотрите на свой мизинец». Я посмотрел. – «Видите? Он прогнулся! А это – нехорошо. С таким мизинцем, фалангой «туда-сюда» многое может не получиться. Они [мизинцы] будут просто «соскакивать» с черных клавиш [диез, бемоли] на соседние [белые]. А слушатели подумают, что вы фальшивите...». После этого она точно так же «изучила» и мою левую ладонь.

Я был потрясен. Не попади я в класс Ундины Михайловны, так и пре- бывал бы в неведении, что какой-то «мизинец-мизинцы» могут мешать пианисту!

Никогда и никто не говорил мне об этом. Ни первая учительница музыки в Будапеште, ни вторая – Бунакова в музыкальной школе Советского района, где с сестрой мы учились в 1953–1956 годах, а потом в 1957 году перешли в «Гнесинку». Ни третья – Софья Ивановна Апфельбаум (см. выше)...

Небольшое отступление. Папа, уверовав в музыкальные способности сына и дочери, доставшиеся нам, как мы поняли много позднее, от мамы (сейчас ей – 94-й год, она была, сколько я и Наташа помним, певуньей, прекрасно пела; музыке не училась, но определенно музыкально одаренная, хорошо играла на аккордеоне), по возвращении из Венгрии в 1952 году предпринял попытку устроить нас в «Гнесинку».

Тогда мне не было и 9 лет. Помню только, как проходили приемные экзамены, скорее всего, в здании Института им. Гнесиных на ул. Воровского. В коридоре на одном из этажей толпились какие-то люди с детьми моего возраста. Вошел в зал, небольшой, но с рядами кресел, на сцене – рояль, во втором или третьем ряду – «тёти и дяди»... Ко мне подошла какая-то «тётя». Сев за рояль, она сыграла мелодию и попросила меня спеть ее, затем – другую, третью... Я пропел, что она просила. Потом она начала «похлопывать» двумя ладонями с разными интервалами. – «А теперь, повтори, проверим твою ритмику». И так – несколько раз. С этим я тоже справился (впервые услышав от «тёти» это слово!). Наконец, я сел за рояль и что-то сыграл.

Через несколько дней папа сказал, что меня не приняли: за игру на рояле я получил «4». Оказывается, у меня была «не так поставлена рука» – есть такой термин в пианизме.

После этой «неудачи» наши родители и определили меня с сестрой в районную музыкальную школу-семилетку, что была по соседству со школой № 114. Это произошло в 1953 году, нашим педагогом стала Мила Николаевна Бунакова. Меня приняли во 2-й класс, Наташу – в 1-й.

Не могу сказать, что я проявлял особое рвение к занятиям музыкой, порой занимался с прохладцей. И все же они не были в тягость, нравилось выступать в концертах. Не хотелось «подводить» и родителей, особенно отца, который почему-то считал меня с сестрой очень способными. Тем более что вскоре они уехали в Норвегию, куда папа поехал на работу в Посольство (1954–1959 гг.), а мы с сестрой жили в это время одни под присмотром домработницы (Шахиной из Брянска, «тети Наташи» – так мы ее называли).

Гнесина и Апфельбаум

Многое уже забылось, но помню, что по прошествии трех лет, летом 1957 года, папа, приехав в отпуск, предпринял новый «поход» в «Гнесинку».

Не знаю, как это ему удалось, но в своем рабочем кабинете слушала меня, ученика 5-го класса обычной музыкальной школы, сама Елена Фабиановна Гнесина! Я запомнил ее облик – очень пожилая, с пышной копной седых волос, приветливая и общительная. Она передвигалась в инвалидной коляске, поэтому специально для нее был оборудован лифт для подъема на этаж в ее кабинет.

Накануне прослушивания моя учительница музыки Бунакова настояла на том, чтобы я исполнил две пьесы – «Праздник в колхозе» советского чувашского композитора В.П. Воробьева и «Рондо» Моцарта («Турецкий марш»). Она говорила мне, что эти две пьесы хорошо у меня получались, с ними я выступал в школьных концертах. Да и мне самому был по душе «Праздник...» Воробьева.

В такой же очередности я и играл. Как сыграл – не помню, что говорила Елена Фабиановна – не помню тоже. Но папа, который присутствовал, потом говорил: «Ну и дался тебе этот Воробьев! Ты бы видел, как Гнесина поморщилась, услышав только название – «Праздник в колхозе». А когда ты начал играть «Турецкий марш», она преобразилась, слушала и улыбалась...». (Е.Ф. Гнесина, педагог старой школы, воспитанная на «классической» музыке, могла и не знать «какого-то» композитора Воробьева. Но это только мое предположение...)

Меня приняли в школу им. Гнесиных, в 6-й класс (сестру – в 5-й), и в 1959 году ее закончил. Моим педагогом, как и Наташи, Елена Фабиановна назначила Софью Ивановну Апфельбаум.

Многое уже позабылось, но не всё...

К ней домой, в квартиру в Рыбниковом переулке, что на Сретенке, я часто приходил на дополнительные занятия – перед зачетами и экзаменами или накануне школьных концертов. Однажды (наверное, в 1958 году) в один из таких дней, отлучившись на минуту на телефонный звонок и вернувшись, Софья Ивановна сказала мне с некоторым радостным оживлением: «Сейчас придет Женя Светланов, мой бывший ученик». Я спросил – дирижер? – «Да. Пианист и очень хороший дирижер!» Так я познакомился с Евгением Федоровичем Светлановым (1928–2002)...

Квартира Софьи Ивановны была увешана картинами. О них я не спрашивал. Но однажды, придя домой, увидел на стене натюрморт в «позолоченной» раме: на столе, накрытом белой скатеркой, стоит белый кувшин, рядом с ним белый гриб и подосиновик, и корзинка, полная грибов. Картина очень живописная, с холстом примерно 1 м на 80 см. А в правом нижнем углу я прочитал подпись – «Апфельбаум!» Как рассказал отец, это «подарок нашей музыкальной семье» от Софьи Ивановны, у которой сын – художник. Видимо, родители, приезжая в отпуск из Норвегии, привозили ей в благодарность за внимание к нам с сестрой сувениры и подарки. И вот состоялся такой «обмен».

Сына Софьи Ивановны я не видел. «Он рано умер, был членом Союза художников», – сказала она. Расспрашивать я не решился, о чем сейчас сожалею...

Уже в 1960-х годах, проезжая как-то на троллейбусе по Беговой улице, увидел из окна транспарант-афишу на одном из домов – «Выставка картин художника Апфельбаум». Я тут же вышел на ближайшей остановке и направился к этому дому, где, как выяснилось, находился художественный салон. Но... Смеркалось, было почти 6 часов вечера, и салон вот-вот закроется. Осмотреть выставку мне не удалось. Когда я спросил, можно ли представить на выставку «наш» натюрморт, мне ответили, что «сегодня – последний день выставки». Эта картина-память о семье Апфельбаум по-прежнему украшает квартиру моих родителей...

Уроки, занятия, концерты...

...Ундина Михайловна приняла в свой класс, в котором я занимался десять лет (с перерывом в один год из-за стажировки на Занзибаре) вплоть до 1970 года, когда полностью погрузился в работу над диссертацией в аспирантуре Института Африки АН СССР.

Занятия проходили дважды в неделю по вечерам. Я не пропускал ни одного, если не был в командировках переводчиком суахили с делегациями из Восточной Африки, приезжавшими к нам по приглашению Комитета молодежных организаций СССР.

Новые пьесы разучивал дома, и так, потихоньку-потихоньку, «доводил» их, пока не получал от Ундины Михайловны новое произведение. Строгая, но доброжелательная, она никогда и никого не ругала (например, за то, что кто-то не выучил к сроку домашнее задание). Я нередко оставался в классе послушать других. И когда тот или иной ее ученик играл, она переживала так, словно сама была за роялем.

За время учебы в фортепианном классе МГУ я вышел на уровень, как минимум, выпускника музыкального училища. Исполнял (и играю до сих пор) произведения Шопена, Рахманинова, Скрябина, Балакирева, Сметаны, Шимановского, Николая Пейко (его удивительную «Сонатину-сказку», сочиненную в 1943 году), американского композитора Мак-Дуэлла («Осень» и блистательную пьесу «Perpetum mobile»)...

Участвовал в концертах фортепианного класса в Малом зале консерватории (в 1962 году, на который Ундина Михайловна пригласила своего учителя Нейгауза), в Кремлевском театре, в Центральном доме работников искусств (ЦДРИ) и на других площадках, становился лауреатом Всесоюзных смотров художественной самодеятельности. Мне, как и другим ученикам фортепианного класса МГУ, не забыть ее фразы: «Самодеятельностью я не занимаюсь!» – пианистов своего класса Ундина Михайловна готовила на высоком профессиональном уровне. Она воспитывала музыкантов, а не просто «исполнителей». Много полезного для себя почерпнула и моя сестра Наталия Ивановна, работавшая у нее ассистентом-педагогом в конце 1960-х годов.

Было бы большим преувеличением утверждать, что Ундина Михайловна как-то выделяла меня среди других в классе. Я же понимал, что некоторые из ее учеников были «посильнее» меня. Назову Иру Черкашину, выпускницу ИВЯ с японским языком; Галину Царицыну, тогда кандидата экономических наук, доцента экономического факультета МГУ; Сергея Бутковского, филолога. И особо – Диму Гальцова, студента физмата МГУ,

которого, как мне рассказывала Ундина Михайловна, она готовила к одному из Конкурсов им. Чайковского (сейчас доктор физико-математических наук, композитор).

С другими, как мне казалось, я был «на равных»: это Лия Турусова с экономического факультета; Гиви (с юридического) и Наташа Яковлева (филфак), муж и жена; Наташа Зимянина с филфака (дочь секретаря ЦК КПСС М.В. Зимянина, удивительно скромная девушка). И... Саша Дубянский (тогда студент ИВЯ с тамильским языком. Доцент, кандидат филологических наук, преподает в ИСАА).

Саша тоже учился в школе им. Гнесиных! Об этом я узнал недавно, летом 2012 года, на встрече «выпускников» фортепианного класса МГУ, устроенной у себя квартире Ирой Черкашиной (уже очень давно Дунаева, по фамилии мужа – Владислава Ивановича, журналиста-международника с японским же языком). Нас, к сожалению, собралось всего пятеро: включая Иру – Лия, Дима, я и Саша. Он показал мне пожелтевшее фото: группа учеников – мальчики и девочки (все девчонки с пионерскими галстуками) – вокруг сидящих в креслах Елены Фабиановны Гнесиной и ее младшей сестры. Среди них, сзади, и мы с Сашей: стоим бок о бок, нам – лет 14–15, конечно же, комсомольцы. И тут я вспомнил – была и у меня такая фотография, но куда-то давно затерялась. И вот – она снова передо мною, спустя более полувека! Удивило и то, что Саша вспомнил: моим педагогом была Апфельбаум. Признаюсь – то, что Саша Дубянский мой «одноклассник» по музыкальной школе, для меня стало приятным «открытием». По «Гнесинке» я его не запомнил...

Внимание Ундины Михайловны к себе я всегда ощущал. Как опытный педагог и профессиональный музыкант, зная мои способности и возможности как исполнителя, она удивительным образом подбирала такие произведения, которые, в конечном счете, у меня получались совсем неплохо, например, «Вальс» Шуберта-Листа. И при этом я даже не замечал свой «природный» недостаток, играя, в частности, «Революционный этюд» Шопена.

Помню, я был очень воодушевлен, когда в 1961 году, на втором году занятий в классе, Ундина Михайловна организовала запись одной из пьес из моего репертуара – «Среди долины ровныя...» Михаила Глинки – в Доме звукозаписи на ул. Воровского (сейчас Б. Никитская). Как говорила мне Наташа Яковлева, работавшая там, она хранилась в «золотом фонде», но я так и не переписал ее на память для себя.

Эта пьеса Глинки в моем исполнении не раз звучала в те годы, например, по «Маяку», заполняя, как и сейчас на FM 91,6 – «Радио-культура», музыкальные паузы. Звучала она по московскому радио и в передаче, посвященной фортепианному классу МГУ, которую я записал тогда на свой магнитофон.

С музыкой и на Занзибаре

Мой педагог заметно сокрушалась, что я уезжаю на Занзибар, предполагая верную утрату мною пианистических навыков. Но нет!

...Однажды, на втором-третьем месяце после приезда, направляясь по каким-то делам в Генконсульство СССР на Занзибаре и идя по пере-

улкам, я услышал звуки музыки из окна продуктового магазинчика, куда часто заходил за покупками. Кто-то играл на фортепиано! От удивления остановился, послушал несколько минут.

А дальше – приведу небольшой фрагмент из упоминавшейся выше книжки (с. 174–175): «...Зашел в магазин, игра прекратилась, выходит знакомая хозяйка – индуска средних лет, в сари. Спрашиваю: «Кто играл?» – «Я» – ответила она, слегка смутившись. Рассказав ей вкратце, что я тоже пианист со стажем, играю с детских лет, попросил показать инструмент. В свою очередь, удивившись, хозяйка провела меня в комнату. Там не рояль и не пианино, а старенький, выдавший виды клавикорд! Похожий на пианино, но миниатюрнее – пониже и поуже любого из знакомых мне. И клавиатура показалась поменьше – на пол-октавы в басовом и скрипичном ключе. Оказалось, я посчитал: 88 клавиш, как и полагается. На таком инструменте мне играть не доводилось.

С позволения хозяйки я «попробовал» его: клавикорд хорошо держал строй, будто был настроен недавно, да и клавиши упругие. Спросил, можно ли, не обременяя ее, иногда заходить поиграть. Она любезно согласилась. И какую-то часть свободного времени от работы я занимался музыкой в ее доме...

В дополнение процитирую выдержки из письма Ундины Михайловны (от 16 ноября 1965 г., храню его в личном архиве), которое я получил на Занзибаре:

«Дорогой Олег! ...В сентябре-октябре прошел новый прием в класс. Записавшихся было больше 100 человек... Приняла 8! (Как видно, уважаемый читатель, мне в 1960-м крупно повезло – наверняка и тогда «записавшихся» вряд ли было меньше). Несколько человек числятся в кандидатах. Они довольно нетерпеливо спрашивают: «Может быть, вы кого-нибудь отчислили из класса?» Из ИВЯ у меня новый ученик **Саша Дубянский** (выделено авт.). Безусловно, способный человек...

...Уже 14-го октября у нас был первый в этом сезоне классный концерт в Доме дружбы [на Арбате] по приглашению польско-советского общества. Главный, открытый афишный концерт состоится 30-го ноября у нас, в Д/К на Манеже. По-видимому, это вызовет интерес у уважаемой прессы. Посмотрим! Конечно, очень волнуюсь. Не жалею себя в работе, но и с учеников требую много. **Впрочем, Вы знаете** (выделено. – О. Т.). Если получите это письмо до 30-го ноября, думайте о нас. Все очень волнуются...

Пишите о себе подробно. О делах, людях, стране.

Обнимаю и целую Вас. Желаю здоровья и благополучия.

Ваша Ундина Михайловна».

«Концерт-штюк» Вебера

Вернувшись из Занзибара, я продолжил занятия в Фортепианном классе МГУ. Как-то осенью 1966 года на одном из уроков Ундина Михайловна сказала: «А давайте-ка попробуем с вами выучить «Концерт-штюк» Вебера» – и передала мне ноты. Посмотрев на обложку, я обратился к ней: «Но здесь написано – для двух фортепиано» – «Если всё получится, аккомпанировать буду я». И, сев за рояль, сыграла с листа некоторые

фрагменты этого произведения. Музыка мне понравилась, и выучить у меня «получилось».

Ундина Михайловна включила меня в состав участников концерта по случаю 30-летнего юбилея Фортепианного класса МГУ. Он состоялся в начале 1967 года в Октябрьском зале Дома Союзов. Вместительный зал был полон. Я открывал второе отделение, играл Вебера – искрометное произведение, технически сложный музыкальный шедевр, крайне редко исполнявшийся у нас тогда, да и сейчас. Аккомпанировала Ундина Михайловна.

Очень требовательная, она редко раздавала похвалы своим ученикам, и я не был исключением. Но на этот раз, собрав после концерта всех его участников, Ундина Михайловна сказала: «Вы, наверное, заметили, что в зале присутствовал Арам Ильич Хачатурян. Мы давно знакомы, и я пригласила его на наш юбилей. Так вот, когда я спросила, кто ему больше всех из моих учеников понравился, знаете, что он ответил? – Олег Тетерин...», и с улыбкой посмотрела на меня. Такая оценка дорогого стоит. Так было, я это помню...

И, конечно же, не забыть ежегодные весенние «капустники», предтеча знаменитых КВН, – соревнования в остроумии и находчивости студентов гуманитарных факультетов МГУ (исторический, журналистики, филологический, ИВЯ, а также экономический – все они тогда располагались в старом здании МГУ на Моховой). На этих «капустниках» в ДКГФ в команде ИВЯ я получал высшие баллы – «9 с плюсом» и «10» – за исполнение «классики» на концертном рояле «Эстония». На этом рояле играл и великий Рихтер, регулярно выступавший с сольным концертами перед студентами МГУ по приглашению У.М. Дубовой-Сергеевой – его давнишней знакомой по занятиям в Московской консерватории в классе Г.Г. Нейгауза.

Таким образом, я пополнял «копилку» команды ИВЯ. При мне в этих соревнованиях, наверняка и до меня, ИВЯ неизменно занимал 1-е – 2-е места. Во многом это и заслуга Миши Мейера – студента-тюрколога, настоящего «заводилы» и хурука талантливой студенческой команды ИВЯ (сейчас Михаил Серафимович – доктор исторических наук, профессор, вплоть до 2013 года – директор ИСАА МГУ).

...Уже работая в Уганде (заведующим Бюро АПН в 1985–1990 гг.), я с сожалением узнал, что моя учительница музыки У.М. Дубова-Сергеева скончалась в 1986 году.

Удивительная женщина! Энергичная и требовательная, замечательный педагог, беспрдельно преданная музыке.

Сведения об авторе: *Тетерин Олег Иванович*, канд. ист. наук, первый заместитель главного редактора журнала «Азия и Африка сегодня». E-mail: asaf-today@mail.ru

About the author: *Teterin Oleg Ivanovich*, PhD (History), First Deputy Editor-in-Chief, “Asia and Africa Today” monthly journal (in Russian). E-mail: asaf-today@mail.ru

ПУБЛИКАЦИИ

К.Е. Барабошкин

ЛИТЕРАТУРНАЯ МЫСЛЬ ВАН ЧУНА. ГЛАВА «О ПРЕВОСХОДСТВЕ И НЕОБЫЧНОСТИ» ИЗ ТРАКТАТА «ВЕСЫ СУЖДЕНИЙ»

В статье рассмотрены некоторые основные особенности литературной мысли Ван Чуня (I в. н. э.), изложенные им в главе «О превосходстве и необычности» (Чаоци пянь) из его трактата «Весы суждений» (Луньхэн).

Ключевые слова: китайская литература, Ван Чун, Луньхэн.

The paper centers on some of the main problems of Wang Chong's (I A.D.) literary thought, which can be found in "Chaoqi pian" chapter from "Lunheng".

Key words: Chinese literature, Wang Chong, Lunheng.

Китайская теория литературы как самостоятельная сфера знания оформляется к 3 в. н. э. Но и до указанного времени литературная мысль Китая прошла уже немалый путь развития. В связи с этим большой интерес представляет трактат «Весы суждений» (Луньхэн 论衡), написанный Ван Чуном (王充) в I в. н. э. В трактате немало глав касается литературной проблематики. В этом плане особенно интересна глава «О превосходстве и необычности».

Центральное место в ней занимает вопрос о классификации литераторов¹.

Если рассмотреть эту классификацию в контексте всего трактата, то ее можно свести к следующей схеме.

Первомудрецы. Ван Чун называет их «премудрыми» (шэн 圣). Ими была создана литература и заложена основа развития ее видов.

Философы-учители. Они относятся к следующей за «премудрыми» интеллектуально-нравственной ступени – «достойным» (сянь 贤) и выступают как основатели или продолжатели учений.

Философы-публицисты. Их называют «великими учеными» (хунжэ 鸿儒) из группы «тех, кто рассуждает» (луньчжэ 论者). Они занимаются философской и политической публицистикой, создают

¹ В научной литературе приводятся различные варианты реконструкции этой классификации, см., например: Петров А.А. Ван Чун. Древнекитайский материалист и просветитель. Л., 1954. С. 26; Лисевич И.С. Литературная мысль Китая. М., 1979. С. 25; Denecke Wiebke. The dynamics of masters literature: early Chinese thought from Confucius to Han Feizi. Massachusetts, 2010. P. 81–82.

самостоятельные произведения, в которых подвергают анализу нравы общества и труды других литераторов. К этой категории Ван Чун имплицитно относит и себя.

Историки и писатели. Тоже входят в группу «тех, кто рассуждает». Историки называются «литераторами-учеными» (*вэньжэ* 文儒), а писатели уделяют особое внимание «пустому украшению словес» (*гоу тяовэнь шицы* 苟调文饰辞). Если первые создают произведения с опорой на традицию, то последние озабочены красотой формы в ущерб содержанию своих сочинений. Вместе с тем таким писателям Ван Чун не отказывает полностью в наличии таланта.

Комментаторы. «Ученые-книжники» (*жушэнь* 儒生) и «эрудиты» (*тунжэнь* 通人). И те и другие являются комментаторами канонов. «Ученые» – специалисты по одному канону, не относятся автором к «талантам». «Эрудиты» же по таланту могут быть близки к «достойным».

Эти классы литераторов достаточно резко отделяются друг от друга. В главе «Суждения о [различных] книгах» (*Аньшу пянь* 案书篇) мыслитель приводит аналогию с породой лошади: «Существуют такие лошади, которые способны пройти тысячи *ли*, но [они] все равно не могут быть названы превосходными скакунами, так как у них другая масть»². В соответствии с этой аналогией человек из класса ученых-книжников может своими талантами превосходить великих ученых, но включение в их класс является невозможным – он другой по природе. Вместе с тем для него остается доступным развитие своего таланта.

Проблема таланта приводит Ван Чуна к вопросу о форме – «внешнем» (*вай* – 外) и содержании – «внутреннем» (*нэй* – 内). Автор говорит, что эти два аспекта должны соответствовать друг другу. Но содержанию придается большее значение, чем форме, так как форма идет за мыслью, которая побуждает взяться за кисть, а кисть, следуя мысли, создает внешнее воплощение.

Важность содержательной наполненности произведения соотносится с высказываниями мыслителя об утилитарной функции литературы³. Литераторы (прежде всего третий и четвертый классы) должны прикладывать все усилия, чтобы их сочинения содействовали управлению государством. Именно они способны привести общество к процветанию, а их большое количество свидетельствует о величии государства.

² Чжан Сыли. Полное собрание книг для чтения по древнекитайской культуре. Вып. 1. Т. 19. Луньхэн, шансяцэ. Чанчунь, 2008. Т. 2. С. 516.

³ См., например: История китайской эстетики / Под ред. Ли Цзэху и Лю Ганцзи. Пекин, 1984. С. 540; The Cambridge History of Chinese Literature. Vol. I: to 1375 / Ed. by Kang-i Sun Chang, Stephen Owen. Cambridge, 2010. P. 136–138.

Ван Чун также касается соотношения древности и современности⁴. Он не придает времени сугубо качественного, этического значения и в этом смысле говорит о равенстве эпох. По его словам, важен талант, а не принадлежность человека прошлому или настоящему.

«Люди любят превозносить древность и хвалить то, что о ней слышали. Что касается дел предшествующих поколений, то [у них] даже овощи и фрукты сладки и привлекательны. А все, что создано последующими поколениями – [даже] мед и молоко, горьки и неприятны... Небо наделено изначальным *Ци*, человек обладает изначальной сущностью. Разве может существовать столь большая разница между древними и современными людьми? Превосходные являются высшими, наиболее разумные – первыми. Люди, [понимающие] реальное положение дел – те, кто видят разницу между правдой и неправдой, когда видят неправду, [даже если она] относится к прошлому, то отодвигают ее назад, когда видят правду, [даже если она] принадлежит современности, то продвигают ее вперед. Их ум прозорлив и знания очевидны, они не поддаются заблуждениям обычных людей»⁵.

Однако современность он ставит выше древности, поскольку наиболее важным жанром считает то, что мы назвали бы «публицистикой»⁶, ведь главная ее установка – политическая злободневность.

В этой главе Ван Чун пытается описать ситуацию, сложившуюся в литературном мире, однако на деле он приходит к ряду новых положений в литературной теории. Следует также отметить, что большую роль в рассуждениях Ван Чуна играет также четкость логики и простота стиля.

Каждая глава произведения Ван Чуна – не только образец риторической аргументации, но и искусное совмещение элементов научного и публицистического стилей.

Список литературы

- Барбошкин К.Е.* Ван Чун о литературе // Общество и государство в Китае: XLIII научная конференция. М., 2013. С. 600–608.
- Древнекитайская философия. Эпоха Хань / Под ред. В.Г. Букова. М., 1990
- Петров А.А.* Ван Чун. Древнекитайский материалист и просветитель. Л., 1954.
- История китайской эстетики / Под ред. Ли Цзэху и Лю Ганцзи. Пекин, 1984.

⁴ См., например: Древнекитайская философия. Эпоха Хань / Под ред. В.Г. Букова. М., 1990. С. 28.

⁵ *Чжан Сыли.* Указ. соч. Т. 1. С. 353.

⁶ Подробнее о классификации произведений у Ван Чуна см.: *Барбошкин К.Е.* Ван Чун о литературе // Общество и государство в Китае: XLIII научная конференция. М., 2013. С. 600–608.

- Лисевич И.С. Литературная мысль Китая. М., 1979.
- Семенов И.И. Конфуций (Луньюй). М., 2009.
- Чжан Сяли. Полное собрание книг для чтения по древнекитайской культуре. Вып. 1. Т. 19. Луньхэн, шансяцэ. Чанчунь, 2008.
- The Cambridge History of Chinese Literature. Vol. I: to 1375/ Ed. by Kang-i Sun Chang, Stephen Owen. Cambridge, 2010. P. 136–138.
- Denecke Wiebke. The dynamics of masters literature: early Chinese thought from Confucius to Han Feizi// Massachusetts, 2010. P. 81–82.

References

- Baraboshkin K.E. *Van Chun o literature* (Wang Chong's literary thought) // *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae: XLIII nauchnaya konferentsiya* (State and Society in china: XLIII science conference). Moscow, 2013. P. 600–608.
- Drevnekitayskaya filosofiya. Epokha Khan'* (Ancient Chinese philosophy. Han dynasty) / Edited by V.G. Burov. Moscow, 1990.
- Denecke Wiebke. *The dynamics of masters literature: early Chinese thought from Confucius to Han Feizi*. Massachusetts, 2010. P. 81–82.
- Petrov A.A. *Van Chun. Drevnekitayskii materialist i prosvetitel'* (Wang Chong. Materialist and enlightener of ancient China). Leningrad, 1954.
- The Cambridge History of Chinese Literature. Vol. I: to 1375 / Edited by Kang-i Sun Chang, Stephen Owen. Cambridge, 2010. P. 136–138.
- Lisevich I.S. *Literaturnaya mysl' Kitaya* (Chinese literary thought). Moscow, 1979.
- Semenenko I.I. *Konfutsii. Lun'yui* (Confucius. Lunyu). Moscow, 2009.
- Zhang Sili. *Zhongguo gudai wenhua quanyuedu. Di yiji, di shijiu ce. Lunheng shangxiace* (A complete collection on ancient Chinese culture for reading. Issue 1. Volume 19. Lunheng, Volume one & two). Changchun, 2008.
- Zhongguo meixueshi* (History of Chinese aesthetic) / Edited by Li Zehou, Liu Gangji. Beijing, 1984.

Сведения об авторе: Барабошкин Константин Евгеньевич, аспирант кафедры китайской филологии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: baraboshkin-kons@yandex.ru

About the author: Baraboshkin Konstantin Evgenievich, PhD student, Department of Chinese Philology Institute of Asian and African studies Moscow State University. E-mail: baraboshkin-kons@yandex.ru

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Территориальный вопрос в афро-азиатском мире / Под ред. проф. Д.В. Стрельцова. М.: Аспект пресс, 2013. 318 с.

Territory question in Afro-Asian world / Ed. by prof. D.V. Streltsov. M.: Aspect Press, 2013. 318 p.

Рецензируемая монография является заслуживающим самого серьезного внимания трудом коллектива авторов, специалистов-востоковедов, объединивших свои усилия в процессе исследования и анализа чрезвычайно актуальной темы, посвященной общей проблематике территориальных и пограничных конфликтов, периодически остро вспыхивающих или находящихся в латентном состоянии в современном афро-азиатском мире.

Несомненно, проблему конфликтов, связанную с территориальными вопросами, можно отнести к одной из самых острых и опасных среди проблем, существующих в современных международных отношениях. Различного рода территориальные споры и притязания, обладая мощным деструктивным потенциалом, неизбежно ведут к политической нестабильности как в отдельных регионах, так и на международной арене в целом. В связи с этим, безусловно, необходимо знание объективных закономерностей, а также специфики возникновения и протекания тех или иных конфликтов с целью возможного предотвращения их наиболее острых, кризисных состояний или уже выхода из них и доступной нивелировки негативных последствий с помощью международной практики политико-правового урегулирования.

Реальность такова, что основной «объем» территориальных разногласий приходится в настоящее время на государства афро-азиатского мира. И с этой точки зрения публикация указанной коллективной монографии является очень своевременным и важным событием, поскольку в ней представлена экспертная оценка существующих здесь территориальных и пограничных споров.

В чем же причина сохранения очагов напряженности по территориальным вопросам именно на современном Востоке? В монографии их выделяется несколько.

Прежде всего нужно иметь в виду, что на Западе, в частности, в Европе в результате подписания в 1975 г. Заключительного акта о безопасности и сотрудничестве (Хельсинский акт) юридически была оформлена система международных гарантий государственных границ. Однако в Азии и Африке вследствие того, что многие территориальные проблемы являются наследием колониальной эпохи, устоявшейся системы межгосударственных границ, имеющей соответствующую договорно-правовую базу, подобную Хельсинскому акту, не сформировалось. В результате многие страны Востока вместе с независимостью получили в наследство от колониального прошлого и нерешенные территориальные проблемы, имеющие глубокие исторические корни. Напряженность на границах и территориальные споры, сохранявшиеся в биполярную эпоху, усилились и приобрели особую остроту в постбиполярный период. Таким образом, на современном этапе они не позволяют в той мере, в которой бы хотелось, нормализовать политические взаимоотношения между государствами. Отсутствие же необходимой доверительной атмосферы между странами в свою очередь ведет к тому, что территориальные и пограничные вопросы не могут найти в подобной обстановке своего должного решения.

Как подчеркивается в монографии, чрезвычайно важным моментом в понимании особенностей территориальных и пограничных споров на Востоке, отличающих их, скажем, от территориальных проблем на Западе, является и то, что они протекают в более острых и конфликтных формах. Это связано с особенностями политической культуры Восточных стран: уступки на Востоке традиционно воспринимались и воспринимаются как слабость, и боязнь «потерять лицо», проявив слабость, довлеет над лидерами государств.

Объектом исследования работы стали имеющие широкий международный резонанс территориальные и пограничные разногласия в регионах Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии, Ближнем и Среднем Востоке. Среди них особое место в монографии отводится освещению таких конфликтов, как: территориальный спор вокруг островов Сэнкаку/Дяюйдао в Восточно-Китайском море, территориальные разногласия по поводу островов Токто/Такэсима в Корейском проливе, раздоры в Южно-Китайском море, кашмирский конфликт, палестинская проблема, вопрос территориального размежевания между Россией и Японией, ряд других. В поле исследовательского интереса авторов оказался также ряд стран Востока, которые напрямую не вовлечены в территориальные споры, например, такие

как Турция, Индонезия, Таиланд, Иран. Вместе с тем, поскольку эти страны являются значимыми игроками на международной арене, коллективу авторов представилось важным рассмотреть политическую линию поведения этих стран в отношении территориальных и пограничных проблем с соседними государствами.

Основной целью монографии является комплексный анализ территориальных проблем, существующих во взаимоотношениях между государствами на Востоке, включающий причины возникновения, исследование глубоких исторических корней, позиций заинтересованных сторон в разногласиях, динамики и специфики развития конфликтов. Таким образом, данная коллективная работа дает широкое представление и позволяет сформировать читателю объективное мнение о сущности наиболее значимых территориальных споров в афро-азиатском мире, оказывающих весьма значительное воздействие на современные международные процессы как регионального, так и международного уровня.

Большое место в рецензируемой монографии занимает раздел, посвященный рассмотрению территориального вопроса в регионе Восточной Азии, который прежде всего находит свое выражение в существующих нерешенных территориальных спорах Японии с соседними с ней государствами: Россией, Китаем, Республикой Корея.

В данном разделе анализируется, в частности, Сан-Францисская система – ее истоки, трансформация, современное положение – которая заложила основы международного порядка в регионе и породила территориальные разногласия, до сих пор дающие о себе знать.

Одной из значимых в регионе является проблема территориального размежевания между Японией и Россией. Суть ее заключается в том, что принадлежность четырех островов Курильской гряды – Итурупа, Кунашира, Шикотана и гряды Хабомаи, – по итогам Второй мировой войны отошедших к Советскому Союзу, оспаривается Японией. Указанные четыре острова носят в Японии название «северных территорий»: японское государство считает их своими и требует от России их возвращения. Именно по причине нерешенности данного территориального вопроса между странами пока не подписан мирный договор. На страницах монографии подробно освещается история этого вопроса, включающая разногласия двух государств по поводу приоритета открытия и освоения островов. Проблема территориального размежевания в российско-японских отношениях рассматривается в исторической ретроспективе, что позволяет

понять, насколько важную роль играл и играет территориальный вопрос в формировании взаимных отношений в целом. Чрезвычайно верно подчеркивается, что на современном этапе решение проблемы дается трудно, оно болезненно для обеих сторон. Территориальный вопрос стал своего рода вопросом национального престижа как для одного, так и для другого государства, особенно для Японии. Очень разумно звучит мысль о том, что, возможно, следует отложить решение вопроса об островах на будущее.

Со времени подписания Сан-Францисского мирного договора продолжают территориальные разногласия между Японией и Республикой Корея по поводу островов Токто (японское название – Такэсима). Острова находятся под административным контролем Сеула, однако, Япония считает их неотъемлемой частью своей территории. На страницах монографии приводятся аргументы как японской, так и корейской сторон в споре, а также акцентируется внимание на позиции и роли США в решении вопроса. Совершенно справедливо отмечается, что напряженный политический диалог вокруг островов существенно осложняет в целом японо-корейские отношения.

Одной из наиболее «болевых точек» в регионе Восточной Азии, заслуживающей особого внимания, является территориальный спор между Японией и Китаем вокруг островов Сэнкаку (китайское название – Дяоюйдао), которые находятся под административным контролем Японии. Надо отметить, что в последние годы разногласия между государствами в этом вопросе приобрели ярко выраженную конфликтную окраску, временами грозящие вылиться в вооруженное столкновение. Ни Япония, ни Китай не готовы идти друг другу на уступки, опасаясь «потерять лицо» как в глазах собственного, так и международного общественного мнения. И в связи с этим, как верно отмечают авторы монографии, спор вокруг островов является практически безнадежным с точки зрения возможности его решения в ближайшей перспективе.

В ходе исследования территориального вопроса в современном афро-азиатском мире, по мнению авторов монографии, несмотря на то, что современный мир формируется в условиях глобализационных процессов, говорить об отмирании границ между государствами было бы преждевременно. Более того, их значение в международных отношениях со временем только возрастает. Это объясняется тем, что непосредственные национальные интересы для многих государств, безусловно, важнее глобальных, и связаны они не в по-

следнюю очередь с собственными территорией и границами. В итоге, как подчеркивают авторы, с возможностью или без возможности решения территориальных конфликтов последние всегда будут находиться в сфере внимания международной общественности и сохранять свою актуальность для международных процессов и отношений в целом.

И.А. Романова

Сведения об авторе: *Романова Ирина Алексеевна*, канд. истор. наук, доцент кафедры политологии стран Востока ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: polit.iaas.msu@mail.ru

About the author: *Romanova Irina Alekseevna*, PhD, Associate Professor, Politicalology of Oriental Countries Department, Institute of Asian and African Countries, Moscow State University. E-mail: polit.iaas.msu@mail.ru

ПРАВИЛА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ

Журнал «Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение» публикует статьи, материалы и сообщения, рецензии и библиографические обзоры, информацию о круглых столах и конференциях по своему научному профилю.

Авторы несут ответственность за достоверность приведенных фактов, цитат, имен собственных (в том числе географических названий), а также сведений энциклопедического характера.

Журнал «Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение» выходит один раз в три месяца.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Требования к **формату** текста статей:

- текстовый редактор Microsoft Word (версия 6.0, 7.0, 95, 97, 2000 и т. д.);
- шрифт Times New Roman или Times New Roman Cyrillic 12-й кегль;
- полуторный междустрочный интервал;
- поля 2,54×3,17;
- объем рукописи до 20 тыс. знаков с пробелами (для аспирантов – строго до 15 тыс. знаков с пробелами).

Требования к **форме** предоставления статей:

- текст предоставляется на компакт-диске (или присылается на электронный адрес редколлегии) в формате RTF (rich text format) и в распечатанном виде (можно прислать указанные материалы простым письмом по почте на адрес института с пометой «для Вестника МГУ»);
- если в статье используются дополнительные шрифты (старославянские, древнегреческие и т. д.), то они должны быть записаны на диск;
- схемы, рисунки, алгоритмы и иной иллюстративный материал необходимо сохранить отдельными файлами и распечатать на отдельных страницах.

Статья должна содержать обязательные элементы, без которых ее публикация невозможна:

- аннотацию (3–5 предложений) и ключевые слова (3–6 слов/словосочетаний) на русском и английском языках;
- сведения обо всех авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, полное название научного или учебного учреждения и его структурного подразделения, контактный телефон и адрес электронной почты автора;
- ссылки на цитируемые произведения должны быть оформлены **в тексте в виде подстрочных примечаний**, а список процитированных произведений должен быть вынесен **в конец статьи в виде списка литературы**.

Статьи, оформленные не по правилам, не будут приниматься к публикации.

Помните, что набор текстов в других редакторах или программах, сохранение их на вирусных или дефектных дискетах, а также распечатка без соблюдения требований к шрифту, его размеру, междустрочному интервалу, некачественная печать могут существенным образом усложнить процесс публикации ваших статей.

Материалы сдаются в редколлегию по: e-mail: office@iaas.msu.ru

Выплата гонорара за публикации не предусматривается.

Рукописи не возвращаются. Рецензии не высылаются. Редакция в переписку с авторами не вступает. Во всех случаях полиграфического брака просьба обращаться в типографию.

Плата за публикацию рукописей (в том числе с аспирантов) не взимается.